

Владимирский государственный университет

ТЕОРИЯ САМОЗАЩИТЫ В ПРАВЕ

Учебное пособие

Владимир 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ТЕОРИЯ САМОЗАЩИТЫ В ПРАВЕ

Учебное пособие

Под редакцией профессора Р. Б. Головкина

Электронное издание

Владимир 2021

ISBN 978-5-9984-1212-7

© ВлГУ, 2021

© Авторский коллектив, 2021

ББК 67.0
УДК 340.1

Авторы: Р. Б. Головкин (предисловие, введение, гл. 1, 2, 3), С. А. Румянцев (гл. 2, 3); О. А. Цыганова (гл. 3, заключение); П. А. Якушев (гл. 2, 3).

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор
зав. кафедрой международного права и внешнеэкономической деятельности
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
В. В. Богатырев

Кандидат юридических наук, доцент
полковник внутренней службы,
начальник кафедры государственно-правовых дисциплин
юридического факультета Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний
Д. А. Ерин

Теория самозащиты в праве [Электронный ресурс] : учеб. пособие / Р. Б. Головкин [и др.] ; под ред. проф. Р. Б. Головкина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – 222 с. – ISBN 978-5-9984-1212-7. – Электрон. дан. (1,18 Мб). – 1 электрон. опт. диск (DVD-R). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод DVD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Рассмотрены комплексные положения, связанные с формированием понятийно-категориального аппарата, позволяющего качественно изучить алгоритмы самозащиты в праве. Исследованы сущностные свойства самозащиты прав как самостоятельного правового явления. Дана характеристика дефектов института самозащиты прав и предложены пути их устранения. Содержится дидактический материал по закреплению знаний, полученных при изучении пособия будущими юристами. Составлено с учетом ранее опубликованных авторами исследований, которые основаны на практическом опыте защиты и самозащиты прав человека в административных и юрисдикционных органах.

Предназначено для студентов бакалавриата всех форм обучения направления подготовки 40.03.01 – Юриспруденция.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 270 назв.

УДК 340.1
ББК 67.0

ISBN 978-5-9984-1212-7

© ВлГУ, 2021
© Авторский коллектив, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	13
Тема 1. ПОНИМАНИЕ ПРАВА КАК ОСНОВА САМОЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	13
Тема 2. ГАРАНТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	22
Тема 3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	33
Глава 2. САМОЗАЩИТА КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ	48
Тема 4. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ САМОЗАЩИТЫ ПРАВА	48
Тема 5. КЛАССИФИКАЦИЯ САМОЗАЩИТЫ ПРАВА	85
Тема 6. ФУНКЦИИ САМОЗАЩИТЫ ПРАВА.....	140
Глава 3. ДЕФЕКТЫ ИНСТИТУТА САМОЗАЩИТЫ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ	156
Тема 7. ДЕФЕКТЫ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА САМОЗАЩИТЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	156
Тема 8. ПУТИ УСТРАНЕНИЯ ДЕФЕКТОВ ИНСТИТУТА САМОЗАЩИТЫ ПРАВА	173
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	191
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	194
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	219

ПРЕДИСЛОВИЕ

Теория самозащиты в праве выступает специальным курсом для обучения бакалавров и магистров, призванным подготовить выпускников к практической деятельности по защите прав других лиц и самозащите своих прав и свобод.

Комплекс знаний и умений в рамках данной учебной дисциплины имеет важное значение для формирования правосознания будущих юристов, наполняя его теорией и практикой юридической деятельности, связанной с функционированием прав человека в целом и конкретных субъективных прав в частности.

Первая глава курса – это комплексные положения, связанные с формированием понятийно-категориального аппарата, позволяющего качественно изучить и в дальнейшем использовать алгоритмы самозащиты прав управомоченных субъектов. В рамках главы исследуется понятие «право» как регулятор общественных отношений и комплекс правомочий субъекта правоотношений. Определяются связи исследуемых явлений, а также ценность прав и самозащиты прав для обеспечения устойчивости функционирования общества.

Вторая глава курса посвящена исследованию и разъяснению существенных свойств самозащиты прав как самостоятельного правового явления. На основе установления понятийных рядов, обеспечивающих действие самозащиты прав, в пособии даются классификация самозащиты, ее функционирование и роль в обеспечении прав человека в целом.

Третья глава курса теории самозащиты в праве направлена на выявление проблем и дефектов современной самозащиты прав человека. На основании установленных проблем самозащиты разрабатываются и предлагаются обучающимся для использования в практической юридической деятельности пути преодоления проблем и дефектов самозащиты в праве.

Степень эффективности подготовки студентов, их способность рационально организовывать свою работу как в учебное, так и во внеучебное время обуславливается необходимостью изучения большого массива специальной литературы, рассредоточенной в различных источниках. В связи с

данным обстоятельством настоящее пособие является существенным подспорьем для подготовки юристов в связи с концентрацией необходимых материалов в одном издании.

Исходя из опыта можно видеть, что наилучшие показатели в учебной работе у тех студентов, которые имеют ясное представление об основных формах обучения применительно к конкретной учебной дисциплине и наиболее целесообразных путях их практического использования. Издание имеет своей целью помочь обучающимся четко обозначить тот круг вопросов, раскрываемых в специальном курсе «Теория самозащиты в праве», освоение которых составляет одну из важнейших задач обучения по специальности «Юриспруденция». Пособие включает краткое содержание тем курса, дидактический материал и библиографические списки.

Учебное пособие «Теория самозащиты в праве» разработано и подготовлено коллективом авторов, который условно можно подразделить на теоретиков и практиков. Основу теоретической части пособия разработали профессор кафедры теории и истории государства и права ЮИ ВлГУ, доктор юридических наук, профессор Головкин Роман Борисович и ассистент кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью ЮИ ВлГУ, Цыганова Олеся Александровна. В качестве специалистов-практиков выступают судья Владимирского областного суда, кандидат юридических наук, доцент Якушев Павел Алексеевич и адвокат Румянцев Сергей Александрович.

В целом, как представляется, учебное пособие будет действенным средством подготовки юристов в области самозащиты права.

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития общества и государства наблюдается последовательная реализация потенциала гражданской инициативы и смелости личности во многих сферах, в том числе в сфере самостоятельного, без помощи государства и его должностных лиц, активного восстановления нарушенных прав.

В одном из посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации обращается внимание на необходимость защиты прав и свобод человека и гражданина, развитие свободы, инициативы, самостоятельности; отмечается, что нашей стране, «чтобы идти вперед, динамично развиваться», необходимо «расширить пространство свободы, причем во всех сферах, укреплять институты демократии, ... структуры гражданского общества...»¹.

Органы публичной власти объективно не могут пресечь каждое нарушение права и угрозу его нарушения. Правовые институты и юрисдикционная защита не должны подменять гражданскую активность и инициативы в сфере автономной защиты своих прав. Кроме того, порой человек вынужден защищаться от незаконных действий самих органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных лиц.

К самозащите человек прибегает и при противостоянии силам природы, животного мира, техногенным факторам. В случае природных стихийных бедствий (наводнения, землетрясения, пожары, смерчи, тайфуны, цунами и т.д.), нападений животных, техногенных катастроф человек часто вынужден самостоятельно защищать жизнь, здоровье, имущество свое и своих близких.

¹ Российская газета. 2018. № 46. 2 марта.

Право на самозащиту имеет конституционно-правовую природу. Часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации предусматривает, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Действия граждан и юридических лиц по самостоятельной защите своих прав любыми способами, которые не запрещены законом, объединяются понятием «самозащита».

Правовой институт самозащиты субъективных прав и законных интересов представляет собой совокупность юридических и иных норм, регламентирующих широкий круг (и не только охранительных) правоотношений.

Характер и степень нормативного правового обеспечения реализации права на самозащиту являются одними из ключевых характеристик уровня развития демократии в стране, поскольку, с одной стороны, самозащита позволяет, минуя государственные и иные юрисдикционные органы, защищать свои права и законные интересы, а с другой – только при наличии детализированных нормативных критериев возможности реализации права на самозащиту, ее пределов, правовых последствий превышения пределов, самозащита не превратится в самоуправство. Выход управомоченного лица за установленные рамки самозащиты является нарушением чужого субъективного права, что недопустимо.

В отсутствие эффективно функционирующего института правовой самозащиты граждане будут прибегать к самосуду, саморасправе и самоуправству. В настоящее время, по оценкам некоторых исследователей, значительная часть россиян (75%) готовы прибегнуть к самосуду².

Анализ российского законодательства свидетельствует о том, что в нем единое межотраслевое нормативное правовое определение понятия са-

² *Смирнов А.М.* Суд или самосуд? // *Российский судья.* 2014. № 9. С. 43.

самозащиты отсутствует, также в законе не приводится перечень способов самозащиты. Данные обстоятельства затрудняют установление содержания самозащиты и ее последовательное и адекватное применение.

В федеральных законах термин «самозащита» используется только в статьях 12 и 14 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 59 Трудового кодекса Российской Федерации, статья 4 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об охране общественного порядка», пункте 5 части 3 статьи 46 Федерального закона от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», нескольких законах о социальном обеспечении. В других нормативных правовых актах применяются либо синонимы термина «самозащита» либо приводятся конкретные способы самозащиты.

При этом нормы о самозащите рассредоточены по различным отраслям права, части института самозащиты не являются взаимодополняющими, а содержание правовой самозащиты далеко от универсальности и системности.

Все чаще вопросы о самозащите поднимаются на международном уровне в контексте права народа на самоопределение, право народа на восстание против публичной власти и др.

В настоящее время имеется острая необходимость теоретической разработки и закрепления в праве межотраслевой категории самозащиты, которая бы объединила все существующие способы самозащиты и стала основой для формирования новых способов.

Изложенные обстоятельства придают особую актуальность изучению самозащиты как общеправового феномена.

Только общетеоретический анализ самозащиты на базе всех отраслей российского права, правоприменительной практики, научных работ позволит выявить дефекты правового института самозащиты и разработать пути повышения его эффективности.

В научной литературе комплексный общетеоретический анализ самозащиты как общеправового феномена не проводился.

Вопросы несудебных форм защиты, самопомощи, самообороны необходимой обороны затронуты в работах дореволюционных ученых К.Н. Анненкова, Е.В. Васьковского, Н.П. Дювернуа, Д.И. Мейера, С.А. Муромцева, И.А. Покровского, В.И. Синайского, Г.Ф. Шершеневича и др.

Общие вопросы защиты субъективных прав и самозащиты исследованы в работах С.С. Алексеева, Ю.Н. Андреева, Г.П. Арефьева, В.М. Баранова, В.В. Бойцовой, В.В. Болговой, Е.В. Вавилина, В.М. Ведяхина, А.В. Волкова, С.В. Горбачевой, Е.Б. Казаковой, Е.А. Лукашевой, М.Н. Малениной, М.Н. Мальцева, А.М. Смирнова, Н.И. Уздимаевой, Р.О. Халфиной, Д.М. Чечота, А.М. Эрделевского.

Отдельные аспекты института самозащиты исследованы в рамках отраслевых юридических наук.

Среди отраслевых юридических наук категория самозащиты наиболее всесторонне исследована в гражданском праве. Вопросам самозащиты в гражданском праве посвящены работы И.Д. Алиевой, Ю.Г. Басина, Ю.Ф. Беспалова, С.Н. Веретенниковой, В.П. Воложанина, М.Ю. Гаранина, В.П. Грибанова, Д.В. Дождева, Р.Р. Ефарова, И.Б. Живихиной, М.С. Карпова, Д.Н. Кархалева, Э.Э. Когана, С.И. Лебедева, С.В. Мельника, Д.В. Новака, Е.В. Оболонковой, О.А. Поротиковой, С.В. Сарбаша, Г.А. Свердлык, Г.В. Синцова, Г.Я. Стоякина, Э.Л. Страунинга, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Н.В. Южанина, В.Ф. Яковлева и др.

В рамках уголовного права вопросы самозащиты и ее отдельных способов исследовали: С.В. Бородин, В.А. Глущенко, В.В. Гриб, К.А. Волков, А.А. Ключев, М.И. Ковалев, С.И. Миронов, Т.Ю. Орешкина, А.В. Орлова, Е.С. Попова, Ю.А. Тимошенко и др.

Вопросы самозащиты в международном праве изучали: Н.Н. Бордюжа, В.А. Каргашкин, Д.И. Карпов, В.В. Красинского, К.Л. Сазонова, Э.И. Скакунов и др.

В трудовом праве проблемам самозащиты прав работников посвятили исследования В.А. Болдырев, С.П. Пазюк, М. Пресняков, В.А. Тарасова и др.

Однако самозащита как общеправовой феномен не была предметом комплексного межотраслевого исследования.

В недостаточной степени изучены дефекты правового института самозащиты, в исследованиях не предлагаются концептуальные пути повышения эффективности правовой самозащиты в России.

Не изучен механизм правовой самозащиты. Акцент в исследованиях сделан на самозащите субъективных прав, а не на правовой самозащите как на более широком по содержанию понятии.

Недостаточно разработан понятийный аппарат. Отсутствует панорамный взгляд на самозащиту как общеправовой феномен.

Объектом настоящего учебного пособия являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации человеком права на самостоятельную защиту своих прав, свобод, законных интересов.

Предмет специального курса составляют основания, условия, порядок реализации, пределы, дефекты и пути повышения эффективности реализации способов правовой самозащиты.

Особенностью настоящего пособия выступает глубокий общетеоретический анализ самозащиты как общеправового феномена, его особенностей

и путей повышения эффективности в условиях демократизации гражданского общества в России.

Реализации данной особенности способствовало решение следующих основных задач:

- установить роль самозащиты в организации общественных отношений;
- выявить признаки самозащиты;
- исследовать предпосылки и причины возникновения и развития правовой самозащиты как разновидности социальной самозащиты;
- сформулировать определение понятия самозащиты и рассмотреть его соотношение со смежными юридическими понятиями и категориями;
- раскрыть значение правовой самозащиты в современном российском обществе;
- предложить способы научной классификации правовой самозащиты и рассмотреть виды и способы правовой самозащиты в их диалектической взаимосвязи;
- исследовать цели и функции правовой самозащиты;
- выявить дефекты института самозащиты;
- разработать пути повышения эффективности института самозащиты.

Общетеоретический анализ самозащиты как общеправового феномена, проведенный в настоящей работе, дополняет отдельные разделы общей теории права о правоотношении, осуществлении и защите субъективных прав, юридической ответственности, механизме правового и социального регулирования.

Рассмотренные концептуальные основы самозащиты, обогащают теоретическую базу отраслевых юридических наук: конституционного, уголовного, административного, гражданского, гражданского процессуального, трудового, семейного, земельного экологического, международного права.

Изложенные в пособии материалы соприкасаются со сферами изучения социологии, философии, теологии, политологии, в связи с чем могут использоваться в качестве методологических основ и данными общественными науками.

Поднимаемые вопросы и рассматриваемые пути их решения могут быть использованы в нормотворческой деятельности.

Пособие может быть использовано не только для чтения специального курса, но также, может быть использовано для обеспечения других юридических дисциплин. Так, материалы пособия могут быть использованы преподавателями при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий по теории государства и права, конституционному, гражданскому процессуальному и арбитражному процессуальному праву, и другим юридическим дисциплинам, при разработке учебно-методических пособий, студентами юридических факультетов и вузов при подготовке научных докладов, написании рефератов, курсовых и дипломных работ.

Глава 1. СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Тема 1. ПОНИМАНИЕ ПРАВА КАК ОСНОВА САМОЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

1. *Понятие и основные признаки права в его современном понимании*
2. *Понятие прав человека*
3. *Ценность права как средства самозащиты прав человека.*

Понятие и основные признаки права в его современном понимании

Право выступает важной предпосылкой и средством обеспечения самозащиты прав человека. В связи с данным обстоятельством, принципиально важно само правопонимание. Из всего многообразия учений о праве обратимся к формулировке данного понятия, предложенную профессором В. К. Бабаевым:

Как своеобразному социальному феномену праву присущи общие и специфические признаки.

Право – это система нормативных установок, опирающихся на идеи человеческой справедливости и свободы, выраженная главным образом в законодательстве и регулирующая общественные отношения³

³ Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 111

Общие признаки права

1. Право состоит из нормативных установок.

Нормативность – социальное явление. Оно коренится в природе человека и присуще всякой социальной общности. В основе нормативности лежит типичность, повторяемость социальных и мыслительных процессов, всеобщность существующих явлений. Нормативность означает упорядоченность в мышлении и общественной жизни, их подчиненность определенным правилам.

2. Право выражает идеи справедливости и свободы.

Справедливость и свобода – идеалы, к которым всегда стремилось человечество. Справедливым следует считать то, что служит благу человека, не ущемляет интересы других людей, не наносит вреда обществу. Свобода – неотъемлемое условие существования человека, только при ее наличии возможно нормальное существование личности, раскрытие всех ее творческих способностей и возможностей.

3. Право имеет свой предмет отражения.

Это власть, государство, порядок в обществе. Именно эти общественные институты наполняют идею справедливости и свободы реальным содержанием, обеспечивают свободное и справедливое существование человека, его нормальную жизнедеятельность.

4. Право регулирует поведение человека, воздействуя на его мысли и чувства.

Эта способность права определяется выражаемыми им идеями справедливости и свободы. Каждый человек, если он не деформирован социально, стремится к справедливости и свободе, а государство рас-

смаатривает как гарант справедливости и свободы. Видя в праве отражение этих идей, человек считает необходимым подчиняться нормативным установкам. В этом для него – внутренняя обязательность права. Внешняя обязательность права выражается в применении к человеку внешнего принуждения (физического или психического) и касается только поведения, а не сознания (как при внутренней обязательности).

5. Праву присуща специфическая форма выражения – законодательство.

Значительная часть норм права облекается в законодательную форму и становится положительным (позитивным) правом. Законодательство, таким образом, – это форма выражения значительной части права. Иная его часть существует в других формах. Именно поэтому право никогда не может совпадать с законодательством. Оно шире законодательства по объему и соотносится с ним как содержание и форма⁴.

Специфические признаки права

1. Право – возведенная в закон воля.

Воля – сознательно обусловленное психофизическое состояние человека, выраженное в целенаправленном поведении. Процесс возведения воли в закон представляет собой оформление ее определенным образом, издание законодательными органами внешне обязательных нормативных предписаний. Право в этом случае получает государ-

⁴ Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. С. 120.

ственное освещение. Создается иллюзия, что право исходит от государства. На самом деле государство в лице своих законодательных органов «возводит в закон» существующие вне зависимости от государства идеи справедливости и свободы, т. е. идеи естественного права.

2. Формальная определенность права.

Она проявляется в четкости, однозначности и лапидарности законодательных предписаний. Достигается это с помощью правовых понятий, их определений, выработанных столетиями правил юридической техники.

3. Системность права.

Системность в право привносится именно законодательством. Закрепляя в предписаниях новые юридические нормы, законодатель обязательно согласовывает их с уже существующими. Только системное, непротиворечивое, официально существующее право способно выполнить стоящие перед ним задачи.

4. Динамизм права.

Проявляется в подвижности, возможности быстрого изменения законодательных положений. Это свойство права наиболее проявляется в период бурных социально-экономических и политических преобразований.

5. Право одинаково определяет поведение разных людей.

Право посредством законодательства «дозирует» поведение людей, определяет его масштабы. Эти одинаковые мерки «прикладываются» к разным людям (разным по своим способностям, физическим возможностям, семейному и иному положению и т. д.).

б. Право охраняется государством.

Далеко не все нормы позитивного права исполняются добровольно, в силу внутреннего убеждения. Значительная часть населения подчиняется требованиям правовых норм лишь потому, что за правом стоит государство (меры государственного принуждения)⁵.

В-третьих, право является выразителем (масштабом) свободы личности в обществе, т. е. не обозначает свободу вообще, а определяет границы, меру этой свободы.

В-четвертых, право способно быть выразителем идеи справедливости. В этом смысле оно выступает критерием правильного (справедливого) распределения материальных благ, утверждает равенство всех граждан перед законом независимо от их происхождения, материального положения, социального статуса и прочего. Следовательно, право пронизано гуманными началами.

В-пятых, право – это мощный фактор прогресса, источник обновления общества в соответствии с историческим ходом общественного развития.

В-шестых, в современных условиях правовые подходы являются основой и единственно возможным цивилизованным средством решения проблем международного и межнационального характера.

Таким образом, право и понимание его как особого регулятора общественных отношений, позволяет рассматривать его как предпосылку оформления и защиты прав человека.

⁵ Общая теория права : курс лекций / под общ. ред. В. К. Бабаева. С. 121–125.

Понятие прав человека

Право мощный системообразующий фактор регулирования отношений, средство обеспечения жизнедеятельности общества, достигшего уровня развития производящей экономики. Право обеспечивает поддержание стабильности в обществе, за счет обеспечения неукоснительного исполнения обязанностей и соблюдения запретов субъектами правоотношений. Но огромную роль в регулировании отношений имеют права человека. Права человека — комплекс дозволений, установленных юридическими нормами объективирующих меру возможного, возможное поведения человека, его относительную свободу и автономию по отношению к государству, а также обусловленную природой человека возможность притязаний в политической, экономической, и духовной сферах общественных отношений.

В соответствии со Всеобщей декларацией Прав Человека 1948 года в качестве признаков прав человека выделяются следующие обстоятельства:

1. Принадлежат человеку *от рождения*.
2. Имеют *неотчуждаемый, неотъемлемый* характер, признаются как *естественные*.
3. Признаются *высшей социальной ценностью*.
4. Их признание, соблюдение и защита являются *обязанностью государства*⁶

Согласно доминирующим концепциям прав человека данные образцы возможного поведения индивидов показатели их свободы от государства и принадлежат каждому человеку от рождения. Современное демократическое государство должно отражать эти права в своем законодательстве и всемерно обеспечивать их реализацию.

⁶ Права человека <https://foxford.ru/wiki/obschestvoznanie/prava-cheloveka-i-ih-zaschita> (обращение к ресурсу:14.09.2020).

Права человека — это возможности, обусловленные природой человека, которые обеспечивают реализацию его человеческой и социальной природы: его личное достоинство, обладание собственностью, неприкосновенностью частной жизни, и т.д.

Помимо термина «права» употребляется еще и термин «свободы» которые представляют собой определенные пределы в рамках которых реализуются права человека, это, например, свобода совести и вероисповедания, свобода мысли и свобода слова, печати, свобода передвижения и т.д. В целом эти понятия весьма близки по смыслу и характеризуют, практически идентичные явления⁷.

Обобщая концепции прав человека и отражение их во внутреннем и международном законодательстве можно сказать, что на сегодняшний день прав человека система универсальных правомочий, распространяющих свое действие на всех индивидов, вне зависимости от их социального, национального или гендерного положения. Данные универсальные правомочия

1. Закрепляются в международном и внутреннем законодательстве.
2. Гарантируются и защищаются во всех современных государствах.
3. Обеспечиваются международными принципами и нормами права.
4. Предусматривают международно-правовую ответственность государств за их игнорирование и невыполнение предусматривающих международно-правовую ответственность государств за их игнорирование и невыполнение.
5. Предполагают защиту как на внутригосударственном уровне, так и на международном уровне⁸.

В целом, право выступает предпосылкой прав человека средством и формой их осуществления, в том числе, и защиты.

⁷Права человека: содержание понятия https://zakon.ru/blog/2019/11/1/prava_cheloveka_soderzhanie_ponyatiya (обращение к ресурсу: 14.09.2020).

⁸ Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 2011. С. 48.

Ценность права как средства самозащиты прав человека

В общесоциологическом смысле понятие социальной ценности права как средства самозащиты прав человека характеризует те явления объективной действительности, которые способны удовлетворить определенные потребности социального субъекта, необходимые и полезные для его существования и развития. Понятие ценности права, следовательно, призвано раскрыть его положительную роль для общества, отдельной личности.

Отсюда **ценность права как средства самозащиты прав** – это способность права служить способом и средством для обеспечения самозащиты прав путем установления нормативных гарантий прав человека, а также установления процедуры самозащиты.

Можно отметить следующие основные проявления ценности права как средства самозащиты прав человека:

1. Право обладает прежде всего инструментальной ценностью. Оно придает действиям людей организованность, устойчивость, согласованность, обеспечивает их подконтрольность. Право тем самым вносит элементы упорядоченности и порядка в общественные отношения, делает их цивилизованными.

2. Воплощая общую (согласованную) волю участников общественных отношений, право способствует развитию тех отношений, в которых заинтересованы как отдельные индивиды, так и общество в целом.

3. Право является выразителем (масштабом) свободы личности в обществе. При этом ценность права состоит в том, что оно не обозначает свободу вообще, а определяет границы, меру этой свободы.

4. Право может быть выразителем идеи справедливости. Оно выступает критерием правильного (справедливого) распределения материальных благ, утверждает равенство всех граждан перед законом независимо от их происхождения, материального положения, социального статуса и прочего.

Ценность права, таким образом, заключается в том, что оно пронизано гуманными началами.

5. Право выступает мощным фактором прогресса, источником обновления общества в соответствии с историческим ходом общественного развития.

6. Несомненно, что в нынешних условиях право приобретает очень важное значение. Правовые подходы являются основой и единственно возможным цивилизованным средством решения проблем обеспечения прав человека, в целом. Право – действенный рычаг решения проблем самозащиты прав человека как внутри отдельно взятого государства, так и в рамках мирового сообщества.

В целом, ценность права для обеспечения самозащиты прав человека заключается в его способности является действенным средством самозащиты права.

Во-первых, право придает правозащитным действиям людей организованность, устойчивость, согласованность, обеспечивает их подконтрольность, тем самым вносит элементы упорядоченности и порядка в общественные отношения, делает их цивилизованными. Иными словами, право обладает инструментальной ценностью.

Во-вторых, воплощая общую (согласованную) волю участников общественных отношений, право способствует развитию отношений по обеспечению прав человека, в том числе, и права на самозащиту, в которых заинтересованы как отдельные индивиды, так и общество в целом. В этом заключается общесоциальная ценность права как средства защиты и самозащиты прав.

Темы рефератов

1. Основные концепции правопонимания.
2. Теоретическое и практическое значение категории «права человека».
3. Социальная ценность права и его сущностные качества, как средства обеспечения самозащиты прав человека.

Тема 2. ГАРАНТИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

1. *Общая характеристика гарантий прав человека*
2. *Виды гарантий прав человека*

Общая характеристика гарантий прав человека

Понятие «гарантия» весьма распространено как в юриспруденции, так и в ряде других наук (социологии, политологии, экономике и др.).

Особенность использования данного понятия в юриспруденции обусловлена его многозначностью. В теории права слово «гарантия», как правило, употребляется в таких сочетаниях, как «гарантии законности», «гарантии прав и свобод». В отраслях права может встречаться иное понимание гарантий. Например, в ст. 368 Гражданского кодекса РФ используется понятие «банковская гарантия».

Вместе с тем общим для всех определений является указание на обеспечительный характер гарантий (в «Толковом словаре русского языка» гарантия понимается как ручательство, обеспечение чего-либо⁹).

Еще одна черта гарантий – это динамичность, которая обусловлена их целевой и функциональной направленностью. Динамизм гарантий зависит также от степени динамичности развития общества на том или ином историческом этапе.

⁹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 126.

В науке редко обращается внимание на то, что соответствующих гарантий требуют не только права и свободы, но и другие элементы правового статуса личности, а также правовой статус личности в целом.

Общепризнанно выделение двух групп гарантий: общих и специальных. К *общим гарантиям* относят экономические, политические, социальные, организационные и иные гарантии. *Специальными* являются юридические гарантии.

Экономические, или как их еще называют, *материальные, гарантии* – это совокупность средств, способов, условий в экономической сфере, позволяющих личности осуществлять свои права, свободы, использовать льготы, соблюдать ограничения и исполнять обязанности. По мнению Ю. И. Мигачева, гарантии призваны обеспечить реализацию правового статуса личности¹⁰. К экономическим гарантиям в первую очередь относятся:

- различные формы собственности;
- экономическая и финансовая политика государства;
- общее состояние хозяйства в стране и отдельных регионах.

В системе общих гарантий экономические гарантии являются определяющими. Согласно материалистическому учению о соотношении базиса и надстройки экономическая структура представляет собой реальный базис, на котором возвышается идеологическая надстройка (духовная жизнь общества с его предметами (наукой, искусством, правом, политикой и т. д.). Данная теория отражает действительно существующую зависимость благосостояния общества от экономических условий.

Социальные гарантии правового статуса личности на современном этапе развития российского общества направлены, с одной стороны, на со-

¹⁰ Мигачев Ю. И. Правовые гарантии реализации статуса военнослужащих. Сравнительно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 18.

кращение и минимизацию таких неблагоприятных тенденций, как неравенство, поляризация различных групп населения, бедность, криминализация, экстремизм и др., а с другой стороны, на повышение уровня образования, благосостояния, оздоровление населения, активизации роли граждан в общественной жизни. Система социальных гарантий базируется на принципах равноправия, справедливости и гуманизма.

Политические гарантии обеспечивают реализацию правового статуса личности через развитие политической системы общества, основываясь на таких принципах, как демократизм, многопартийность, плюрализм и др. Кроме того, в качестве самостоятельной политической гарантии можно рассматривать организацию государственной и муниципальной власти в стране на демократических началах.

Самостоятельной группой общих гарантий являются *организационные гарантии* правового статуса личности. Несмотря на наличие целого комплекса гарантий (экономических, политических, социальных и др.), реализация правового статуса личности не может осуществляться автоматически: в значительной степени она обусловлена деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений и иных субъектов. Именно их деятельность по применению и исполнению нормативных правовых актов, изданию индивидуальных правоприменительных актов, обеспечению экономического и социального развития государства выступает в качестве организационной гарантии правового статуса личности. Организационные гарантии являются как бы сквозными, поскольку пронизывают иные общие и специальные гарантии. Они отражают динамическую сторону гарантий правового статуса.

К специальным гарантиям правового статуса личности, как было отмечено выше, относятся юридические гарантии.

Юридические гарантии понимаются как законодательно закрепленные средства, способы и условия реализации правового статуса личности и отдельных его элементов (прав, свобод, льгот, обязанностей и т. д.). Как правило, в работах ученых исследуются юридические гарантии прав и свобод личности. Вместе с тем гарантирования требуют и использование льгот, и соблюдение ограничений, и исполнение обязанностей, и иные элементы реализации правового статуса. Следовательно, необходимо вести речь о юридических гарантиях правового статуса в целом, а не только о гарантиях его отдельных элементов.

Кроме того, в состав юридических гарантий правового статуса должны быть включены не только разного рода средства защиты и реализации, но и правовые нормы, а также деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, организаций. Это обусловлено тем, что для обеспечения правового статуса личности огромное значение имеют условия политической, экономической, общественной жизни страны, закрепленные в законодательстве, а также непосредственная деятельность уполномоченных органов и организаций, их должностных лиц, в том числе учреждений и общественных объединений, деятельность которых способствует реализации правового статуса личности. Таким образом, к юридическим гарантиям прав человека следует относить совокупность условий и законодательно закрепленных средств и способов, обеспечивающих эффективную реализацию правового статуса, а именно: осуществление прав, свобод, использование льгот, исполнение обязанностей, соблюдение ограничений, а также законное привлечение к ответственности.

Важное значение имеет выявление принципов юридических гарантий, причем как в теоретическом плане (для определения исходных начал и общих моментов юридических гарантий правового статуса личности, их более

глубокого исследования), так и практическом (принципы должны учитываться при выработке новых гарантий и применении уже действующих). Кроме того, принципы позволяют в обобщенной форме выразить наиболее существенные черты юридических гарантий правового статуса.

В качестве основных *принципов юридических гарантий* правового статуса личности выделяют:

1) комплексность и взаимосвязанность: различные виды юридических гарантий правового статуса (средства, способы, условия) не могут действовать изолированно друг от друга, положительный эффект будет достигнут лишь в результате их совместного действия;

2) определенность: все юридические гарантии формально определены и имеют законодательное закрепление. Отсутствие законодательного закрепления тех или иных гарантий, как правило, не позволяет относить их к категории юридических;

3) обоснованность: юридические гарантии должны иметь экономическую, материальную, научную основу. Лишь в этом случае они смогут реально обеспечить правовой статус личности и особенно такие элементы правового статуса, как права и свободы. Именно обеспеченность прав и свобод является индикатором, показателем обеспеченности правового статуса в целом.

Юридические гарантии правового статуса личности представляют собой комплексный *механизм*, состоящий из следующих элементов:

– законодательное урегулирование правового статуса личности. В данном случае законодательное регулирование понимается в широком смысле, т. е. с учетом не только регулирования в законах, но и в подзаконных актах и нормативных актах органов местного самоуправления;

– информирование граждан о правах, свободах, обязанностях, ограничениях, льготах, ответственности, а также правовое просвещение в целом;

– непосредственное совершение действий, связанных с реализацией правового статуса, а именно осуществлением прав, свобод, исполнением обязанностей и т. д.;

– определение в законах и подзаконных актах государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, общественных объединений, от действий и решений которых зависит реализация правового статуса;

– определение в законах и подзаконных актах конкретных средств и способов охраны и защиты правового статуса личности (в первую очередь таких его элементов, как права и свободы);

– применение средств и способов охраны и защиты правового статуса личности.

Гарантии прав человека образуют единую взаимосвязанную систему, и часто трудно разграничить их разновидности. Не всегда можно провести четкую грань между экономическими и социальными гарантиями, выделить организационные. Тесно взаимосвязаны также общие и специальные гарантии. Они имеют как общие черты, так и различия. К общим чертам в первую очередь относится их обеспечительный характер, в чем выражается их целевое назначение. Однако пути достижения цели у разных видов гарантий различны. Если общие гарантии обеспечивают правовой статус в силу наличия определенных экономических, политических, социальных условий и факторов, то юридические гарантии используют специфические средства и способы, закрепленные в законодательстве.

Юридические гарантии являются своеобразным правовым выражением общих гарантий, поскольку посредством законодательного закрепления тех или иных общественных отношений они могут эффективно претворяться в жизнь и тем самым гарантировать правовой статус.

Как верно заметил В. А. Патюлин, общие гарантии, строго говоря, относятся к сфере факта, тогда как специальные (юридические) – к сфере права¹¹. Например, большинство социальных гарантий по повышению социальной защищенности молодежи (в том числе выплата стипендий) не могут быть реализованы лишь в силу их провозглашения. Для обеспечения их действия они должны быть закреплены в законодательных актах, в которых определяются порядок и условия их реализации. Лишь после этого данные гарантии будут реально выполнимы. Так, ст. 34 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определяет основные права обучающихся и меры их социальной поддержки и стимулирования, а ст. 36 – виды и размер стипендий, порядок их выплаты, органы, ответственные за назначение и выплату стипендий и т. д.

Общие черты различных видов гарантий правового статуса обуславливают их взаимодействие. С одной стороны, юридические гарантии могут функционировать только на основе необходимых экономических, социальных, политических, организационных предпосылок, поскольку эффективность реализации правового статуса личности зависит от экономических, социальных, политических условий. С другой стороны, юридические гарантии законодательно закрепляют и выражают в правовой форме экономические, социальные и иные гарантии и, таким образом, как бы гарантируют их. В этом выражается их диалектическое взаимодействие.

Вместе с тем при определенных обстоятельствах можно говорить о противоречии и несогласованности общих и специальных гарантий. Это происходит в том случае, когда экономическое, политическое или социальное развитие общества опережает правовое регулирование соответствующим

¹¹ Патюлин В. А. Субъективные права граждан: основные черты, стадии, гарантии реализации // Совет. государство и право. 1971. № 6. С. 31.

щих отношений или, напротив, законодательство устанавливает такие гарантии, которые не подкрепляются реальными экономическими, социальными и политическими условиями.

Примером несогласованности общих и юридических гарантий являются отношения, связанные с прохождением альтернативной гражданской службы. Конституция РФ в ч. 3 ст. 59 провозгласила, что гражданин Российской Федерации в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, а также в иных установленных федеральным законом случаях имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой. Однако, несмотря на прямое действие Конституции РФ, данная норма фактически не могла быть реализована из-за отсутствия федерального закона, конкретизирующего порядок прохождения альтернативной гражданской службы. По причине нестабильности социально-экономической и политической ситуации в стране в середине – конце 1990-х гг. такой закон длительное время не принимался, что существенно снижало возможность реализации правового статуса молодых людей, которые не могли воспользоваться правом прохождения альтернативной гражданской службы. Федеральный закон «Об альтернативной гражданской службе» был принят только в 2002 г., а вступил в силу с 1 января 2004 г. Большой временной период между датой его принятия и датой вступления в силу был обусловлен необходимостью организационного и финансового обеспечения отношений, связанных с прохождением альтернативной гражданской службы.

Виды гарантий прав человека

В зависимости от *функциональной направленности* юридических гарантий прав человека выделяют следующие их разновидности:

– гарантии реализации прав человека;

- гарантии охраны и защиты прав человека;
- гарантии восстановления нарушенных прав.

Исходя из *отраслевой принадлежности* различают конституционные и отраслевые гарантии.

Юридические гарантии классифицируются также в зависимости от *осуществляющего их субъекта*:

- гарантии, осуществляемые органами государственной власти и местного самоуправления, их должностными лицами (например, издание нормативных правовых и правоприменительных актов);

- гарантии, осуществляемые организациями, в том числе общественными объединениями (например, профсоюзами, которые в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»¹² имеют широкий перечень прав);

- гарантии, прав, реализация которых возможна самим человеком без участия иных субъектов (например, различные способы самозащиты);

- гарантии прав, реализация которых возможна лишь при совместной деятельности отдельного лица и уполномоченных субъектов, прежде всего органов государственной власти и местного самоуправления (например, вынесение судебного решения по результатам рассмотрения искового заявления).

В теоретическом плане интерес представляет выделение:

- гарантий-условий обеспечения прав человека;
- гарантий-средств обеспечения прав человека;
- гарантий-способов обеспечения прав человека.

¹² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3, ст. 148.

К *гарантиям-условиям* следует отнести в целом законодательное закрепление и регулирование положения личности в обществе. В качестве *гарантий-средств* обеспечения прав человека можно рассматривать обращение с исковыми заявлениями, заявлениями, жалобами в судебные органы; с заявлениями, жалобами, претензиями в органы государственной власти и местного самоуправления; информирование о правах, свободах, льготах, обязанностях, ограничениях, ответственности; издание правоприменительных актов уполномоченными органами и т. д. *Гарантиями-способами* обеспечения прав человека являются восстановление нарушенных прав, признание оспоренных прав, процессуальные формы осуществления прав, свобод, обязанностей, установление обязанности совершить или не совершать определенные действия и др.

По *сфере действия* можно выделить:

- международные юридические гарантии прав человека;
- внутригосударственные (общефедеральные) юридические гарантии;
- региональные юридические гарантии.

Еще один важный критерий классификации – *направленность юридических гарантий на тот или иной структурный элемент прав человека*. На основании данного критерия различают юридические гарантии, направленные:

- на осуществление прав и свобод личности;
- использование льгот;
- исполнение обязанностей;
- соблюдение ограничений;
- законность привлечения к ответственности.

Гарантии осуществления прав и свобод, гарантии правомерности привлечения к ответственности хорошо изучены в литературе, в отличие, например, от гарантий исполнения обязанностей и использования льгот.

По мнению В. Н. Скобелкина, о гарантиях исполнения обязанностей следует говорить, если:

- осуществление права является вместе с тем и выполнением обязанности данным субъектом;
- исполнение обязанности одним субъектом необходимо для обеспечения осуществления прав другого субъекта;
- осуществление прав одним субъектом является исполнением обязанностей другим¹³.

Таким образом, гарантии прав человека – это комплексный механизм, создающий предпосылки и вступающий средством эффективной реализации прав и свобод, в том числе и в форме самозащиты прав.

и практическое значение: она позволяет выявлять пробелы и недостатки в механизме юридического гарантирования.

Темы рефератов

1. Соотношение гарантирования и обеспечения прав человека.
2. Юридические гарантии реализации права на неприкосновенность частной жизни.
3. Юридические гарантии права гражданина на самозащиту.

¹³ Скобелкин В. Н. Юридические гарантии трудовых прав рабочих и служащих. М., 1969. С. 31.

Тема 3. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

1. *Понятие защиты прав человека*
2. *Формы защиты прав человека*

Понятие защиты прав человека

Защита прав человека - это одно из средств реального обеспечения их функционирования в общественной системе. Конституцией Россия провозглашена демократическим, правовым государством, в котором человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, реализация и защита - обязанностью государства (ст. 2). Без соблюдения прав, и понимания их как стандартов демократии невозможно бескризисное развитие конкретного государства¹⁴. Следовательно, на государство, в лице его органов и должностных лиц, возлагается обязанность по признанию, реализации и защите всех прав и свобод, установленных законодательством, в том числе и права на неприкосновенность частной жизни. В свою очередь, этой обязанности корреспондирует право каждого требовать от этих органов и лиц защиты своих прав и свобод (право на защиту). Как уже отмечено в предыдущем параграфе, понятие «защита» многозначно, и зачастую отождествляется с охраной¹⁵. Этой проблеме посвятили немало объемных специальных юридических работ такие авторы, как: Т.Е. Абова, Г.П. Арфьев, В.М. Баранов, Ю.Г. Басин, В.В. Болгова, В.П. Воложанин, В.П. Грибанов,

¹⁴ Мелешников А.В. Историко-правовые предпосылки согласования российской и европейской правозащитных систем // Европейская правозащитная система: Соотношение и проблемы гармонизации / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003. С. 32-33.

¹⁵ См. параграф «Правовое и моральное регулирование охраны частной жизни».

А.Г. Диденко, Б.Н. Мезрин, О. Миронова, П.М. Филиппов, Р. Хаметов и многие другие¹⁶.

Наиболее обоснованной и полной представляется позиция тех авторов, которые понимают под защитой деятельность уполномоченных лиц и органов по реализации субъективных прав и законных интересов в случае, когда эти права и интересы оспариваются либо нарушаются¹⁷.

Вместе с тем, следует учитывать, что не все посягательства, в том числе и на отдельные права, носят характер правонарушений. В публичном праве для применения мер защиты, в виде юридической ответственности, действительно необходимо наличие правонарушения, характеризующегося с субъективной стороны виной как психическим отношением лица к совершаемому деянию и его последствиям. В частном же праве основанием защиты в виде ответственности является нарушение субъективного права и (или) законного интереса. При этом вина, определяемая в общем виде как

¹⁶См.: *Арефьев Г.П.* Понятие судебной защиты // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1984; *Абова Т.Е.* Защита хозяйственных прав и интересов // Хозяйственное право. Общие положения. М., 1983; *Болгова В.В.* Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы. Самара, 2000; *Хаметов Р., Миронова О.* Обеспечение исполнения обязательств: договорные способы // Российская юстиция. 1996. №3. *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992; *Басин Ю.Г., Диденко А.Г.* Защита субъективных гражданских права // Юридические науки. Вып.1. Алма-Ата, 1971; *Воложанин В.П.* Формы защиты субъективных гражданских прав // Правоведение. 1971. №6. С. 85; *Калинина Т.М.* Российская и Европейская правозащитная системы: Соотношение и проблемы согласования. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002; *Мезрин Б.Н.* Состав механизма охраны прав граждан // Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. Свердловск, 1977; *Филиппов П.М.* Судебная защита и правосудие в СССР. Саратов, 1987; Российская и Европейская правозащитная системы: Соотношение и проблемы гармонизации / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003.

¹⁷ Приблизительно в таком ключе защиту права рассматривают следующие авторы: С.С. Алексеев, В.М. Ведяхин, Л.Н. Завадская, В.И. Тертышников, Т.Б. Шубина и др. См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 180; Реализация гражданских прав в условиях развитого социализма. М., 1983. С. 222; *Тихонова В.Ю.* Субъективные права граждан, их охрана и защита. Автореф. дисс... канд. юр. наук М., 1972. С. 11-15; *Мамутина Ж.Н.* Защита гражданского права – институт охранительный // Проблемы советского государства и права. Иркутск, 1972. С. 131; *Ведяхин В.М., Шубина Т.Б.* Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. №1. С. 68-70.

непринятие необходимых мер для надлежащего исполнения обязательства, устанавливается законодателем в качестве дополнительного, факультативного условия применения мер ответственности для некоторых разновидностей гражданско-правовых отношений, обладающих специфическими особенностями (особым субъектным составом, характером отношений сторон и т.д.). Так, например, в соответствии с п.3. ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Но, если предприниматель является производителем сельскохозяйственной продукции, участвующим в договоре контрактации, то за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства он отвечает только при наличии вины (ст. 538 ГК РФ).

Кроме того, в гражданском праве также возможны случаи применения мер ответственности за правомерные действия. Так, например, в соответствии со статьей 782 ГК РФ исполнитель по договору возмездного оказания услуг вправе отказаться от исполнения обязательств по договору при условии полного возмещения заказчику убытков. Аналогичное правило закреплено статьями 978, 1003 ГК РФ. Основанием ответственности при этом также является нарушение субъективного права и (или) законного интереса, вызванное правомерными действиями. В вышеперечисленных случаях применение мер защиты направлено именно на восстановление нарушенных прав и законных интересов, но не на борьбу с правонарушениями.

Приведенное выше понятие защиты охватывает и ее процедуру. Эта точка зрения вполне согласуется и с законодательством.

Например, в соответствии со статьей 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд (далее - суд). Защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом.

В соответствии со статьей 12 ГК РФ защита права осуществляется следующим путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права; пресечения действий, нарушающих права или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности и применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом.

Получается, что законодатель под защитой субъективного права, с одной стороны, понимает деятельность суда и административных органов по разрешению юридического дела (ст. 11 ГК РФ), а с другой стороны, под защитой понимается фактическая реализация способа защиты, предусмотренного законом, например, возмещение убытков, взыскание неустойки, признание права и т.д. (ст. 12 ГК РФ).

Глава 20 ГК РФ, фиксирующая защиту права собственности, связывает ее с противодействием нарушениям в данной сфере¹⁸. В Конвенции о

¹⁸ Собрание законодательства РФ. 1996. №5. Ст. 410

правах ребенка говорится о правовом характере защиты права и указывается, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту»¹⁹.

На основании конституционного принципа равноправия, закрепленного в ч. 2 ст. 6, ст. 19 Конституции РФ, правом на защиту обладает каждый гражданин независимо от обладания каким-либо специальным правовым статусом. Кроме того, это право, в силу сущности основных прав и в соответствии с ч.2 ст.17 Конституции РФ, неотчуждаемо и принадлежит каждому от рождения. При этом данное субъективное право может быть реализовано как самостоятельно, так и с помощью других лиц²⁰. Следовательно, в целом вполне справедливо суждение о том, что не обеспеченное от нарушения субъективное право необходимыми средствами защиты является лишь декларативным правом. И реализация данного права может быть успешной лишь при добровольном уважении его со стороны членов общества и приобретает в силу этого характер лишь морально обеспеченного права, покоящегося на сознании членов общества и авторитете государственной власти²¹.

Анализ понятия защиты позволяет выделить еще три ее признака. Во-первых, по смыслу ст. 45 Конституции РФ, защита - это форма активного противодействия посягательству на права и законные интересы всеми допустимыми способами, не противоречащими закону. Следовательно, допуска-

¹⁹ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 1999. С. 306.

²⁰ См. об этом: *Бондарь Н.С.* Права человека и Конституция России: Трудный путь к свободе. Ростов н/Д., 1996. С.186; *Горшаков С.А.* Стандарты Совета Европы по правам человека и российское законодательство. М., 2001. С.162.

²¹ *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. С. 96.

ются любые активные действия, урегулированные моралью и другими охватываемыми ею нормами. Единственное условие в этом случае – отсутствие противоречий моральных регуляторов с правовыми предписаниями. Во-вторых, защита прав человека осуществляется в виде: а) неприкосновенности права; б) возможности противодействия посягательствам на права; в) стабилизации реальной возможности реализации имеющегося блага. Третий признак - объем, вид регулирования конкретного способа защиты права зависит от обороняемой ее части. Если идет речь о неприкосновенности, то право доминирует, другие нормы не противоречат данному регулятивному воздействию. Если защищается благо, как таковое, то воздействие права и других регуляторов, скорее всего, равнозначно. Если защищается внутренняя сторона права (например, право на неприкосновенность частной жизни), то доминирует мораль. Следовательно, в целом справедливо утверждать о едином комплексе защиты прав человека.

На основании изложенного, **«защита права»** это - *урегулированное правовыми и иными социальными регуляторами активное противодействие нарушению неприкосновенности права, ограничению посягательств на реальную возможность воспользоваться имеющимся благом, а также деятельность по преодолению негативных последствий данных нарушений.*

Формы защиты прав человека

Правовая защита прав человека внешне проявляется и выражается в определенных формах. Категория «форма защиты» не раз становилась предметом исследования в правовой науке²², однако до сих пор, на мой взгляд, четкого понимания не сложилось.

²² *Курылев С. В.* Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Труды Иркутского госуниверситета. Т.22. Серия юридическая. Вып.3. Иркутск, 1957; *Воложанин В.П.* Формы защиты субъективных гражданских прав // Правоведение. 1971. №6. С. 85-87; *Чечот Д.М.* Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968; Российская и Европейская правозащитная системы: Соотношение и проблемы гармонизации / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2003.

Чаще всего авторы стремятся сразу классифицировать эти формы и на этой основе либо выводят понятие «форма защиты права», либо его подразумевают.

Так, например, П.П. Глущенко различает формы защиты в зависимости от природы прав, свобод и интересов человека и гражданина²³. И на основании данного деления он выводит собственно защиту права и

социально-правовую защиту²⁴. Собственно, понятие защиты права автор, к сожалению, не дает. По его мнению, порядок социально-правовой защиты граждан есть совокупность прав и обязанностей участников правозащитной деятельности, предусмотренных действующим международным и национальным правом, а также совокупность средств, методов, способов их реализации и применения в целях создания гарантий такой защиты, восстановления социальной справедливости и законности²⁵.

П.Ф. Елисейкин в зависимости от того, какому органу преимущественно подведомственно разрешение юридического дела, возникающего из отношений, регулируемых нормами той или иной отрасли права, предложил различать общие и особенные (специальные) формы защиты права²⁶. Отсюда он выводит понимание форм защиты. Под общими формами защиты понимаются те из них, которые являются наиболее характерными для конкретной отрасли права, а под особыми - такие, которые используются в порядке исключения из общих правил о защите права, регулируемых данной отраслью.

²³ Глущенко П.П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика). СПб., 1998. С. 39.

²⁴ Глущенко П.П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика). СПб., 1998. С. 37.

²⁵ Глущенко П.П. Социально-правовая защита конституционных прав и свобод граждан (теория и практика). СПб., 1998. С. 39.

²⁶ Елисейкин П.Ф. Защита субъективных прав и интересов и компетенция суда в гражданском процессе. // Ученые записки Дальневосточного государственного университета. Владивосток, 1969. С. 64-65.

По тому же пути пошла и Т.Б. Шубина, которая анализирует теоретические проблемы форм защиты права, на основе их классификации на судебную и внесудебную. При этом под судебной формой защиты понимается рассмотрение споров, дел о нарушенных или возможных быть нарушенными правах и законных интересах физических и юридических лиц в любом суде, входящим в судебную систему РФ.

Внесудебной формой защиты прав и законных интересов признается порядок рассмотрения жалоб, заявлений, обращений и т.п. административными органами, органами прокуратуры, Уполномоченным по правам человека, общественными объединениями, а также нотариальная форма²⁷.

А.Н. Кожухарь отмечает важность деления форм защиты на юрисдикционные и внеюрисдикционные. Он выводит понятие «форма защиты» из различий между названными явлениями, при этом делая акцент на юрисдикционную форму²⁸.

Особый характер юрисдикционной защиты подчеркивают и многие другие авторы²⁹. Такое пристальное внимание данной форме, на мой взгляд, обусловлено следующим: а) данная форма осуществляется только специально уполномоченными разрешать подобного рода юридические дела субъектами; б) деятельность компетентных органов по защите прав и законных интересов протекает в четкой процедурной форме; в) данная деятельность регулируется правом; г) принятое решение обладает обязательностью исполнения теми, к кому направлено.

²⁷ Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 14.

²⁸ Кожухарь А.Н. Указ.соч. С. 48.

²⁹ См.: Воложанин В.П. Понятие юрисдикции по гражданским делам // Проблемы защиты субъективных прав в советском гражданском судопроизводстве. Ярославль, 1979. С. 105; Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973. С. 28; Радченко П.И. Правовая природа органов гражданской юрисдикции // Проблемы социалистической законности. Харьков, 1989. С. 25.

В целом, если обобщить приведенные суждения, то можно заключить, что форма защиты прав - это ее порядок, осуществляемый тем или иным специально уполномоченным субъектом, чаще всего юрисдикционным органом на основе правовых предписаний³⁰. Представляется, что данное определение не полно, не отвечает задачам настоящего исследования и требует уточнения.

Во-первых, «форма» имеет парную категорию «содержание». Применительно к защите прав человека, в качестве содержания следует рассматривать процесс противодействия необоснованному воспрепятствованию их реализации с помощью правовых средств. При рассмотрении данного соотношения нужно учитывать, что любая форма, несмотря на то, что производна от содержания, одновременно выступает как активное начало по отношению к нему, обладает относительной самостоятельностью и независимостью, играет двоякую роль в развитии содержания. Поэтому роль формы заключается в том, что она организует и выражает содержание, поскольку ей присуща устойчивость, она является условием эволюции действительности³¹, в том числе и в сфере защиты прав человека. Поэтому содержание не может существовать вне какой-либо формы. Кроме того, форма как бы удерживает процесс противодействия посягательствам на права человека и его изменения в определенном качественном состоянии до тех пор, пока сама не изменится коренным образом в результате опережающих изменений содержания. Коренное изменение формы есть коренное изменение самого явления, следовательно, и содержания.

³⁰ См.: *Шакарян М.С.* Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. М., 1985. С. 7; *Воложанин В.П.* Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск, 1974. С. 6; *Шубина Т.Е.* Теоретические проблемы защиты права. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 14.

³¹ *Минасян А.М.* Категории содержания и формы. Ростов, 1962. С. 134.

Во-вторых, предложенное определение ограничивает защиту только деятельностью юрисдикционных органов, что сужает перспективы защиты прав человека. Дело в том, что представляется возможной защита права человека и неюрисдикционными органами, например, общественными объединениями и самим человеком в порядке самозащиты, а также защита одного человека другим, например, защита частной жизни сына матерью.

В-третьих, ограничение регулирования формы защиты только правовой сферой, без учета морали и охватываемых ею иных социальных норм предписаний, делает ее беднее и не позволяет осуществлять защиту прав комплексно.

В-четвертых, предложенное понимание приводит к возможному отождествлению защиты права с ее механизмом его осуществления³². Механизм защиты права - это скорее средства, с помощью которых осуществляется защита. Обычно к элементам правовой защиты субъективных прав относят: юридические нормы, регулирующие поведение субъектов в конкретной ситуации; правоотношения, в рамках которых осуществляются меры защиты субъективных прав и законных интересов; акты реализации прав и обязанностей субъектов конфликтной ситуации³³. С учетом данной концепции и осознания того, что правовыми средствами защита прав не исчерпывается, механизм защиты прав жизни имеет следующий вид:

- правовые и иные, преимущественно моральные нормы;
правовые отношения и взаимосвязи, относительно обособленные от общества, например, внутри частной жизни

³² См., например: *Общая теория прав человека* / Под ред. Е.А. Лукашевой. М, 1996; *Ледах И.А., Воробьев О.В., Колесова Н.С.* Механизм защиты прав и свобод граждан // *Права человека: проблемы и перспективы.* М., 1990. С. 130.

³³ См.: *Бутнеев В.В.* К понятию механизма защиты субъективных прав // *Субъективное право: проблемы осуществления и защиты.* Владивосток, 1989. С. 9.

- решения юрисдикционных и неюрисдикционных органов, а также действия самих лиц, чьи права защищаются.

Следовательно, механизм защиты есть часть защиты, но не ее форма.

С учетом изложенных соображений можно заключить, что **форма защиты права человека** - это определенные способы деятельности человека, закрепленные правом, моралью и другими социальными нормами, направленные на стабильное функционирование прав человека.

На основании данного определения представляется возможным классифицировать данные формы.

Прежде всего обратимся к количественной природе субъектов защиты и подразделим их на коллективные и индивидуальные.

Коллективные можно разделить на государственные и негосударственные. **Государственные формы защиты** - это внешнее выражение деятельности государственных органов по применению способов, прежде всего, правовой защиты. Подобная деятельность характеризуется властными полномочиями компетентных органов. К числу государственных форм отнесем: судебную, административную, контрольно-надзорную деятельность прокуратуры, деятельность Уполномоченного по правам человека. При этом судебную форму можно классифицировать на международную и внутригосударственную.

Негосударственные формы защиты есть деятельность иных органов, не имеющих государственно-властных полномочий. Сюда можно отнести общественную защиту.

Индивидуальные формы – это индивидуальная защита имеющегося права другим человеком и самозащита.

Как показывает анализ нормативного регулирования прав человека, оно неоднородно и зависит от стоящих перед ним задач. Среди них главная

– обеспечение нормальной реализации имеющихся прав, а на их основе стабильного существования всего общества в целом. Задача по защите прав человека в основном реализуется в комплексе правовых и моральных средств. Сочетание этих средств зависит от формы защиты. Государственная форма защиты преимущественно основана на праве, мораль носит дополнительный, как правило, поддерживающий характер. Общественная защита тоже в большей степени носит правовой характер, хотя более морально обосновывается. Индивидуальная форма защиты в большей степени «кренится» к морали и может вступать в конфронтацию с правом.

В целом, же лицо, чье право подвергается неприемлемому для него посягательству, имеет право обратиться к любой форме защиты, основываясь не только на правовых предписаниях, но и на морали. О морально-правовом характере защиты свидетельствует возможный ее характер³⁴. Лицо, чье право подверглось посягательству со стороны других лиц, может принять внутренне (морально-правовое) решение и совершить (либо не совершить) определенные действия, объективирующие тот или иной *метод* ее защиты.

1. Ничего не делать, надеясь, что все само образуется.
2. Пытаться воздействовать на посягающего с помощью морали, путем уговоров и увещеваний, взываний к совести.
3. Решить проблему на основании морали, но противоправным путем (например, физически причинить посягающему вред, выходящий за пределы необходимости).
4. Предпринять морально-обоснованные, не противоречащие правовым предписаниям действия, которые не являются собственно правозащитными (например, написать в социальные сети).

³⁴ См. об этом: Берлин Е.М. Как защитить свои права. СПб., 2005. С. 15-34.

5. Применить одну из установленных законом и поддерживаемых моралью форм защиты права, например, с использованием различных средств: жалоб, заявлений, применение самозащитных действий, не выходящих за пределы необходимости и не запрещенных морально-правовым регулированием.

Наличие неоднородности и неоднозначности структуры, форм и методов защиты прав человека, обязательность этого элемента³⁵ для существования самих прав и свобод, - все это, привело к возникновению термина «правозащитная система».

Одним из первых исследований, посвященных данному явлению, явилась диссертационная работа Т.М. Калининой на тему: «Российская и Европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы согласования». В ней автор определяет, что правозащитная система - это совокупность способов и средств защиты прав и свобод человека, существующая в виде комплекса взаимосвязанных правозащитных отраслей, норм и институтов; подсистем гуманитарного законодательства и правозащитных учреждений; подсистем гуманитарного информирования, образования, накопления, хранения, воспроизводства и развития гуманитарной идеологии³⁶.

В.Н. Карташов уточняет это определение и рассматривает правозащитное движение как «единый комплекс взаимосвязанных государственных и негосударственных организаций и отдельных лиц (правозащитников) и юридических явлений (права, правосознания, правовой культуры, разно-

³⁵ См. об обязательности защиты прав, например: *Анисимов П.В.* О методологическом и практическом значении права человека на правовую защиту в формировании правозащитного направления отечественной юридической науки // *Российская и Европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации.* Н. Новгород, 2003. С. 35-36.

³⁶ *Калинина Т.М.* Российская и Европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы согласования. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С.7.

образных видов юридической практики и т.д.), с помощью которого эффективно и качественно осуществляется защита прав и законных интересов людей и их объединений»³⁷.

Думается, что в определении В.Н. Карташова правозащитная система выглядит более убедительно, нежели в первом случае. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что правозащитная система, к сожалению, это скорее модель будущего состояния, а не объективная реальность. Правозащитные явления как система сегодня только формируются. Не случайно В.М. Баранов отмечает в предисловии к сборнику «Российская и Европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации», что для отечественной правовой системы вопросы правоохраны, во многом являются новыми. В отечественной и зарубежной литературе, в действующем российском законодательстве отсутствует само понятие «правозащитная система»³⁸. Кроме того, если исходить из логики и семантики понятия «система», то оно предполагает наличие четких прямых и обратных связей между элементами явления, а также между элементами и его структурой³⁹. Иными словами, в правозащитной системе должна присутствовать четкость, иерархичность, взаимообусловленность, а не разрозненность, противоречивость и т.д., имеющие место быть и поныне в российском обществе. Данный вывод в полном объеме касается всех прав человека, защита которых носит характер совокупности разных форм, методов и их внутренних подразделений. Защита прав человека во многом обусловлена не только правом, но и

³⁷ Карташов В.Н. Правозащитные системы: понятия, основные типы и принципы // Российская и Европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации. Н. Новгород, 2003. С.12.

³⁸ Баранов В.М. Предисловие // Российская и Европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации. Н. Новгород, 2003. С.7.

³⁹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. С. 719.

несистематизированной моралью, что тоже вносит элемент стихийности в данный процесс.

Таким образом, предпосылкой и основой самозащиты прав человека выступает вся совокупность форм защиты прав, а также вся правозащитная система.

Темы рефератов

1. Учение о форме и содержании защиты прав человека.
2. Правовые и неправовые формы защиты прав человека.
3. Правовое и моральное регулирование самозащиты права.

Глава 2. САМОЗАЩИТА КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Тема 4. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ САМОЗАЩИТЫ ПРАВА

1. Общая характеристика самозащиты

2. Понятие самозащиты

Общая характеристика самозащиты

Эволюционно самозащита возникла как средство реализации инстинкта самосохранения, представляющего совокупность связанных между собой безусловных рефлексов⁴⁰.

Образование у живых существ условных рефлексов повысило качество приспособления к окружающей среде и, как следствие, их самосохранение. Живые организмы с более развитыми условными рефлексами имели преимущества в процессе естественного отбора, что привело к закреплению и дальнейшему развитию их самозащитного поведения.

Самосохранение является базовым инстинктом человека. Инстинкт самосохранения порождает стремление к самозащите, поэтому возможность отстаивать свою безопасность и безопасность членов семьи, самостоятельно устранять нарушения и препятствия на пути реализации потребностей и интересов вытекают из естественной природы человека.

Природой инстинкт самосохранения не ограничен, поскольку он основан на безусловном рефлексе самосохранения. Но по мере усложнения уровня организации живой материи и совершенствования физиологии, анатомии и психики человека инстинкт самосохранения становился подконтрольным разуму и приобретал определенные рамки.

⁴⁰ Орлов В.В. Материя, развитие, человек. Пермь: Изд-во Пермского гос. университета, 1974. С. 328.

Развитие человеческого общества привело к возникновению социальной по своей природе формы самозащитной деятельности, основу которой составляют не только физическая выживаемость организма, но и осознание потребности в коллективном поддержании этой деятельности посредством правового, нравственного и иного социального регулирования.

Жизнь в обществе также породила для человека огромное количество новых, не известных ранее имущественных и неимущественных благ, ценностей и потребностей (честь, достоинство, репутация, эстетические чувства и т.д.), которые могут выступать объектом постороннего посягательства и, соответственно, требовать применения мер защиты в целом и самозащиты в частности.

Самозащита, основанная исключительно на инстинктах и рефлексках, - относится к биологической самозащите, а самозащита, урегулированная общественными нормами, - к социальной самозащите.

Однако и при социальной самозащите досоциальные формы самозащитной деятельности у человека сохраняются, выступая естественной (природной) основой жизнедеятельности.⁴¹ Социальная норма не может ликвидировать в человеке инстинкт самосохранения, но может подчинить его задачам и целям, вытекающим из задач и целей общества.

Сохранение у современного человека первобытных инстинктов необходимо не только для защиты прав, потребностей и интересов в рамках социальных отношений, но и для обеспечения физической выживаемости в контакте с природой. Например, в прессе сообщалось, что в поселке Кировка на Дальнем Востоке, где в 2015 отмечалось нашествие медведей, 22-летняя И.С., находясь на третьем месяце беременности, по дороге на работу подверглась нападению гималайского медведя. Инстинктивно, прикрывая

⁴¹ *Гаранин М.Ю.* Самозащита как социально-философская проблема. Дисс. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 15.

живот, девушка развернулась к хищнику спиной, а когда медведь начал рвать на ней одежду и несколько раз полосонул когтями по спине, закричала изо всех сил и, извернувшись, укусила медведя. После этого хищник зарычал, ослабил хватку и пустился наутек. Девушке в больнице наложили несколько швов, ее жизни и здоровью, а также будущему ребенку ничего не угрожало⁴².

Вместе с тем, как отмечал К. Маркс, голод, утоляемый вареным мясом с помощью вилки и ножа, это другой голод, чем тот, при котором едят сырое мясо с помощью зубов, ногтей и рук⁴³. Поэтому и самозащита у первобытного человека, основанная прежде всего на инстинкте самосохранения и рефлексах, отличается принципиально от самозащиты, которая осуществляется осознанно с учетом социальных норм. По справедливому утверждению М.Ю. Гаранина, самозащитная деятельность современного человека носит в целом социальный характер, несмотря на включение в нее биологических механизмов защиты⁴⁴.

Человек – это не просто субъект с определенным набором физических и психических качеств, он, прежде всего, общественный индивид, который должен осознавать необходимость использования при самозащите только допустимых и признаваемых в обществе средств, и способов, не превышающих пределы защиты.

Знаменитый немецкий юрист Р. Иеринг (1818-1892) полагал, что самозащита в ряде случаев относится к юридической обязанности, указывая, что сопротивление нарушению права, носящему характер его попрания, есть обязанность правомочного по отношению к самому себе, поскольку это

⁴² *Габовская Н., Хмелевская Л.* Беременная отбилась от медведя, укусив его за лапу // *Комсомольская правда*. 2015. 23-24 сентября. № 108 (26436). С. 1.

⁴³ *Маркс К. и Энгельс Ф.* Сочинения. М.: Госполитиздат, 1961. Т. 46. Ч. 1. С. 28.

⁴⁴ *Гаранин М.Ю.* Указ. соч. С. 32.

«повеление нравственного самосохранения; это – обязанность по отношению к обществу, потому что таково необходимое условие для существования права»⁴⁵.

Общество в процессе социализации формирует в человеке понимание таких понятий как пропорциональность и соразмерность защиты нападению, разумность способов и средств защиты, соответствие их характеру посягательства, недопустимость превышения пределов самозащиты.

Как обоснованно указывает Гаранин М.Ю., индивид как субъект самозащиты представляет собой диалектическое единство общего, свойственного обществу в целом, и единичного, присущего только конкретному субъекту⁴⁶.

Чем выше культура в обществе и чем культурнее конкретный индивид, тем более определенными становятся пределы самозащиты, а дозволенные способы самозащиты - гуманнее.

В большинстве древних из дошедших до нас источниках права – Законах из Эшнунны (XX в. до н.э.), Законах Хаммурапи (XVIII в. до н.э.), Законах Ману (II в. до н.э.) – отсутствуют нормы, регламентирующие самозащиту. Это было вызвано тем, что центральная власть стремилась искоренить догосударственные обычаи самосуда и кровной мести, подрывавшие авторитет механизма государственного принуждения.

В некоторых ранних источниках права самозащита выступает в форме саморасправы.

Так, в Законах XII таблиц (451 – 450 г. до н. э.), в частности, указано: «Если кто причинит членовредительство и не примирится с потерпевшим,

⁴⁵ *Иеринг Р.* Борьба за право. М., 1991. С. 16.

⁴⁶ *Гаранин М.Ю.* Указ. соч. С. 40.

то пусть ему самому будет причинено то же самое (таб. VIII; 2)»; «Если совершавший в ночное время кражу убит на месте, то пусть его убийство будет считаться правомерным» (таб. VIII; 12)⁴⁷.

Дигесты Юстиниана (VI в.) предусматривали возможность отражать насилие силой: «дозволено отражать насилие насилием, и это право установлено природой... из этого ясно следует, что дозволено отражать оружие оружием» (Книга 43, титул 16, 1.27)⁴⁸.

В Русской Правде⁴⁹ допускается убийство вора в порядке самозащиты: «Если убьют вора на своем дворе, или у клети, или у хлева, то так тому и быть» (п. 38 Краткой редакции, XI в.). Дозволялась самозащита в виде аналогичных «зеркальных» действий и при нападении, при ударах палкой, жердью, кулаком, чашей, рогом или обухом (п. 3 Краткой редакции, XI в.).

Как отмечает С.Н. Веретенникова, вследствие регламентации частной расправы, выразившейся, прежде всего, в появлении запретов на осуществление отдельных действий, из саморасправы как варварского способа защиты права постепенно вычленилось понятие самозащиты как разрешенных законом действий в отношении правонарушителей, которое уже не сводилось к понятию саморасправы, поскольку стало гораздо шире и получило иное качество⁵⁰.

В Новое время в связи с развитием учения о естественных правах в нормативных правовых актах не только закрепляется право на самозащиту,

⁴⁷ Черниловский З.М. История рабовладельческого государства и права. М., 1960. С. 261 – 272.

⁴⁸ Римское частное право / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юриспруденция, 2000. С. 51.

⁴⁹ Русская Правда. Краткая и Пространная редакции / Под ред. М.Б. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 4. С. 490-517, 668-669, 675-676.

⁵⁰ Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 14.

но и содержание этого права расширяется до возможности совершения действий против государства, которое нарушает естественные права своих граждан.

В большинстве государств в позитивном праве институт самозащиты развивался через право на необходимую оборону в качестве защиты от неправомерных действий с возможностью причинить вред нападающему, а также через закрепление в отраслевом законодательстве иных способов самозащиты: мирных публичных мероприятий, права на забастовку и др.

На конституционном уровне впервые право на самозащиту было закреплено в России в Декларации прав и свобод человека и гражданина 1991 г. и Конституции Российской Федерации 1993 г.

Понятие самозащиты

Современное российское законодательство в рамках различных отраслей позитивного права предоставляет гражданам право на самозащиту и устанавливает в самом общем виде запреты на превышение ее пределов.

Исследование самозащиты права как общеправового феномена не может осуществляться в отрыве от категории защиты права, как более общей правовой категории. По справедливому утверждению М.Н. Мальцева, «выступая частным по отношению к защите, самозащита выражает общее, а поэтому не может иметь того, что несвойственно защите в целом»⁵¹.

Ряд авторов *защиту субъективных прав* понимает в материально-правовом и процессуально-правовом смыслах.

⁵¹ Мальцев М.Н. Самозащита субъективных прав по российскому законодательству (теоретико-правовое исследование). Дисс. ... кандидат. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 14.

Например, Г.П. Арефьев под процессуально-правовой формой защиты понимает судопроизводство, под материально-правовой – исполнительное производство⁵². Такой подход справедливо критикуется В.В. Болговой, поскольку, во-первых, исполнительное производство – одна из стадий судопроизводства, во-вторых, исполнительное производство не всегда приводит к фактическому восстановлению нарушенного субъективного права или законного интереса⁵³.

С точки зрения А.Н. Кожухаря, защита права с материально-правовой стороны состоит в принятии мер материально-правового воздействия (материально-правовых санкций) в отношении обязанной стороны, констатации прав и интересов соответствующих субъектов, а в процессуально-правовом смысле защита права – это процессуальная форма, процесс разрешения дела, когда заинтересованные лица наделяются комплексом процессуальных прав, посредством которых обеспечивается защита субъективных прав и законных интересов⁵⁴.

По мнению В.В. Болговой, защита права в материальном смысле – это фактическое восстановление нарушенного права или законного интереса либо предотвращение угрозы нарушения; при этом характер восстановления может как соответствовать модельному правоотношению, в частности при понуждении к исполнению обязанности в натуре, так и отличаться от модельного, например, при возмещении убытков. Процессуально-правовой аспект защиты, по ее мнению, состоит в правомерной деятельности управомоченных субъектов (при добровольном удовлетворении – обязанных субъектов), в том числе и государственных органов, по применению способов

⁵² *Арефьев Г.П.* Понятие судебной защиты // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1984. С. 55.

⁵³ *Болгова В.В.* Указ соч. С. 21.

⁵⁴ *Кожухарь А.Н.* Проблемы теории и практики права на судебную защиту в исковом производстве. Дисс. ... доктор. юрид. наук. Кишинев, 1990. С. 32.

защиты, осуществляемой в случае, когда имеются препятствия в осуществлении субъективного права (нарушено субъективное право и (или) законный интерес правообладателя, либо создана угроза их нарушения), реализуемой в определенных формах⁵⁵.

Полагаем, указанный подход наиболее полно по сравнению с другими раскрывает сущность защиты права в материально-правовом и процессуально-правовом смыслах, вместе с тем и данная точка зрения нуждается в следующих уточнениях.

По нашему мнению, защиту права можно понимать в объективном и в субъективном аспектах.

В объективном аспекте защита права – это совокупность правовых норм, регламентирующих основания, условия, порядок и пределы реализации субъективного права на защиту.

В свою очередь, объективный аспект защиты права может рассматриваться в материальном и процессуальном смыслах.

Объективный аспект защиты права в материальном смысле – это совокупность материальных норм права, регламентирующих реализацию субъективного права защиты. Например, уголовное и гражданское законодательство регламентируют порядок действия в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости.

Соответственно, объективный аспект защиты права в процессуальном смысле – это совокупность процессуальных норм права, регламентирующих реализацию субъективного права защиты.

Субъективный аспект защиты права в материальном смысле состоит в том, что защита права – это субъективное право, содержанием которого являются: 1) правомочие совершать действия, направленные на пресечение

⁵⁵ Болгова В.В. Указ соч. С. 23.

нарушения права или угрозы его нарушения либо на восстановление (признание) нарушенного (оспоренного) права, законного интереса, либо на пресечение злоупотребления правом других лиц; 2) правомочие требовать от нарушителей совершения действий, направленных на пресечение нарушения права или угрозы его нарушения, восстановление (признание) нарушенного (оспоренного) права, законного интереса, а также воздержания от совершения действий (бездействия) по нарушению (оспариванию) прав и законных интересов, созданию угрозы их нарушения, злоупотреблению правом других лиц.

Обычно про злоупотребление правом не упоминают, когда рассматривают институт защиты прав. По нашему мнению, злоупотребление правом может объективно наносить вред правам, свободам и охраняемым законом интересам, поэтому защита может осуществляться и от его нарушения вследствие злоупотребления правом других лиц.

Субъективный аспект защиты права в процессуальном смысле состоит в рассмотрении защиты права в качестве субъективного права, содержанием которого являются: 1) правомочие обращаться в компетентные органы или к управомоченным лицам с заявлением по оказанию содействия в пресечении нарушения права или угрозы его нарушения, в восстановлении (признании) нарушенного (оспоренного) права, законного интереса либо в пресечении злоупотребления правом со стороны других лиц, а также в легализации действий по самозащите права; 2) правомочие требовать от компетентных органов или управомоченных лиц соблюдения процессуальных регламентов по обеспечению восстановления (признания) нарушенного (оспоренного) права или законного интереса либо по предотвращению угрозы нарушения, либо по пресечению злоупотребления правом других лиц.

Субъективный аспект защиты права непосредственно связан с вопросом о том, является ли защита права правомочием в рамках любого субъективного права либо самостоятельным субъективным правом.

Традиционно правомочие защиты включается в содержание любого права⁵⁶. Н.И. Матузов отмечает, что возможность притязания как раз и отличает субъективное право от любой другой правовой возможности⁵⁷.

В.П. Грибанов указывал, что защита хотя и является обособленной «способностью правоохранительного характера», но является частью субъективного права⁵⁸.

Полагаем, наиболее точно на вопрос о соотношении категорий «защита права» и «субъективное право» отвечает Н.И. Уздимаева, по мнению которой, правомочие защиты как составляющая субъективного права не тождественно понятию защиты права⁵⁹. В структуре субъективного права имеется правомочие (возможность) защиты (право притязания), которое понимается как возможность привести в действие механизм принудительной реализации права посредством обращения в уполномоченные органы либо с помощью собственных действий, в этом выражается существенный признак любого субъективного права – обеспеченность государственным и иным принуждением. Фактическая же реализация принудительного воздействия на нарушителя права, совершение действий, направленных на восстановление (признание) нарушенного (оспоренного) права или законного интереса либо на предотвращение угрозы нарушения, либо на пресечение злоупотребления правом других лиц, избрание формы, способа, мер защиты и

⁵⁶ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 73 – 74.

⁵⁷ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. (Теоретические проблемы субъективного права). Саратов, 1972. С. 115.

⁵⁸ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 97.

⁵⁹ Уздимаева Н.И. Правовая защита как самостоятельное субъективное право // Современное право. 2008. № 6. С. 29 – 35.

их реализация выходят за рамки нарушенного субъективного права и составляют содержание самостоятельного субъективного права на защиту.

Доказательством тезиса о том, что защита права не является содержанием субъективного права, а существует как самостоятельное субъективное право, служит и то обстоятельство, что некоторые субъективные права не могут быть реализованы после их нарушения⁶⁰, т.е. прекращаются. Однако право на защиту возникает и может быть фактически осуществлено. Например, в случае уничтожения по вине арендатора индивидуально-определенной вещи, являющейся предметом договора аренды, субъективные права, связанные с этой вещью, прекращаются, но у арендодателя возникает право требовать от арендатора возмещения убытков.

Наряду с понятием «защита прав» в науке существует категория «охрана прав». Рассмотрим соотношение указанных понятий.

Некоторые исследователи (И.В. Ростовщиков⁶¹, Г.Я. Стоякин⁶²,) полагают, что «охрана» и «защита» - тождественные явления.

Другие ученые (Н.В. Витрук⁶³, С.В. Горбачева⁶⁴ и др.) исходят из того, что «охрана» включает в себя систему мер, направленных на предотвращение нарушений прав, т.е. сориентированных на недопущение возможных нарушений, а «защита» - систему мер, направленных на нейтрализацию уже существующих нарушений прав.

⁶⁰ См. об этом: Халфина Р.О. *Общее учение о правоотношении*. М., 1974. С. 303-313.

⁶¹ *Ростовщиков И.В.* *Обеспечение прав и свобод личности в СССР*. Саратов, 1988. С. 60-62.

⁶² *Стоякин Г.Н.* Понятие защиты гражданских прав. В книге: *Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав*. Свердловск, 1973. С. 30-35.

⁶³ *Витрук Н.В.* Социально-правовой механизм реализации конституционных прав и свобод граждан. В книге: *Конституционный статус личности в СССР*. М.: Наука, 1980. С. 203.

⁶⁴ *Горбачева С.В.* Указ. соч. С. 29.

Сторонники третьего подхода (Э.П. Гаврилов⁶⁵, В.П. Грибанов⁶⁶, Н.И. Матузов⁶⁷, А.М. Нечаева⁶⁸, Э.Л. Страунинг⁶⁹, В.А. Тарасова⁷⁰, В.А. Тархов⁷¹, и др.) рассматривают охрану как более емкое понятие, включающее в себя как защиту, т.е. систему мер, применение которых позволяет восстановить нарушенные права, так и иные меры, непосредственно к защите не относящиеся, направленные на предотвращение нарушений. По мнению указанных авторов, субъективные права и законные интересы охраняются постоянно, а защищаются только тогда, когда нарушаются; защита – момент охраны, одна из ее форм.

Существует и четвертый подход, сторонники которого (О.А. Зайцев⁷², З.В. Макарова⁷³) считают, что «защита» охватывает «охрану». Так, З.В. Макарова к «защите» относит меры охраны, меры обороны, меры безопасности, а также юридическую помощь.

Полагаем, что ближе к истине сторонники третьего подхода. Охрана права осуществляется *постоянно* и имеет целью обеспечить его реализацию, не допустить его нарушения⁷⁴. Защищаются права только тогда, когда они нарушаются.

⁶⁵ Гаврилов Э.П. Комментарий к Федеральному закону «Об авторском праве и смежных правах». М., 1996. С. 217.

⁶⁶ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 106.

⁶⁷ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 130 – 131.

⁶⁸ Нечаева А.М. О некоторых направлениях семейно-правовых исследований // Теоретические вопросы гражданского права. М., 1980. С. 63.

⁶⁹ Страунинг Э.Л. Самозащита гражданских прав. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10.

⁷⁰ Тарасова В.А. Охрана прав граждан в пенсионном обеспечении. М., 1978. С. 22-23.

⁷¹ Тархов В.А. Гражданское право. Чебоксары, 1997. С. 259-260.

⁷² Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002. С. 13, 14.

⁷³ Макарова З.В. Защита в российском уголовном процессе: понятие, виды, предмет и пределы // Правоведение. 2000. № 3. С. 219.

⁷⁴ Тархов В.А. Гражданское право. Чебоксары, 1997. С. 259-260.

Существующее в юридической литературе мнение о том, что защита права обеспечивается в результате устранения правонарушения⁷⁵, представляется необоснованным.

Защита субъективного права и охраняемого законом интереса осуществляется не только вследствие совершения неправомерных действий. В гражданском праве возможно применение способов защиты права в случае совершения другим лицом хотя и правомерных действий, но которые, тем не менее, объективно нарушили права и законные интересы лица⁷⁶.

Например, в соответствии со статьей 32 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁷⁷ потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору. В данном случае отказ потребителя от договора – правомерное действие, реализация субъективного права. Но при осуществлении потребителем правомерного действия могут быть нарушены права другой стороны в правоотношении, в частности, когда другая сторона уже начала исполнять договор и понесла в связи с этим определенные расходы. Основанием для применения такого способа защиты права как возмещение убытков в рассматриваемой ситуации является нарушение имущественных прав исполнителя услуги, вызванное правомерными действиями потребителя. Применение защиты при этом направлено исключительно на восстановление нарушенного права, но не на борьбу с правонарушением ввиду отсутствия такового.

⁷⁵ *Гаранин М.Ю.* Указ. соч. С. 84-85.

⁷⁶ На данное обстоятельство обращалось внимание в юридической литературе. См., например: *Болгова В.В.* Указ. соч. С. 18.

⁷⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 15.01.1996. № 3. Ст. 140.

Иногда у контрагента потребителя вовсе отсутствует возможность применить способ защиты в отношении потребителя при отказе последнего от договора.

Например, Г. обратилась в суд⁷⁸ с иском к ООО «Анекс Тур» о возмещении убытков, взыскании процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда, штрафа.

В обоснование указала, что 01.08.2013 она заключила договор с турагентом ООО Туристическая компания «На чемоданах.ру» о подборе, бронировании и приобретении тура турагентом в интересах туриста, на основании которого турагент приобрел для нее и за ее счет у туроператора ООО «Анекс Тур» туристический продукт, включающий в себя оказание комплекса услуг по перевозке и размещению ее вместе с несовершеннолетним внуком в отеле г. Хургада. В связи с обострением внутривосточной обстановки в Арабской Республике Египет и возникновением в этой стране угрозы безопасности жизни и здоровью ее и ее несовершеннолетнего внука, руководствуясь информацией МИД России, Ростуризма и Роспотребнадзора, Г. 15.08.2013 отказалась от тура и потребовала вернуть ей все денежные средства, уплаченные по договору. Однако туроператор возвратил Г. только 10% стоимости тура, удержав 90%, мотивируя тем, что в соответствии со ст. 32 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», а также статьей 782 ГК РФ потребитель вправе отказаться от исполнения договора в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору; фактически понесенные расходы ООО «Анекс Тур», связанные с приобретением билетов, бронированием отелей и

⁷⁸ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 26.06.2014 по делу № 33-2097/2014 // Архив Владимирского областного суда.

т.д., на момент отказа потребителя от договора составили 90% от уплаченной за туристический продукт суммы.

Решением Муромского городского суда Владимирской области от 18.03.2014, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 26.06.2014, исковые требования Г. удовлетворены в полном объеме. Принимая решение в пользу истца, суд исходил из того, что согласно абзацу пятому статьи 14 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» при расторжении до начала путешествия договора о реализации туристского продукта в связи с возникновением обстоятельств, свидетельствующих о возникновении в стране временного пребывания туристов угрозы безопасности их жизни и здоровья, а равно опасности причинения вреда их имуществу, туристу и (или) иному заказчику возвращается денежная сумма, равная общей цене туристского продукта, независимо от расходов туроператора, связанных с предоставлением туристических услуг.

В данном случае туроператору объективно причиняется ущерб вследствие отказа туриста от договора, однако туроператор не вправе возложить на туриста свои издержки, вследствие прямого указания закона.

Каким образом туроператору защитить свои права и интересы при возникновении указанных убытков?

Полагаем, туроператоры могут страховать риски убытков вследствие отказа от договора туристов при возникновении в стране временного пребывания туристов угрозы безопасности их жизни и здоровья, а равно опасности причинения вреда их имуществу.

Общая норма, предусматривающая возможность возмещения вреда, причиненного правомерными действиями, содержится в пункте 3 статьи

1064 ГК РФ, согласно которому вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом.

Таким законом является, например Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁷⁹, частью 2 статьи 18 которого предусмотрено, что возмещение вреда, причиненного при пресечении террористического акта правомерными действиями, осуществляется за счет средств федерального бюджета в соответствии с законодательством Российской Федерации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В случаях, не предусмотренных законом, возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, не осуществляется. Иногда соответствующие указания содержатся непосредственно в законе. Так, согласно части 3 статьи 22 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» вред, причиненный юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям правомерными действиями должностных лиц органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, возмещению не подлежит, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами.

Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» Гражданский кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 16.1, согласно которой в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом, ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица правомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих

⁷⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

органов, а также иных лиц, которым государством делегированы властные полномочия, подлежит компенсации.

Для того, чтобы сформулировать определение правовой самозащиты следует выявить, во-первых, признаки самозащиты и, во-вторых, - отличия правовой самозащиты от самозащиты как более широкой по содержанию категории.

В.М. Баранов выдвинул ряд тезисов в обоснование специфики самозащиты:

- категория «самозащита прав» слишком узка, поскольку не охватывает защиты свобод, а также законных интересов, которые входят в объем понятия «гражданская самозащита»;

- самозащита применима к юридическим обязанностям. Так, гражданин может прибегнуть к самозащите, если на него возложены «непомерные, незаконные либо морально для него неприемлемые юридические обязанности»⁸⁰;

- самозащита – гражданская инициатива, особый вид правовой активности;

- для самозащиты свойственна возможность защиты гражданами своих прав, свобод и законных интересов без обращения к государственным органам и общественным организациям;

- гражданская самозащита допустима не только при наличии посягательства, но и в случае возможности такого посягательства.

В.М. Баранов определяет гражданскую самозащиту как «совокупность разрешаемых либо признаваемых государством самостоятельных, соразмерных, юридически значимых деяний граждан по защите, без обраще-

⁸⁰ Баранов В.М. Теневое право: Монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. С. 142.

ния к помощи правоохранительных органов, личных или чужих прав, свобод, законных интересов, обязанностей, направленных на пресечение собственными усилиями противоправного поведения и обеспечивающих условия для нормальной жизнедеятельности всех сфер гражданского общества и правового государства»⁸¹.

Р.Б. Головкин, исследуя формы защиты частной жизни, рассматривает самозащиту как форму индивидуальной защиты права, под которой он понимает негосударственную форму противодействия посягательству на субъективное право со стороны любых субъектов⁸². По мнению Р.Б. Головкина, индивидуальная защита как форма защиты права обладает следующими специфическими чертами: индивидуальный характер; данная форма не означает, что защиту осуществляет только одно лицо: защиту права несколькими лицами, не объединенными в общественную организацию, можно отнести к индивидуальной; индивидуальная защита основывается на активном противодействии посягательству со стороны других субъектов с целью пресечения нарушений и восстановления права в первоначальном состоянии; характер и способы защиты зависят от защищаемого права; индивидуальная защита может осуществляться как на основе правовых норм, так и на основе иных социальных норм, в частности норм морали, а также взаимодействия норм права и иных социальных норм; данную форму защиты права можно дифференцировать на два вида: индивидуальную защиту своих прав и индивидуальную защиту прав другого человека.

Полагаем, что **самозащите** как форме защиты присущи следующие **признаки**:

⁸¹ Там же. С. 144.

⁸² *Головкин Р.Б.* Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России. Дисс... доктор. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 368-369.

1. Объектами самозащиты могут выступать не только имущественные и личные неимущественные права, а также нематериальные блага, но и законные интересы, свободы, потребности, убеждения, взгляды, религиозные ценности, среда обитания человека и т.п.

Объект самозащиты – это то, по поводу чего возникают охранительные (восстановительные, компенсационные, оперативные, пресекательные и др.) отношения.

Понятие «самозащита» шире по объему понятия «самозащита прав», которое охватывает самозащиту исключительно субъективных прав. На данное обстоятельство, сопоставляя «самозащиту права» и «гражданскую самозащиту», обращает внимание В.М. Баранов⁸³, отмечая, как было сказано выше, что самозащита применима и к юридическим обязанностям, поскольку гражданин может прибегнуть к самозащите, если на него возложены «непомерные, незаконные либо морально для него неприемлемые юридические обязанности»⁸⁴. Полагаем, что отнесение к объектам самозащиты юридических обязанностей излишне, поскольку незаконно возложенная (морально неприемлемая) обязанность нарушает право (нормы морали), которое (которые) в данном случае выступают объектами самозащиты.

В юридической литературе иногда объекты самозащиты необоснованно ограничиваются только правами, свободами и законными интересами⁸⁵. В данном случае происходит смешение объектов самозащиты и правовой самозащиты, к которым как раз и относятся права, свободы и законные интересы.

2. Самозащита включает самостоятельные, без обращения в органы публичной власти и к должностным лицам, а также в общественные органи-

⁸³ Баранов В.М. Указ. соч. С. 142.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ См.: Горбачева С.В. Указ. соч. С. 26.

зации и к кому-либо, действия лица по отстаиванию своих прав, благ, законных интересов, свобод, потребностей, убеждений, взглядов, религиозных ценностей.

При этом «самозащита» в отличие от «самозащиты прав» не сводится к неюрисдикционной форме защиты, поскольку, как отмечалось выше, охватывает не только защиту субъективных прав и законных интересов, в то время как неюрисдикционная форма защиты – это порядок защиты субъективных прав и законных интересов.

Вместе с тем в научной литературе иногда отмечается, что обращение в организации, не обладающие властными полномочиями, но осуществляющие в интересах лица, на права которого совершается посягательство, действия по защите права, следует рассматривать как самозащиту⁸⁶. Такой подход основан на смешении понятий «самозащита прав» (неюрисдикционная форма защиты) и «самозащита».

3. Самозащита охватывает и действия по защите нарушенных прав других лиц, обязанности по обеспечению прав которых возложены на лицо, применяющее меры самозащиты. Например, родители средствами самозащиты защищают права ребенка; опекун – права недееспособного; воспитатель детского сада – детей, находящихся в дошкольном образовательном учреждении.

Действия по самостоятельной защите прав и законных интересов других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства также следует относить к самозащите.

Кроме того, самозащитой являются и действия по самостоятельной защите человеком среды его обитания.

⁸⁶ Горбачева С.В. Указ. соч. С. 30.

4. Самозащита может осуществляться и несколькими лицами, так называемым коллективным субъектом самозащиты, представляющим совокупность индивидов, общими потребностями, целями, задачами, осуществляющих согласованную деятельность, направленную на защиту субъективных прав, нематериальных благ, законных интересов, свобод, потребностей, убеждений, взглядов, ценностей.

В качестве примера коллективного субъекта можно привести группу граждан, защищающих парк Дружбы в Москве от застройщиков посредством круглосуточных дежурств и физического присутствия в парке, который власти Москвы планируют ликвидировать и построить на его месте спортивную школу и стадион⁸⁷.

5. Самозащита может осуществляться не только гражданами и группами граждан, но и юридическими лицами, а также публично-правовыми образованиями (муниципальными образованиями, субъектами федеративных государств, государствами, межгосударственными образованиями).

От имени юридических лиц самозащитную деятельность реализуют его органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами, учредительными документами (п. 1 ст. 53 ГК РФ), либо участники юридического лица в предусмотренных законодательством случаях (п. 2 ст. 53 ГК РФ).

От имени муниципальных образований право на самозащиту осуществляют органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (п. 2 ст. 125 ГК РФ).

Субъекты Российской Федерации и Российская Федерация осуществляют право на самозащиту через органы государственной власти в рамках

⁸⁷ Тимофеева О. Парк вражды. Как городской конфликт становится морально-политическим // Русский репортер. 2015. 17 сентября – 1 октября. № 20 (396). С. 30 – 32.

их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов (п. 1 ст. 125 ГК РФ).

Международными субъектом, например, является Союз Беларуси и России, органы и должностные лица которого в пределах их компетенции также могут осуществлять самозащитную деятельность⁸⁸.

6. Самозащита осуществляется как на основании правовых норм, так и на основе иных социальных регуляторов.

Социальная самозащита может быть не только правовой, но и морально-нравственной, религиозной, корпоративной.

Например, способом морально-нравственной самозащиты является дуэль – регламентированный нормами дуэльного кодекса поединок между двумя соперниками, проводимый с целью ответить на оскорбление чести и достоинства с соблюдением равных условий боя. Во Франции в 1836 году графом де Шатовильяром был впервые опубликован дуэльный кодекс, а к концу XIX века общепризнанным в Европе стал дуэльный кодекс графа Верже, изданный в 1879 году⁸⁹. Вызов на дуэль основывался на том, что посягательство на честь и достоинство требовало обязательного воздаяния, иначе оскорбленный считался обещенным.

В Российской армии в целях укрепления боевого духа в 1894 году при военном министре П.С. Ванновском изданы правила об офицерских дуэлях, становившихся в определенных случаях обязательными⁹⁰.

Способом морально-нравственной самозащиты является и извинение, под которым понимается обращённая к кому-либо просьба о прощении, в

⁸⁸ Устав Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.07.1997. № 30. Ст. 3596.

⁸⁹ Новосёлов В.Р. Последний довод чести. Дуэль во Франции в XVI — начале XVII столетия. СПб.: Атлант, 2005. С. 16-17.

⁹⁰ Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. 1898. Т. 7. С. 581.

том числе в целях избежать применения к себе каких-либо мер ответственности, физического воздействия, т.е. защититься от неблагоприятного поведения со стороны лица, которому нанесено оскорбление.

К религиозным способам самозащиты относится, например, покаяние, т.е. осознание своих грехов, сопровождающееся кардинальным переосмыслением ценностей и взглядов, в целях спасения – «покаяние ко спасению» (2 Кор. 7:10).

Также религиозным способом самозащиты является проповедничество. В широком смысле проповедь – это выражение или распространение каких-либо верований, взглядов, истин, знаний или идей. При этом одной из функций проповеди является агитация. Проповедь ставит своей целью убедить слушателей мыслить и действовать определенным образом, в том числе стать последователем религиозных верований, т.е. защитить свою религию путем привлечения максимального числа последователей.

В то же время молитва или жертвоприношение, практикующееся в некоторых религиях, нельзя отнести к способам самозащиты, поскольку их целью является обращение к Богу (высшим силам) за помощью.

Иногда религиозные способы самозащиты носят ярко выраженный агрессивный и антисоциальный характер. Например, 14 августа 2015 года православные активисты устроили погром в московском Манеже на выставке скульпторов-нонконформистов «Скульптуры, которые мы не видим», полагая, что экспонируемые скульптуры кощунственно изображают библейских персонажей, растаптывая тем самым чувства верующих⁹¹.

С религиозными способами самозащиты граничат мистические способы самозащиты, такие как самостоятельные заговоры, привороты, изготовление оберегов от порчи и сглаза и т.д.

⁹¹ *Еленин С., Чинкова Е.* Православные активисты устроили погром на выставке в Манеже // Комсомольская правда. 14.08.2015. С. 2.

Корпоративные нормы действуют, когда сложились внутрикорпоративные представления о сути профессии, о способах защиты профессиональных прав, сформировался кодекс профессиональной этики. В качестве примера корпоративной самозащиты можно привести проводимые в 2014 – 2015 годах акты журналистской солидарности, в том числе связанные с гибелью коллег, на Украине⁹².

7. Самозащита может осуществляться не только в форме активных действий, но и в форме бездействия.

Вместе с тем некоторые ученые (Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг⁹³, В.М. Баранов⁹⁴) полагают, что самозащита может осуществляться только в форме активных действий. Такой подход представляется не совсем корректным.

Старая восточная мудрость утверждает: «Лучший бой – тот, который не состоялся». Иногда в целях самозащиты лучше не пойти на улицу, если там происходят беспорядки, или, например, не использовать автомобиль с летними шинами, когда выпал первый снег. Специалисты по выживанию в дикой природе, говорят, что есть три подхода к решению проблем, связанных с опасностью: первый – не допустить ее возникновения; второй – почувствовать, спрогнозировать опасность и избежать ее; третий подход нужен только на крайний случай – устранить опасность⁹⁵.

Или, например, лицо, полагая свои права нарушенными принятым нормативным правовым актом, не исполняет его требования, воздерживаясь

⁹² Электронный ресурс: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/media/korporativnaya-samozashchita>. Дата обращения: 02.09.2017.

⁹³ *Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л.* Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. № 5. С. 20.

⁹⁴ *Баранов В.М.* О гражданской самозащите Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина. Н. Новгород, 1996. С. 10.

⁹⁵ *Иванов А.* Реальная драка. Школа улиц и подворотен. СПб.: Питер, 2010. С. 7.

от совершения действий, т.е. посредством бездействия защищает свои права.

8. К самозащите субъекты прибегают не только для защиты от других лиц, но и при противостоянии силам природы, животного мира, техногенным факторам. В случае природных стихийных бедствий (наводнения, землетрясения, пожары, смерчи, тайфуны, цунами и т.д.), нападений животных, техногенных катастроф человек часто вынужден самостоятельно защищать жизнь, здоровье, имущество свое и своих близких.

9. Действия (бездействия) по самозащите направлены на: а) пресечение нарушения права, нематериальных благ, законных интересов, свобод, потребностей, убеждений, взглядов, религиозных ценностей и иных объектов самозащиты (далее также – объекты самозащиты); б) предупреждение угрозы нарушения объектов самозащиты; в) восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) объектов самозащиты; г) пресечение дозволенных действий других лиц, но которые объективно нарушают объекты самозащиты (например, в дневное время из квартиры соседей слышен сильный шум от ремонтных работ, мешающий спать ребенку); д) на прекращение действия природных, биологических, технических факторов, угрожающих объектам самозащиты.

10. Вариативность средств самозащиты.

Применительно к юрисдикционной форме защиты субъективных прав закон, как правило, устанавливает конкретные допустимые способы защиты применительно к каждому виду нарушения (оспаривания) права. Причем избрание ненадлежащего способа защиты может являться основанием к отказу судом в защите права. Что касается самозащиты, то способы самозащиты не регламентированы, они носят индивидуальный характер, для кого-то для отражения нападения собаки достаточно зарычать на нее и показать зубы, для кого-то необходимо убить ее.

11. Самозащита не исключает использование юридических средств, но используются эти средства без обращения в органы публичной власти, к должностным лицам, в общественные организации и к кому-либо.

Например, самостоятельное направление контрагенту спора претензии со ссылками на нормы права с предложением добровольно исполнить юридическую обязанность является способом реализации права на самозащиту, за исключением случая, если предварительное направление претензии является условием обращения в суд (пункт 1 части 1 статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

12. При самозащите квалификацию действий как нарушающих права, интересы и ценности лица осуществляет само лицо, а не какие-либо уполномоченные органы.

Именно защищающийся на основании своей субъективной оценки объективной реальности делает вывод о наличии оснований для применения способов самозащиты.

Н.В. Южанин, затрагивая данный признак самозащиты на примере права на односторонний отказ от исполнения государственного контракта, отмечает, что хотя гражданским законодательством для реализации права на односторонний отказ и установлен фактический состав, который включает нарушение права или угрозу его нарушения, фактически применение указанного способа самозащиты находится в односторонних распорядительных возможностях стороны договора⁹⁶. Такие действия он относит к «правозащитным юридическим поступкам», что является дискуссионным, поскольку односторонний отказ от договора, на наш взгляд, в системе юри-

⁹⁶ Южанин Н.В. Одностороннее расторжение государственного контракта как мера самозащиты прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 6. С. 3 – 8.

дических фактов относится к юридическим актам: воля лица, отказывающегося от договора, должна быть направлена именно на соответствующие юридические последствия.

13. Реализация одного из способов самозащиты не исключает права субъекта самозащиты воспользоваться иными способами самозащиты, а также формами защиты, в том числе судебной и административной.

В то же время, например, обращение в суд за защитой своих прав препятствует лицу заявить те же требования к тем же лицам.

Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 134 ГПК РФ наличие вступившего в законную силу решения суда по спору между теми же субъектами, о том же предмете и по таким же фактическим обстоятельствам является основанием для отказа в принятии искового заявления к производству суда.

Аналогичная норма содержится в пункте 4 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Как отмечалось выше, социальная самозащита может осуществляться как на основании правовых норм, так и на основе иных социальных регуляторов: моральных, религиозных, корпоративных и др. Кроме того, объектами социальной самозащиты могут выступать не только имущественные и личные неимущественные права, а также нематериальные блага, но и законные интересы, свободы, потребности, убеждения, взгляды, религиозные ценности и т.п.

Правовая самозащита является разновидностью социальной самозащиты и отличается от других видов социальной самозащиты, во-первых, объектом, в который входят субъективные права, свободы, охраняемые правом нематериальные блага и законные интересы, а во-вторых, тем, что осуществляется правовая самозащита на основании правовых норм.

Следовательно, *правовая самозащита* – это совокупность допускаемых нормами права фактических и юридических действий (бездействия)

субъекта по самостоятельной, без обращения в органы публичной власти и к должностным лицам, а также в общественные организации и к кому-либо защите своих или чужих субъективных прав, свобод, охраняемых правом нематериальных благ и законных интересов, направленных на самостоятельное пресечение их нарушения (оспаривания) или предупреждение угрозы их нарушения (оспаривания), или на их восстановление (признание), или на пресечение злоупотребления правом со стороны других лиц, или на прекращение действия природных, биологических, технических факторов, угрожающих объектам самозащиты.

Приведенная дефиниция характеризует субъективный аспект правовой самозащиты в материальном смысле.

Объективный аспект правовой самозащиты в материальном смысле выражается в том, что правовая самозащита – это комплексный правовой институт, содержащий нормы материального права, регламентирующие основания, условия, порядок и пределы реализации субъективного права на самозащиту, т.е. на совершение фактических и юридических действий (осуществления бездействия) субъекта по самостоятельной, без обращения в органы публичной власти и к должностным лицам, а также в общественные организации и к кому-либо защите своих или чужих субъективных прав, свобод, охраняемых правом нематериальных благ и законных интересов, направленных на самостоятельное пресечение их нарушения (оспаривания) или предупреждение угрозы их нарушения (оспаривания), или на их восстановление (признание), или на пресечение злоупотребления правом со стороны других лиц, или на прекращение действия природных, биологических, технических факторов, угрожающих объектам самозащиты.

В юридической литературе встречаются и другие определения правовой самозащиты, однако, полагаем, что приведенное нами определение наиболее полно отражает содержания рассматриваемого правового явления.

Так, по мнению Н.С. Малеина, правовая защита – это система юридических норм, направленных на предупреждение правонарушений и устранение их последствий⁹⁷. На наш взгляд, это определение не характеризует в полной мере сущность правовой защиты.

Л.Н. Завадская под правовой защитой рассматривает деятельность определенных органов, направленную на восстановление оспариваемых или нарушенных субъективных прав, охраняемых законом интересов⁹⁸.

С.С. Алексеев правовую защиту понимает как государственно-принудительную деятельность, направленную на восстановление нарушенных прав, обеспечение выполнения нарушенной обязанности⁹⁹.

Г.Н. Стоякин полагает, что правовая защита включает в себя три элемента: 1) издание норм, которые устанавливают права и обязанности, порядок их осуществления и защиты, а также санкции; 2) деятельность субъектов по осуществлению и защите своих прав; 3) предупредительную деятельность государства и общественных организаций, а также деятельность по реализации правовых санкций¹⁰⁰. Полагаем, это понятие необоснованно расширено.

О.В. Иванов, Ж.Н. Машутина, В.Ю. Тихонова под правовой защитой понимают применение юрисдикционным органом специальных мер, направленных на обеспечение управомоченному лицу реальной возможности осуществления его права¹⁰¹.

⁹⁷ Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 192.

⁹⁸ Завадская Л.Н. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. М., 1983. С. 222.

⁹⁹ Алексеев С.С. Общая теория права в 2-х томах. Т. 1. М., 1981. С. 180.

¹⁰⁰ Стоякин Г.Н. Понятие защиты гражданских прав. В книге: Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Свердловск, 1973. С. 34.

¹⁰¹ Иванов О.В. Право на судебную защиту // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 40; Машутина Ж.Н. Защита гражданского права – институт охранительный. В Кн.: Проблемы советского государства и права. Иркутск, 1972. С. 131; Тихонова В.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 11-15.

З.В. Ромовская считает, что правовая защита является реализацией избранной правоприменительным органом меры государственного принуждения, направленной на восстановление права¹⁰².

Ю.Ф. Беспалов полагает, что правовая защита – это деятельность компетентных органов, направленная на восстановление нарушенных (оспоренных) прав и законных интересов. «Понятия «правовая защита» и юрисдикционная форма защиты», - пишет он, - можно считать синонимами¹⁰³.

В юридической литературе также рассматривается соотношение понятий «самозащита», «самопомощь» и «самооборона».

Следует согласиться с мнением С.В. Горбачевой, которая отмечает, что указанные понятия разграничиваются по характеру защищаемого права: самопомощь охватывает действия по защите имущественных прав, самооборона – по защите личности (физической неприкосновенности), самозащита – общая для указанных понятий категория¹⁰⁴.

Дискуссионным является вопрос о том, является правовая самозащита способом или формой защиты гражданских прав.

Законодатель рассматривает самозащиту как способ защиты прав (например, в статье 12 ГКРФ), что, на наш взгляд, юридически неверно.

А.П. Сергеев справедливо отмечает, что самозащита гражданских прав с позиций теории права – это форма защита права, а не способ¹⁰⁵.

В.С. Белых, причисляя самозащиту гражданских прав к форме защиты, указывает, что эта форма «допускается тогда, когда потерпевшее

¹⁰² Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. Львов, 1985. С. 8-9.

¹⁰³ Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации: Монография. Владимир: ВГПУ, 2000. С. 85.

¹⁰⁴ Горбачева С.В. Указ. соч. С. 19.

¹⁰⁵ Сергеев А.П. Защита гражданских прав // Гражданское право: Учеб. Ч. 1 / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1999. С. 288.

лицо располагает возможностями для правомерного воздействия без обращения за помощью к юрисдикционным органам) на правонарушителя посредством использования специфических способов защиты»¹⁰⁶.

Такой же точки зрения придерживается С.В. Горбачева, утверждая, что самозащита является самостоятельной формой защиты гражданских прав наравне с административной и судебной¹⁰⁷.

Другие исследователи (например, В.В. Витрянский¹⁰⁸, М.С. Кораблева¹⁰⁹) безоговорочно относят самозащиту к способам защиты права.

А.В. Стремоухов рассматривает самозащиту в качестве самостоятельной неюрисдикционной формы защиты права, полагая, что самозащита права – это предусмотренные законом фактические действия и юридические средства, применяемые управомоченным лицом для принудительного пресечения посягательств на свои права или их восстановления при их нарушении без обращения к компетентным органам¹¹⁰.

Полагаем, что самозащита является формой защиты права, поскольку именно категория «форма защиты» подразумевает тот или иной порядок реализации права на защиту: через деятельность органов (административных, судебных) или посредством самостоятельных действий (бездействия).

Значение самозащиты состоит в том, что она:

-обеспечивает правомерное оперативное самостоятельное многовариантное пресечение нарушения (оспаривания) прав, свобод и законных инте-

¹⁰⁶ *Белых В.С.* Формы и способы правовой защиты граждан // Защита гражданских прав (милиция, суд, прокуратура): Практическое пособие. Екатеринбург, 1999. С. 44-45.

¹⁰⁷ *Горбачева С.В.* Указ. соч. С. 39.

¹⁰⁸ *Витрянский В.В.* Проблемы арбитражно-судебной защиты гражданских прав участников имущественного оборота. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1996. С. 14-17.

¹⁰⁹ *Кораблева М.С.* Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 98.

¹¹⁰ *Стремоухов А.В.* Правовая защита человека: теоретический аспект. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1996. С. 28.

ресов либо предупреждение угрозы их нарушения, их восстановление (признание) в случае нарушения (оспаривания), пресечение злоупотребления правом со стороны других лиц;

- индивидуализирует гражданина, поскольку в выбранном способе правовой самозащиты проявляется степень его правовой культуры, а также общечеловеческие ценности;

- взаимосвязана с другими правами, являясь гарантией их осуществления: при посягательстве на имущественные или личные неимущественные права реализация способов правовой самозащиты является условием осуществления соответствующих имущественных или личных неимущественных прав. После реализации права на самозащиту начинается осуществление иного субъективного права, которое было нарушено или находилось под угрозой нарушения;

- обеспечивает реализацию гражданской активности и инициативы в сфере защиты своих прав и свобод;

- способствует развитию правовой грамотности, а также тех секторов общественной жизни, которые могут помочь самостоятельно защитить свои права (спорт, психологические тренинги, изучение соответствующей литературы, торговля орудиями для самозащиты и т.д.);

- снижает бюджетные затраты на содержание правоохранительных органов;

- эффективное применение мер самозащиты способствует росту инвестиционной привлекательности России и повышению ее предпринимательского потенциала.

Некоторые исследователи полагают, что распространение применения самозащиты в обществе свидетельствует о нездоровье социума и требует применения мер «социально-экономического оздоровления страны».¹¹¹ Полагаем, что, напротив, развитая система мер самозащиты в обществе свидетельствует о сильных демократических началах государства, инициативности граждан, независимости граждан от публичной власти.

Как справедливо отмечает С.В. Горбачева, правовые нормы о самозащите носят поощрительный характер, стимулируя самозащиту как социально-полезное поведение¹¹².

Таким образом, исследование, проведенное в настоящем параграфе, позволяет сделать некоторые выводы.

Эволюционно самозащита возникла как средство реализации инстинкта самосохранения, представляющего совокупность связанных между собой безусловных рефлексов.

По мере усложнения уровня организации живой материи и совершенствования физиологии, анатомии и психики человека инстинкт самосохранения становился подконтрольным разуму и приобретал определенные рамки.

Развитие человеческого общества привело к возникновению социальной по своей природе формы самозащитной деятельности, основу которой составляют не только физическая выживаемость организма, но и осознание потребности в коллективном поддержании этой деятельности посредством правового, нравственного и иного социального регулирования.

Однако и при социальной самозащите досоциальные формы самозащитной деятельности у человека сохраняются, выступая естественной (природной) основой жизнедеятельности. Сохранение у современного человека

¹¹¹ *Киримова Е.А.* Правовой институт (теоретико-правовое исследование). Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 95.

¹¹² *Горбачева С.В.* Указ. соч. С. 43.

первобытных инстинктов необходимо не только для защиты прав, потребностей и интересов в рамках социальных отношений, но и для обеспечения физической выживаемости в контакте с природой. Общество в процессе социализации формирует в человеке понимание таких понятий как пропорциональность и соразмерность защиты нападению, разумность способов и средств защиты, соответствие их характеру посягательства, недопустимость превышения пределов самозащиты.

Чем выше культура в обществе и чем культурнее конкретный индивид, тем более определенными становятся пределы самозащиты, а дозволенные способы самозащиты - гуманнее.

Защита субъективного права и охраняемого законом интереса осуществляется не только вследствие совершения неправомерных действий. В гражданском праве возможно применение способов защиты права в случае совершения другим лицом хотя и правомерных действий, но которые, тем не менее, объективно нарушили права и законные интересы лица.

К признакам самозащиты как формы защиты относятся:

- объектами самозащиты могут выступать не только имущественные и личные неимущественные права, а также нематериальные блага, но и законные интересы, свободы, потребности, убеждения, взгляды, религиозные ценности, среда обитания человека и т.п.;

- самозащита включает самостоятельные, без обращения в органы публичной власти и к должностным лицам, а также в общественные организации и к кому-либо, действия лица по отстаиванию своих прав, благ, законных интересов, свобод, потребностей, убеждений, взглядов, религиозных ценностей;

- самозащита охватывает и самостоятельные действия по защите других лиц, а также среды обитания человека;

- самозащита может осуществляться и несколькими лицами, так называемым «коллективным субъектом самозащиты»;

- самозащита может осуществляться не только гражданами и группами граждан, но и юридическими лицами, а также публично-правовыми образованиями (муниципальными образованиями, субъектами федеративных государств, государствами, межгосударственными образованиями);

- самозащита осуществляется как на основании правовых норм, так и на основе иных социальных регуляторов;

- самозащита может осуществляться не только в форме активных действий, но и в форме бездействия;

- действия (бездействия) по самозащите направлены на: а) пресечение нарушения права, нематериальных благ, законных интересов, свобод, потребностей, убеждений, взглядов, религиозных ценностей и иных объектов самозащиты; б) предупреждение угрозы нарушения объектов самозащиты; в) восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) объектов самозащиты; г) пресечение дозволенных действий других лиц, но которые объективно нарушают объекты самозащиты (например, в дневное время из квартиры соседей слышен сильный шум от ремонтных работ, мешающий спать ребенку);

- к самозащите субъекты прибегают не только для защиты от других лиц, но и при противостоянии силам природы, животного мира, техногенным факторам;

- вариативность средств самозащиты;

- самозащита не исключает использование юридических средств, но используются эти средства без обращения в органы публичной власти, к должностным лицам, в общественные организации и к кому-либо;

- при самозащите квалификацию действий как нарушающих права, интересы и ценности лица осуществляет само лицо, а не какие-либо уполномоченные органы;

- реализация одного из способов самозащиты не исключает права субъекта самозащиты воспользоваться иными способами самозащиты, а также формами защиты, в том числе судебной и административной.

Социальная самозащита может осуществляться как на основании правовых норм, так и на основе иных социальных регуляторов: моральных, религиозных, корпоративных и др. Кроме того, объектами социальной самозащиты могут выступать не только имущественные и личные неимущественные права, а также нематериальные блага, но и законные интересы, свободы, потребности, убеждения, взгляды, религиозные ценности и т.п.

Правовая самозащита является разновидностью социальной самозащиты и отличается от других видов социальной самозащиты, во-первых, объектом, в который входят субъективные права, свободы, охраняемые правом нематериальные блага и законные интересы, а во-вторых, тем, что осуществляется правовая самозащита на основании правовых норм.

Следовательно, самозащита в праве – это совокупность допускаемых нормами права фактических и юридических действий (бездействия) субъекта по самостоятельной, без обращения в органы публичной власти и к должностным лицам, а также в общественные организации и к кому-либо защите своих или чужих субъективных прав, свобод, охраняемых правом нематериальных благ и законных интересов, направленных на самостоятельное пресечение их нарушения (оспаривания) или предупреждение угрозы их нарушения (оспаривания), или на их восстановление (признание), или на пресечение злоупотребления правом со стороны других лиц, или на прекращение действия природных, биологических, технических факторов, угрожающих объектам самозащиты.

Самозащита является формой защиты права, а не способом защиты.

Значение правовой самозащиты состоит в том, что она:

обеспечивает оперативное самостоятельное многовариантное пресечение нарушения (оспаривания) прав, свобод и законных интересов либо предупреждение угрозы их нарушения, их восстановление (признание) в случае нарушения (оспаривания), пресечение злоупотребления правом со стороны других лиц;

индивидуализирует гражданина, поскольку в выбранном способе правовой самозащиты проявляется степень его правовой культуры, а также общечеловеческие ценности;

обеспечивает реализацию гражданской активности и инициативы в сфере защиты своих прав и свобод;

способствует развитию правовой грамотности, а также тех секторов общественной жизни, которые могут помочь самостоятельно защитить свои права (спорт, психологические тренинги, изучение соответствующей литературы, торговля орудиями для самозащиты и т.д.);

взаимосвязана с другими правами, являясь гарантией их осуществления: при посягательстве на имущественные или личные неимущественные права реализация способов правовой самозащиты является условием осуществления соответствующих имущественных или личных неимущественных прав;

снижает бюджетные затраты на содержание правоохранительных органов.

Более того, эффективное применение мер самозащиты способствует росту инвестиционной привлекательности России и повышению ее предпринимательского потенциала.

Таким образом, понятие самозащиты прав, определяет векторы его осуществления и развития.

Темы рефератов

1. Соотношение понятий «защита» и «охрана» права.
2. Гражданская самозащита: понятие и особенности.
3. Публичная самозащита: специфика и значение.

Тема 5. КЛАССИФИКАЦИЯ САМОЗАЩИТЫ ПРАВА

1. *Общая характеристика классификационных моделей самозащиты*
2. *Характеристика отдельных видов самозащиты*

Общая характеристика классификационных моделей самозащиты

Научная классификация является одним из способов познания изучаемых предметов и явлений.

Под классификацией традиционно понимают систему соподчиненных понятий (классов, объектов) какой-либо области знаний или сферы деятельности человека, используемую в качестве средства для установления связей между этими понятиями или классами объектов¹¹³.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова указано, что классификация – это «система, по которой что-нибудь классифицировано, то есть распределено по группам, разрядам, классам»¹¹⁴. Следовательно, при классификации предмет на основе того или иного критерия дифференцируется по видам (группам, родам, типам).

Классификация самозащиты позволит:

- проверить достоверность выявленных признаков самозащиты, выделяющих ее в качестве отдельного вида социальной самозащиты, поскольку

¹¹³ Советский энциклопедический словарь / Глав. ред. А.М. Прохоров. М., 1986. С. 586.

¹¹⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1960. С. 269.

проводится классификация в том числе по степени выраженности того или иного признака и по его наличию или отсутствию;

- проследить связи самозащиты с такими категориями как «правонарушение», «юридическая ответственность», а также с иными формами защиты субъективных прав и уяснить место правовой самозащиты в системе форм защиты;

- выявить способы самозащиты;

- сделать ряд практических рекомендаций законодателю и правоприменителю;

- обобщить и систематизировать знания о самозащите как родовом явлении по отношению к необходимой обороне, крайней необходимости, удержанию, забастовке и другим способам защиты;

- сформировать эмпирический материал для последующего анализа дефектов правового института самозащиты и выявления путей повышения его эффективности.

Самозащиту можно классифицировать по следующим основаниям.

1. В зависимости от отраслевой природы защищаемого права.

Анализируемое основание классификации предполагает выявление видов правовой самозащиты в зависимости от того, нормы какой отрасли предоставляют субъекту права, свободы и законные интересы, являющиеся объектом самозащиты, поэтому данное основание можно еще назвать как «в зависимости от объекта нарушения»

С отраслевой природой защищаемого права (объекта нарушения) тесно связан характер его нарушения, поскольку то или иное субъективное право может быть нарушено (оспорено) определенным образом.

В рамках данного критерия нами будут выявлены и специфические способы самозащиты.

Способ самозащиты – конкретные правомерные фактические или юридические действия (бездействие) по самостоятельной, без обращения в органы публичной власти и к должностным лицам, а также в общественные организации и к кому-либо защите своих или чужих субъективных прав, свобод, охраняемых правом нематериальных благ и законных интересов, направленных на самостоятельное пресечение их нарушения (оспаривания) или предупреждение угрозы их нарушения (оспаривания), или на их восстановление (признание), а также на пресечение злоупотребления правом со стороны других лиц.

Способы самозащиты, в частности, подразделяют на следующие виды¹¹⁵: 1) в зависимости от степени активности защищаемого лица: *организационные* (например, устное требование прекратить нарушение права, угроза применить оружие и т.п.) и *активно-оборонительные* (применение насилия, оружия); 2) в зависимости от правовой направленности: направленные на *обеспечение неприкосновенности прав* (возведение высокого забора), направленные на *пресечение нарушения* (вербальное или физическое воздействие на лицо, нарушающее право), направленные на *восстановление прежнего положения* (предъявление требования о возмещении ущерба); 3) по содержанию: на *основные* (способы, закрепленные в конституционном законодательстве, например, право на мирные публичные мероприятия, право на забастовку и т.п.) и *дополнительные* (способы, закрепленные в отраслевом законодательстве).

Остановимся теперь на видах самозащиты в рамках рассматриваемого основания классификации, а также на присущих каждому виду самозащиты способах самозащиты субъективных прав.

¹¹⁵ См.: Горбачева С.В. Указ. соч. С. 88 – 90.

Характеристика отдельных видов самозащиты

Конституционно-правовая самозащита.

Конституционно-правовая самозащита – это самозащита прав, свобод и законных интересов участников правоотношений как субъектов конституционного права нарушений со стороны других субъектов конституционного права, прежде всего, государства и публичных институтов (избирательных комиссий и т.п.).

Соппротивление нарушению прав со стороны государства как особый вид самозащиты народа может проходить в мирных, ненасильственных формах, а также в формах восстания, переворота, революции.

Мирные способы самозащиты народа от систематических нарушений прав со стороны государственной власти состоят в проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований, акций гражданского неповиновения.

Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»¹¹⁶ в целях реализации установленного Конституцией Российской Федерации права граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия регламентируется порядок организации и проведения публичных мероприятий – собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований – для свободного выражения и формирования мнений, а также выдвижения требований по различным вопросам жизни страны и внешнеполитическим вопросам.

Правовая возможность проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования закреплена в статье 31 Конституции Российской Федерации и является важнейшим элементом правового статуса гражданина Российской Федерации.

¹¹⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485.

В соответствии с частью 4 статьи 5 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» организатор публичного мероприятия обязан: подать в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления уведомление о проведении публичного мероприятия в порядке, установленном статьей 7 указанного Федерального закона; не позднее чем за три дня до проведения публичного мероприятия сообщить в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или в орган местного самоуправления письменно о принятии либо о непринятии его предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия; обеспечивать соблюдение условий проведения публичного мероприятия; требовать от участников публичного мероприятия соблюдения общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия, прекращения нарушения закона; обеспечивать в пределах своей компетенции общественный порядок и безопасность граждан при проведении публичного мероприятия; исполнять иные обязанности, предусмотренные указанным Федеральным законом.

Проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований не должно нарушать права, свободы и законные интересы других лиц.

Если во время публичного мероприятия по вине его участников произошло нарушение правопорядка, не влекущее угрозы для жизни и здоровья его участников, уполномоченный представитель органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления вправе потребовать от организатора публичного мероприятия устранить данное нарушение (часть 1 статьи 15 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»).

За нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования установлена административная (статья 20.2 КоАП РФ), а также уголовная (статья 212.1 УК РФ) ответственность.

В свою очередь, решения и действия (бездействие) органов власти и органов местного самоуправления, должностных лиц, нарушающие право граждан на проведение публичного мероприятия, могут быть обжалованы в суд (статья 19 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»).

Уголовная ответственность за воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования установлена статьей 149 УК РФ.

Гражданское неповиновение - форма гражданского активизма, состоящая в нарушении закона с целью привлечения общественного внимания к проблеме. Впервые гражданское неповиновение как идея была сформулирована Генри Торо в работе «О долге гражданского неповиновения» (1849), в котором приводилась практика отказа от уплаты налогов в качестве эффективного способа протеста против несправедливой политики государства без использования насильственных методов¹¹⁷.

Взгляды Г.Торо оказали влияние на Л.Н. Толстого, М.Л. Кинга, М. Ганди и других общественных деятелей, сформировавших учения о ненасильственном сопротивлении, составившие альтернативу идеологии восстания.

Теперь остановимся на проблеме использования силовых форм самозащиты (сопротивления) народа от нарушений прав со стороны государства.

¹¹⁷ Апресян Р.Г. Гражданское неповиновение // Этика: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. С. 93 – 94.

Теоретическое и политико-юридическое обоснование права народа на восстание имеет долгую историю.

Цари династии Чжоу (1122 – 256 г.г. до н.э.) в Китае, чтобы оправдать их свержение посредством восстания династии Шан, сформулировали концепцию, известную как «небесный мандат», согласно которой небо благословит властью справедливого и добродетельного правителя, но нравственное разложение правителя приводит к потере небесного мандата, что дает право на восстание¹¹⁸. На протяжении всей истории Китая повстанцы, которые выступали против правящей династии, делали заявление, что «небесный мандат» прошел и у них есть право на восстание.

В Европе примером закрепления права на восстание может служить Великая хартия вольностей (Magna Carta), принятая в 1215 году на основании требований к королю Иоанну Безземельному со стороны английской знати. Хартия предоставляла право Комитету двадцати пяти баронов вместе с «общинной всей земли» отменять волю короля, нарушающую права подданных, через силу, в том числе путем захвата земель, замков, владений и любыми другими способами¹¹⁹.

Золотая булла 1222 года, изданная венгерским королем Андрашем II, предоставляла среднему и высшему дворянству (епископы, бароны и др.) право восстания против короля, если он нарушит Буллу¹²⁰.

Фома Аквинский (1225 - 1274) в своем труде «О власти» обосновывает право на оказание сопротивления тирану, т.е. тому, кто получил власть в результате вероломства или насилия либо тому, кто плохо использует власть. При этом подробно обосновывается необходимость первоначально

¹¹⁸ *Elizabeth J. Perry*. Challenging the Mandate of Heaven: Social Protest and State Power in China. New York, London, M.E. Sharpe, 2001. P. 12.

¹¹⁹ См.: *Ralf V. Turner*. Magna Carta. Pearson Education. 2003. P. 48-95.

¹²⁰ Золотая булла 1222 // Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 5. Стр. 699 – 700.

осуществить превентивные действия и лишь затем - активное сопротивление¹²¹.

Английский философ Джон Локк (1632 - 1704) в произведении «Два трактата о правлении» право на революцию рассматривал как неотъемлемую часть теории общественного договора, отмечая, что пределами власти государства являются естественные права всех подданных. По его мнению, всякий раз, когда законодатели стремятся отнять и уничтожить собственность народа или низвести его до положения рабов, они ставят себя в состояние войны с народом, который в связи с этим освобождается от дальнейшего послушания и имеет право на революцию для борьбы с тиранией¹²². Право народа на восстание против тирании последовательно развито Джоном Локком в труде «Размышления о славной революции 1688 года», которое написано им с целью «утвердить престол великого восстановителя английской свободы - короля Вильгельма III, вывести его права из воли народа и защитить пред светом английский народ за его новую революцию»¹²³.

В преамбуле Декларации независимости США 1776 г. указано, что все люди созданы равными и наделены Творцом неотчуждаемыми правами, такими как жизнь, свобода, стремление к счастью; для обеспечения этих прав людьми создаются правительства, которые черпают свои полномочия из согласия управляемых; если какая-либо форма правительства становится губительной для этих целей, то народ вправе изменить или упразднить ее и

¹²¹ *Маршмен Ж.* Философ в мире. М.: Высшая школа, 1994. С. 73.

¹²² *Laslett, Peter.* «Introduction». *Two Treatises of Government*. Cambridge: Cambridge University Press. 1988. pp. 59-61.

¹²³ Там же.

учредить новое правительство на таких принципах организации власти, которые, как представляется народу, наилучшим образом обеспечат счастье и безопасность¹²⁴.

Т. Джефферсон указывал на то, что «небольшие восстания время от времени... - это лекарство, необходимое для крепкого здоровья правительства»¹²⁵.

В статье 2 французской Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. закреплено, что сопротивление угнетению – одно из естественных и неотчуждаемых прав человека¹²⁶.

24 июня 1793 г. Декларация была расширена и в нее, в частности, включены следующие положения: каждый, кто присвоит себе принадлежащий народу суверенитет, да будет немедленно предан смерти свободными гражданами (п. 27); сопротивление угнетению – следствие, вытекающее из прочих прав человека (п. 33); угнетение даже одного члена общества – угнетение всего общественного союза (п. 34); когда правительство нарушает права народа, восстание для народа и для каждой его части есть священнейшее право и неотложнейшая обязанность (п. 35)¹²⁷.

В России основоположником революционно-демократической концепции можно считать А.Н. Радищева (1749 - 1802), полагавшего, что средством перехода к республике и отмене крепостного права должно стать

¹²⁴ Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: *Лафитский В.И.* Под ред. *О.А. Жидкова*. М.: Прогресс-Универс, 1993.

¹²⁵ *Борохов Э.Ю.* Энциклопедия афоризмов (мысль в слове). М.: АСТ, 1998. С. 91.

¹²⁶ Современные зарубежные конституции / Под ред. *В.А. Страшуна*. М.: БЕК, 1992. С. 98.

¹²⁷ Документы по истории Великой французской революции. Т. 1. Отв. Ред. *А.В. Адо*. М.: Издательство Московского университета, 1990. С. 219.

народное восстание¹²⁸. В.И. Ленин называл А.Н. Радищева «первым русским революционером»¹²⁹.

Идеи А.Н. Радищева получили развитие в проектах декабристов, в частности в «Манифесте к русскому народу» С.П. Трубецкого¹³⁰. Декабристы в качестве метода борьбы предлагали вооруженное восстание руководимых тайным обществом военных, но не народное восстание, поскольку были убеждены, что участие народа в восстании приведет к чрезвычайным потрясениям и уничтожению свободы.

В 1860-х годах XIX века на смену «дворянскому» этапу революционного движения в России приходит «разночинский» этап или народничество, имевшее ряд течений: революционное народничество (П.Н. Ткачев, Н.А. Морозов и др.), либеральное народничество (Г.З. Елисеев, Н.К. Михайловский, В.Г. Короленко, В.П. Воронцов и др.) и анархистское народничество (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин и др.). Родоначальники народничества А.И. Герцен и Н.Г. Чернышевский считали, что переход к «русскому социализму» возможен через общину и народную революцию.

Буржуазные революции 1848 – 1849 годов в Европе послужили эмпирическим основанием для развития марксизма, в рамках которого К. Марксом и Ф. Энгельсом разрабатывалось учение о социальной революции, согласно которому закон исторического развития заключается в том, что смена одних общественных формации другими совершалась путем революционных переворотов. «На известной ступени своего развития, - указывал К. Маркс, - материальные производительные силы общества приходят в

¹²⁸ *Орешкин В.В.* Социально-экономические взгляды А.Н. Радищева // Всемирная история экономической мысли: В 6 томах / Гл. ред. *В.Н. Черковец*. М.: Мысль, 1987. Т. I. От зарождения экономической мысли до первых теоретических систем политической жизни. С. 547 – 556.

¹²⁹ Радищев в русской критике. Пособие для учителей / Под ред. *В.Д. Кузьминой*. М., 1952. С. 6.

¹³⁰ *Стариков Н.В.* От декабристов до моджахедов. СПб.: Питер, 2008. С. 139.

противоречие с существующими производственными отношениями, или – что является только юридически выражением этого – с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции»¹³¹.

В.И. Ленин, обобщая опыт русской революции 1905 г. и международной революционной борьбы, разработал положения о революционной ситуации и о диктатуре пролетариата как средстве защиты революционных завоеваний и их развития.

В работе «Маевка революционного пролетариата» (1913 г.) В.И. Ленин писал: «Для революции недостаточно того, чтобы низы не хотели жить, как прежде. Для нее требуется ещё, чтобы верхи не могли хозяйничать и управлять, как прежде»¹³².

В.И. Ленин, как и основатели марксизма, рассматривал революцию как следствие объективных процессов, указывая, что она не делается по заказу или по желанию революционеров. При этом В.И. Ленин внес в марксистскую теорию тезис о том, что социалистическая революция не обязательно должна произойти в наиболее развитых капиталистических странах, как полагал К. Маркс; по мнению В.И. Ленине, цепь империалистических государств может прорваться в наиболее слабом звене; таким звеном в восприятии В.И. Ленине была Россия в 1917 году.¹³³

Политико-правовые взгляды В.И. Ленина стали фундаментом для развития советского государства и права. Его идеи о революции послужили базой для идеологии пролетарского интернационализма.

¹³¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. I. 1948. С. 322.

¹³² Ленин В.И. Маевка революционного пролетариата. Полное собрание сочинений. Т. 23. С. 300.

¹³³ Введение в философию: Учеб. пособие для вузов / Авт. колл.: Фролов И.Т. и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2003. С. 289 - 295.

После Второй мировой войны в Азии, Африке, Латинской Америке прокатилась волна антиимпериалистических антиколониальных революций, идеологической основой которых была марксистско-ленинская теория империализма. Вместо британских, французских, португальских, голландских, бельгийских колоний возникли новые государства. В это же время была образована Организация Объединённых Наций, которая объявила о цели «развивать между нациями дружеские отношения, основанные на уважении принципов равенства прав и праве наций на самоопределение»¹³⁴.

В преамбуле Всеобщей декларации прав человека, принятой резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г., указано на необходимость, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, *к восстанию против тирании и угнетения*¹³⁵.

Тем не менее в большинстве современных конституций право на силовое сопротивление государству не находит своего закрепления. Вместе с тем имеются и исключения. Так, статья 20 Основного закона ФРГ предусматривает право на сопротивление любому, кто предпринимает попытку изменить общественный и конституционный строй, одобренный всеми немцами¹³⁶.

Ни в дореволюционной России, ни в СССР в нормативных правовых актах напрямую не упоминалось о праве граждан на сопротивление власти. Отсутствует общая норма о сопротивлении власти и в современном российском законодательстве.

¹³⁴ *Thornberry P.* International Law and the Rights of Minorities. Oxford, 1992. С. 15.

¹³⁵ Всеобщая декларация прав человека // Права человека. Основные международные документы: Сборник документов. М.: Международные отношения, 1989. С. 134-142.

¹³⁶ Там же. С. 151.

В то же время в ряде случаев на уровне нормативных правовых актов России признается право народа на сопротивление государственной власти, правда, применительно к прошлому времени.

Так, Указом Президента Российской Федерации от 18 июня 1996 г. № 931 «О крестьянских восстаниях 1918 – 1922 годов»¹³⁷ постановлено: «в целях восстановления исторической справедливости, законных прав граждан России» осудить политические репрессии в отношении крестьян - участников восстаний 1918 - 1922 годов; признать нарушением основных прав человека и гражданина репрессии в отношении участников крестьянских восстаний 1918 - 1922 годов; установить, что крестьяне - участники восстаний 1918 - 1922 годов не могут быть признаны участниками бандформирований в трактовке пункта «в» статьи 4 Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий».

В современной юридической и политической литературе вопрос о том, допустима ли в принципе такая форма самозащиты гражданских прав как насильственное сопротивление государству в форме восстания, революции, ставится достаточно часто.

Так, М.Ю. Гаранин полагает, что в случае угнетения, ущемления базовых неотчуждаемых прав и свобод граждане имеют право на сопротивление государству и свержение власти, в том числе насильственное, причем право народа на сопротивление государству, по его мнению, относится к категории естественных прав¹³⁸.

Право на насильственное сопротивление государству – крайнее и чрезвычайное средство. Следует согласиться с В.В. Красинским, который

¹³⁷ Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 26. Ст. 3059.

¹³⁸ *Гаранин М.Ю.* Указ. соч. С. 53.

сравнил право на восстание с использованием ядерного оружия: и то и другое право можно использовать лишь для защиты жизней миллионов людей, когда исчерпаны все другие возможности¹³⁹.

Полагаем, право на восстание может быть реализовано при наличии совокупности следующих условий:

- государством нарушаются базовые права человека, обеспечивающие его физическое и личностное существование, такие как жизнь, здоровье, достоинство, личная свобода, проводятся политические репрессии (применяется террор для подавления инакомыслия), геноцид населения (уничтожение национальных, религиозных, расовых или социальных групп) либо государство или его часть оказываются захваченными другим государством. Нарушение экономических или политических прав, если оно не приводит к физическому вымиранию населения, само по себе не может являться основанием для реализации права на насильственное сопротивление государству;

- исчерпаны возможности (либо физическое отсутствие возможности) защиты прав политическими и юридическими средствами. До осуществления права на сопротивление должны быть реализованы попытки защиты прав политическими и юридическими средствами, в том числе забастовками, демонстрациями, пикетированиями.

При этом необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, необходимо разграничивать народное восстание, с одной стороны, и бандитизм, массовые беспорядки, экстремистскую и террористическую деятельность, с другой.

¹³⁹ Красинский В.В. О праве народа на восстание // Военно-юридический журнал. 2006. № 4. С. 21-23.

Под бандитизмом понимается создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (статья 209 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Судебной практике известны дела, когда требуется разграничить народное восстание и бандитизм.

Так, З. обратилась в суд с заявлением о признании незаконным отказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.11.2011 в реабилитации граждан, которые были осуждены как участники крестьянского Антоновского восстания на территории Тамбовской области.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 15.10.2012, оставленным без изменения апелляционным определением Московского городского суда от 20.03.2013¹⁴⁰, в удовлетворении заявления З. было отказано, поскольку лица, указанные в заявлении З., были признаны виновными в бандитизме, то есть в совершении общеуголовного преступления, поэтому в силу пункта «в» статьи 4 Закона Российской Федерации от 18.10.1991 № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» реабилитации не подлежат.

Суды приняли во внимание архивную справку от 13.04.2011 Центрального архива ФСБ России, согласно которым указанные граждане являлись не крестьянами - участниками восстаний 1918 - 1922 годов, а активными руководителями бандитского движения, что подтверждается и текстом обращения в органы прокуратуры самой З., которая просила предоставить ей сведения о названных лицах именно как о руководителях восстания в Тамбовской губернии в 1920 - 1921 годах.

¹⁴⁰ Апелляционное определение Московского городского суда от 20.03.2013 по делу № 11-6402 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Информационная база «Судебная практика».

Статья 212 Уголовного кодекса Российской Федерации запрещает организацию массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовку лиц для организации таких массовых беспорядков или участия в них.

Примером таких беспорядков может служить неудавшаяся «миндальная революция» 2005 г. в Киргизии, обернувшаяся резней, погромами, грабежами и бандитизмом.

Следует отметить, что Уголовным кодексом Российской Федерации под угрозой уголовного наказания запрещены также следующие деяния, которые нельзя смешивать с народным восстанием в контексте настоящей работы: насильственный захват власти или насильственное удержание власти (статья 278); вооруженный мятеж в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации (статья 279); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (статья 280); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280.1); диверсия (статья 281); организация экстремистского сообщества (статья 282.1); организация деятельности экстремистской организации (статья 282.2); финансирование экстремистской деятельности (статья 282.3); применение насилия в отношении представителя власти (статья 318).

Во-вторых, необходимо разграничивать народное восстание и целенаправленное иностранное вмешательство в политическую жизнь государства с целью смены политического режима в интересах иностранных государств.

Современная история знает немало примеров так называемых «цветных революций» («Бархатная революция» в Чехословакии 1989 г., «Бульдозерная революция» в Югославии 2000 г., «Революция роз» в Грузии 2003 г., «Оранжевая революция» на Украине 2004 г., «Пурпурная революция» в Ираке 2005 г., «Революция кедров» в Ливане 2005 г., «Сиреневая революция» в Молдавии 2009 г., «Жасминовая революция» в Тунисе 2010 г., «Арабская весна» в Ливии 2011 г., «Революция лотоса» в Египте 2011 г., «Евромайдан» на Украине в ноябре 2013 г. – феврале 2014 г. и др.).

Декларируемой целью «цветных революций» является смена «тиранических» политических режимов на «демократические», а также реализация права народа на самоопределение. Признаками «цветных революций» являются: активная финансовая и иная поддержка революционеров со стороны США и их союзников; алгоритм революций, начинающийся якобы с мирных протестов без использования насилия, которые при необходимости быстро и спланировано перерастают в вооруженные перевороты; проводятся, как правило, на фоне президентских или парламентских выборов в связи с якобы имеющимися нарушениями при их проведении.

Ряд исследователей указывает, что США, пользуясь своим глобальным доминированием, в своих сиюминутных геополитических интересах не принимают во внимание культурные, национальные традиции и ценности народов в самих государствах, а также связанные с цветными революциями экономические, политические и социальные издержки; цель подобных революций – вписать новые политические режимы в глобальную структуру американских интересов¹⁴¹.

¹⁴¹ Внутриполитические процессы в России и Украине и перспективы российско-украинских отношений в период 2014 – 2020 гг. / Отв. ред. *В.И. Пантин, В.В. Лапкин*. М.: ИМЭМО РАН, 2014. С. 105-115.

Американский журналист и публицист Уейн Мадсен (Wayne Madsen) указывает, что количество «цветных революций», которые осуществлялись в интересах США и их союзников, составляет более 60 по всему миру¹⁴².

Грубое иностранное вмешательство, не учитывающее исторические, культурные, религиозные, ценностные устои и традиции народов, проживающих в государствах, где осуществляется «цветная революция», приводит к катастрофическим последствиям: всплеску насилия, гражданским войнам, массовому террору, экономическому краху.

16 апреля 2015 г. Министр обороны России С.К. Шойгу, выступая на форуме «Глобальная безопасность: вызовы и перспективы», отметил, что цветные революции как явление продолжают развиваться, приобретая глобальный характер. По его мнению, попытки организации «революции зонтиков» в Гонконге, расшатывание ситуации в Венесуэле, трагедия на Украине – звенья одной цепи; США со странами НАТО стремятся к захвату геополитического пространства, стремительно наращивая военный потенциал в Восточной Европе, все ближе приближаясь к российским границам; география их учений свидетельствует об антироссийской направленности; отброшены пропагандистские клише прошлых лет о нацеленности блока НАТО на сотрудничество с Россией.¹⁴³

На наш взгляд, эффективное противостояние «цветной революции» возможно только путем достижения социально-политического превосходства государственной власти над движущими силами революции, что может быть осуществлено только совокупностью всех способов воздействия на общество: нормативно-правовых; административных; информационных; экономических; силовых.

¹⁴² Мадсен У. О лицемерии США: 64 «цветные революции» говорят за себя // РИА Новости. 8 марта 2015 г.

¹⁴³ Электронный ресурс: <http://tass.ru/politika/1907200>. Дата обращения: 20 августа 2015 г.

Нормативно-правовое воздействие состоит, в частности, в принятии правовых актов: ликвидирующих возможность иностранного финансирования политических партий и общественных объединений; устанавливающих уголовную ответственность за экстремистскую деятельность, за призывы к ее осуществлению и за ее финансирование, за призывы к нарушению территориальной целостности страны и (или) свержению или насильственному изменению конституционного строя; детально регламентирующих порядок организации и проведения митингов, собраний и шествий и др.

Административное воздействие может заключаться в организационном и материальном содействии созданию и деятельности партий, движений, общественных объединений, поддерживающих государственную власть и выступающих против «цветных революций».

Информационное воздействие состоит, в частности, в создании и поддержании в СМИ положительного имиджа власти и одновременной дискредитации организаторов и сторонников «цветной революции». Особое внимание должно уделяться социальным сетям и блогосфере.

Экономическое воздействие состоит в грамотной социально-экономической политике государства, формировании широкого среднего класса, в ликвидации материальной базы «цветных революций» созданием неблагоприятного экономического климата для иностранных организаций, поддерживающих «цветные революции», с одновременным материальным стимулированием патриотических объединений.

Силовое воздействие заключается в эффективной работе спецслужб по выявлению подготовки «цветной революции» и нейтрализации ее лидеров, а также в слаженной работе органов правопорядка и Вооруженных Сил при подавлении масштабных массовых беспорядков.

Самозащита от преступных посягательств (уголовно-правовая самозащита).

Объектами преступных посягательств могут являться: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

Система мер по борьбе с преступностью устанавливается государством. Уголовное законодательство предусматривает признаки составов преступлений, за совершение которых устанавливается уголовная ответственность. Вместе с тем, поскольку государство не может гарантировать абсолютную защиту каждого человека от преступных посягательств, оно должно предоставить человеку право на самозащиту¹⁴⁴.

К числу наиболее распространенных способов самозащиты от преступных посягательств относятся действия, совершенные в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости.

Необходимая оборона.

Согласно части 1 статьи 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.

В силу части 2 статьи 37 УК РФ защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов

¹⁴⁴ Горбачева С.В. Указ. соч. С. 105-106.

необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.

Объектами защиты при действиях в состоянии необходимой обороны выступают: личность и права как обороняющегося, так и других лиц, а также охраняемые законом интересы общества или государства.

Соответственно, *субъектами* действий в состоянии необходимой обороны выступают как граждане, на личность и права которых, непосредственно осуществляется посягательство, так и граждане, самостоятельно защищающие права других лиц, а также охраняемые законом интересы общества и государства. Причем, как указано в пункте 3 статьи 37 УК РФ, положения данной статьи о необходимой обороне в равной мере распространяются на любых лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также от того, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых уголовным законом интересов общества или государства. Кроме того, положения статьи 37 УК РФ о необходимой обороне применяются независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

В части 1 статьи 37 УК РФ *противоправное деяние*, для защиты от которого может применяться самозащита в виде необходимой обороны, *выражается* в общественно опасном посягательстве, сопряженном с насильем, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. О наличии такого посягательства, в частности, могут свидетельствовать¹⁴⁵:

¹⁴⁵ Пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11 (ноябрь).

- непосредственное причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

- применение в процессе посягательства способа, создающего реальную угрозу для жизни (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение и т.п.);

- высказывания о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни;

- демонстрация нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств и т.д.

Если посягательство сопряжено с насилием, *опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия*, то обороняющееся лицо не связано пределами необходимой обороны и может причинить *любой по характеру и объему вред* посягающему лицу, в том числе смерть, что согласуется со статьей 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года¹⁴⁶, согласно которой лишение жизни допустимо только тогда, когда это обусловлено защитой лица от противоправного насилия.

В части 2 статьи 37 УК РФ под *посягательством* понимаются общественно опасные деяния, сопряженные с насилием, *не опасным для жизни обороняющегося или иного лица* (в частности, побои, легкий или средней тяжести вред здоровью, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, грабеж и т.д.), а также деяния, не сопряженные с насилием, но которые могут быть предотвращены или пресечены посред-

¹⁴⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 // Международные акты о правах человека. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 539 – 570.

ством причинения посягающему вреда (например, уничтожение или повреждение имущества, приведение в негодность транспортных средств, объектов жизнеобеспечения, или путей сообщения).

Если лицо обороняется от посягательства, сопряженного с насилием, не опасным для жизни, а также от посягательства на имущественные права, не должно быть допущено *превышение пределов необходимой обороны*, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства и без необходимости причинивших тяжкий вред здоровью посягавшего или повлекших смерть посягавшего. Превышение пределов необходимой обороны будет иметь место только если оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для пресечения или предотвращения преступного посягательства¹⁴⁷.

Соответственно, если в указанной ситуации посягавшему причиняется вред здоровью средней тяжести или легкий вред здоровью либо наносятся побои, а также причиняется вред имуществу посягающего, то превышение пределов необходимой обороны отсутствует.

В этой связи Ю.А. Тимошенко обоснованно отмечает, что кражу из сумки в общественном транспорте порой можно пресечь только путем отталкивания преступника, т.е. применяя к нему насилие¹⁴⁸. Если в результате такого насилия будет причинен лишь легкий вред здоровью вора, то пределы необходимой обороны не будут превышены.

Д.А. Гарбатович справедливо указывает, что при защите имущества в значительном размере от его уничтожения причинение посягающему вреда

¹⁴⁷ См. пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11 (ноябрь).

¹⁴⁸ Тимошенко Ю.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации // Прокурор. 2013. № 1. С. 42 – 46.

здоровью средней тяжести является соразмерным и укладывается в пределы правомерной необходимой обороны¹⁴⁹.

Согласно ч. 2.1 статьи 37 УК РФ не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения вследствие *неожиданности* посягательства. Например, неожиданным может быть признано посягательство, совершенное в ночное время с проникновением в жилище, что вызвало испуг оборонявшегося вследствие которого он не мог объективно оценить характер и степень посягательства.

К обстоятельствам, влияющим на решение вопроса о наличии либо отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, относятся: объект посягательства; способ посягательства и тяжесть последствий, которые могли бы наступить при доведении посягательства до конца; наличие необходимости причинения тяжкого вреда здоровью посягавшему лицу либо смерти для пресечения или предотвращения посягательства; время и место посягательства; события, предшествовавшие посягательству; внезапность или ожидаемость посягательства; количество посягавших и оборонявшихся лиц; наличие у посягавших и оборонявшихся оружия или предметов, которые использовались или могли использоваться в качестве оружия; физическое и психическое состояние посягавшего и обороняющегося, их возраст, пол; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни, но и при наличии *реальной угрозы* такого посягательства, то есть с момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению противоправного деяния. Суд, квалифицируя действия лица в состоянии необходимой обороны,

¹⁴⁹ *Гарбатович Д.А.* Необходимая оборона при защите права собственности // Уголовное право. 2007. № 2. С. 34.

должен установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеется реальная угроза посягательства¹⁵⁰.

Необходимая оборона может являться правомерной и при длящихся и продолжаемых противоправных посягательствах (истязание, удержание заложников и т.п.).

Если же вред причинен посягавшему лицу после того, как противоправное посягательство было окончено (пресечено или предотвращено), и необходимость в применении самозащиты явно отпала, что осознавалось оборонявшимся, то действия не могут квалифицироваться как совершенные в состоянии необходимой обороны.

Однако при этом необходимо учитывать, что если действия по самозащите последовали непосредственно за актом оконченого посягательства, но оборонявшемуся не был ясен момент окончания посягательства, и он ошибочно полагал, что противоправное посягательство продолжается, то такие самозащитные действия также рассматриваются как совершенные в состоянии необходимой обороны.

При необходимой обороне *вред* может причиняться *только посягающему лицу*. Если вред причиняется охраняемым законом интересам третьих лиц, то совершенные действия не могут квалифицироваться как необходимая оборона и содеянное может оцениваться как правомерное причинение вреда по основаниям, предусмотренным статьями 39 УК РФ («Крайняя необходимость»), 41 УК РФ («Обоснованный риск») или 42 УК РФ («Исполнение приказа или распоряжения») либо в зависимости от обстоятельств как невиновное причинение вреда или как соответствующее умышленное или неосторожное преступление.

¹⁵⁰ Абзац третий п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11 (ноябрь).

При этом необходимая оборона будет признана правомерной и в том случае, если посягающее лицо не является субъектом преступления (например, не достигло возраста привлечения к уголовной ответственности; совершает преступное посягательство в состоянии невменяемости и т.д.), но совершает действия, содержащих признаки объективной стороны состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Правила о необходимой обороне распространяются и на случае применения не запрещенных законом устройств и автоматических приспособлений, используемых собственником для охраны своего движимого и недвижимого имущества. В данном случае для собственника очевидно, что посягательство будет осуществляться без применения насилия, опасного для жизни, поэтому собственник должен учитывать пределы обороны. Если посягателю будет причинен вред, который явно не соответствует характеру и опасности посягательства (вор, проникший в дачный домик, будет застрелен из самострела), содеянное необходимо квалифицировать как превышение пределов необходимой обороны. Если же такие устройства и приспособления сработают и вовсе при отсутствии преступного посягательства, то содеянное следует квалифицировать на общих основаниях.

Крайняя необходимость.

Статья 39 УК РФ устанавливает, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

Объектами защиты при действиях в состоянии крайней необходимости выступают: личность и права как обороняющегося, так и других лиц, а также охраняемые законом интересы общества или государства.

Субъектами действий в состоянии крайней необходимости выступают как граждане, на личность и права которых, непосредственно осуществляется посягательство, так и граждане, самостоятельно защищающие права других лиц, а также охраняемые законом интересы общества и государства.

В отличие от необходимой обороны при крайней необходимости посягательство на охраняемые законом права и блага возникает не из-за действий тех лиц, кому причиняется вред в результате самозащитных действий, а вследствие действий иных лиц (в ходе преследования лица, совершившего противоправные действия, причиняется вред имуществу третьих лиц), природных стихийных сил (при ликвидации последствий наводнения причиняется вред имуществу третьих лиц), неисправности и поломки механизмов, действий животных и т.п.

Необходимыми условиями правомерности самозащитных действий в состоянии крайней необходимости являются, во-первых, невозможность устранения опасности иными средствами, во-вторых, отсутствие превышения пределов крайней необходимости.

Согласно части 2 статьи 39 УК РФ превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный.

Суды иногда допускают ошибки при квалификации действий лица как совершенных в состоянии крайней необходимости. Приведем пример.

Приговором Верхнекетского районного суда Томской области от 29.07.2014, оставленным без изменения апелляционным определением Томского областного суда от 02.10.2014, гражданин О. был признан виновным в незаконной рубке лесных насаждений с 22.07.2013 по 28.08.2013 с использованием служебного положения в особо крупном размере и осужден по части 3 статьи 260 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года с лишением права занимать руководящие должности на этот же срок.

В кассационной жалобе О. просил отменить приговор, указывая, что у него отсутствовал умысел на незаконную рубку леса. Осуществляя вырубку леса, он как глава муниципального образования Катайгинское сельское поселение, исполнял полномочия по обеспечению мер пожарной безопасности и исходил из необходимости создания противопожарной полосы вокруг населенного пункта в условиях пожароопасного сезона.

Президиум Томского областного суда, рассматривая кассационную жалобу О., указал¹⁵¹, что материалами дела подтверждается, что с начала пожароопасного сезона около муниципального образования Катайгинское сельское поселение зарегистрировано несколько крупных пожаров. Согласно статье 30 Федерального закона от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» на период действия особого противопожарного режима нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами по пожарной безопасности устанавливаются дополнительные требования пожарной безопасности, в том числе увеличение противопожарных разрывов по границам населенных пунктов. Постановлением администрации Томской области от 16.07.2013 № 300а на территории области введен особый противопожарный режим, органам местного

¹⁵¹ Постановление Президиума Томского областного суда от 01.04.2015 по делу № 44у-21/2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Информационная база «Судебная практика».

самоуправления рекомендовано принять меры по противопожарному обустройству территорий, а также принять дополнительные меры пожарной безопасности, не противоречащие действующему законодательству.

Как глава муниципального образования О. получил 17.07.2013 оперативное предупреждение ГУ МЧС РФ по Томской области, согласно которому с 18 по 19 июля ожидается аномально жаркая погода, в связи с чем возможно возникновение лесных и распространение огня на населенные пункты; главам муниципальных образований предложено провести комплекс предупредительных мероприятий. Ранее О. работал парашютистом-пожарным и по роду этой деятельности был осведомлен о способах распространения лесных пожаров и методах борьбы с ними.

Президиум Томского областного суда пришел к выводу о том, что опасность для населенного пункта Катайгинское сельское поселение была реальной.

В условиях ограниченных временных и финансовых ресурсов возможность устранения пожарной опасности для муниципального образования иными средствами и способами, кроме как организацией противопожарной полосы, отсутствовала, что подтверждалось положениями составленных УГПН Сибирского регионального центра МЧС России рекомендаций «Защита населенных пунктов от чрезвычайных ситуаций, связанных с природными пожарами».

В результате Президиум Томского областного суда сделал вывод о том, что О. действовал в состоянии крайней необходимости и не превысил ее пределы, в связи с чем приговор Верхнекетского районного суда Томской области от 29.07.2014 и апелляционное определение Томского областного суда от 02.10.2014 в отношении О. были отменены, производство по делу прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, за О. признано право на реабилитацию.

Административно-правовая самозащита.

В соответствии со статьей 2.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее также – КоАП РФ) не является административным правонарушением причинение вреда охраняемым законом интересам (указанным в статье 1.2. КоАП РФ) в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред.

Раскрывая в указанной статье понятие крайней необходимости в административном праве, законодатель устанавливает три условия, при которых противоправное деяние не является административным правонарушением:

- посредством причинения вреда охраняемым законом интересам должна устраняться непосредственно угрожающая опасность, т.е. опасность должна быть реальной, а не мнимой, и в настоящий момент, а не в будущем;

- опасность не могла быть устранена другими средствами, не причиняющими вред;

- причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред. При оценке причиненного и предотвращенного вреда необходимо принимать во внимание значимость интересов, которые защищались и которые были нарушены. Так, интересы, связанные с жизнью, здоровьем человека, более значимы, чем имущественные интересы. Когда сопоставляются имущественные интересы, то должен применяться оценочно-стоимостной критерий предотвращенного и причиненного вреда¹⁵².

¹⁵² См.: *Обыденнов В.В.* К вопросу о содержании обстоятельств, смягчающих административную ответственность и их соотношение с обстоятельствами, связанными с

Например, если лицо, управляя транспортным средством, во избежание попадания во внезапно обнаруженную на дороге яму, в целях сохранения жизни и здоровья пассажиров, оценив дорожную ситуацию, выезжает на свободную встречную полосу, тем самым нарушая Правила дорожного движения Российской Федерации, то данные действия могут быть квалифицированы как совершенные в состоянии крайней необходимости.

Следует отметить, что действующий в настоящее время КоАП РФ, в отличие от КоАП РСФСР 1984 года, не предусматривает института необходимой обороны. По мнению некоторых исследователей, это связано с тем, что при категория необходимой обороны по своему существу является уголовно-правовой, и реализация института необходимой обороны в рамках КоАП РФ сложна с теоретической и практической сторон¹⁵³.

Самозащита гражданских прав.

Статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее также – ГК РФ), перечисляя способы защиты гражданских прав, в качестве одного из способов закрепляет самозащиту права.

Отнесение самозащиты к способам защиты некорректно, поскольку, как мы указывали ранее, самозащита является формой, а не способом защиты прав.

Согласно статье 14 ГК РФ способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Специфика гражданского права как отрасли права состоит в преобладающем диспозитивном методе регулирования общественных отношений,

освобождением от административной ответственности // Административное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 965 – 975.

¹⁵³ Кузьмичева Г.А., Калинина Л.А. Административная ответственность. М.: Юриспруденция, 2000. С. 30.

который прежде всего воплощается в принципе свободы договора (статья 421 ГК РФ).

В договорных отношениях, в отличие от внедоговорных гражданско-правовых отношений, меры самозащиты могут быть предусмотрены не только законом, но и договором.

С.И. Лебедев выделяет две основные группы способов самозащиты гражданских прав: *превентивные меры самозащиты*, к которым он относит фактические действия, направленные на предупреждение нарушения прав (например, отказ банка от выдачи кредита), и *пресекательные меры самозащиты*, к которым относятся фактические действия, допускаемые в тех случаях, когда нарушение субъективных прав уже произошло либо продолжается (удержание имущества, приостановление исполнения обязательства)¹⁵⁴.

Остановимся на некоторых мерах гражданско-правовой самозащиты. *Односторонний отказ от договора (исполнения договора)*.

Право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) может быть предусмотрено законом или договором.

Например, в соответствии со ст. 468 ГК РФ при передаче продавцом предусмотренных договором купли-продажи товаров в ассортименте, не соответствующем договору, покупатель вправе отказаться от их принятия и оплаты

Право на односторонний отказ от договора реализуется путем уведомления управомоченной стороной другой стороны от договора, который прекращает свое действие с момента получения такого уведомления, если законом или договором не предусмотрено иное (пункт 1 статьи 450.1 ГК РФ).

¹⁵⁴ Лебедев С.И. Самозащита гражданских прав в договорных отношениях. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 42.

Право на односторонний отказ при нарушении договора отличается от расторжения договора по требованию одной из его сторон тем, что, во-первых, осуществляется во внесудебном порядке, во-вторых, договор считается прекращенным с момента получения уведомления об отказе от договора.

Приостановление исполнения встречного обязательства.

В соответствии со статьей 328 ГК РФ, если обязанная сторона нарушает исполнение предусмотренного договором обязательства либо имеются обстоятельства, очевидно свидетельствующие о том, что такое исполнение не будет произведено надлежащим образом, другая сторона вправе приостановить встречное исполнение своего обязательства.

Право на приостановление исполнения встречного обязательства нашло свое отражение и в нормах ГК РФ, посвященных отдельным видам обязательств. Так, статья 569 ГК РФ устанавливает, что если в договоре мены сроки передачи товаров не совпадают, то к исполнению обязательства по передаче товара стороной, которая должна передать обмениваемый товар второй, применяются нормы о встречном исполнении обязательств.

Как указывает С.И. Лебедев, поскольку сторона, нарушившая обязательство, все-таки заинтересована в получении встречного предоставления, у кредитора имеется возможность воздействовать на поведение недобросовестного контрагента, принуждая его к исполнению¹⁵⁵.

Удержание.

В силу ст. 359 ГК РФ кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо другому лицу, указанному должником, вправе при неисполнении должником обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено.

¹⁵⁵ Лебедев С.И. Указ. соч. С. 106.

Кроме того, в предпринимательских отношениях удержанием вещи могут обеспечиваться требования, не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее.

Требование досрочного исполнения договора.

Хрестоматийным примером данного гражданско-правового способа самозащиты является реализация арендодателем права потребовать досрочного внесения арендной платы в случае существенного нарушения арендатором сроков внесения арендной платы (пункт 5 статьи 614 ГК РФ).

Во внедоговорных отношениях ГК РФ закрепляет два способа самозащиты: необходимую оборону (статья 1066) и крайнюю необходимость (статья 1067).

Необходимая оборона.

Согласно статье 1066 ГК РФ вред не подлежит возмещению, если он причинен в состоянии необходимой обороны и при этом не были превышены ее пределы.

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»¹⁵⁶, если вред причинен в состоянии необходимой обороны, то он возмещается на общих основаниях только при превышении ее пределов; соответственно, если пределы не превышены, то он не возмещается.

В гражданском праве содержание необходимой обороны шире, чем в уголовном. В уголовном праве под необходимой обороной понимают действия, подпадающие под признаки состава преступления, но не признавае-

¹⁵⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 3.

мые преступлением. В гражданском праве к необходимой обороне относятся действия, которые являются гражданским правонарушением, но не влекут за собой юридическую ответственность.¹⁵⁷

Рассматривая пределы необходимой обороны в гражданском праве, Э.Л. Страунинг справедливо отмечает, что, поскольку здоровье и жизнь человека, даже если им является правонарушитель, имеет большую ценность, то оберегаться они должны в большей степени, чем право собственности, однако указанное требование не распространяется на ситуацию, когда несколько воров выносят вещи пенсионерки, предъявление которой требования к ворами о прекращении нарушения было бы опасным для ее жизни и здоровья¹⁵⁸.

Крайняя необходимость.

В силу статьи 1067 ГК РФ вред, причиненный для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Суд с учетом обстоятельств, при которых был причинен вред, может возложить обязанность по его возмещению на лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо на них обоих по принципу долевой ответственности, либо освободить от возмещения вреда как лицо, причинившее вред, так и такое третье лицо.

Г.Я. Стоякин считает, что необходимая оборона и крайняя необходимость не являются гражданско-правовыми способами самозащиты, поскольку это действия не правового, а физического характера¹⁵⁹. Полагаем

¹⁵⁷ Горбачева С.В. Указ. соч. С. 108.

¹⁵⁸ Страунинг Э.Л. Самозащита гражданских прав. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 97.

¹⁵⁹ Стоякин Г.Я. Меры самозащиты в советском гражданском праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 82.

указанную точку зрения ошибочной, поскольку статьи 1066 и 1067 ГК РФ предусматривают конкретные правовые последствия необходимой обороны и крайней необходимости. Фактические действия по самостоятельной защите прав, имеющие юридические последствия, должны рассматриваться как способы правовой самозащиты.

Ограниченный объем исследования не позволяет нам рассмотреть в полном объеме гражданско-правовые способы самозащиты, к которым также следует отнести:

- исполнение обязательства поручителем должника или не являющимся должником по этому обязательству залогодателем;
- удовлетворение за свой счет требования кредитора третьим лицом, подвергающимся опасности утратить свое право на имущество должника (право аренды, залога или др.);
- приобретение товара лицом, чье право нарушено, с возложением на нарушителя всех необходимых и разумных расходов на их приобретение;
- устранение недостатков товаров, работ, услуг лицом, чье право нарушено, своими силами и средствами либо по его поручению третьими лицами с возложением на нарушителя необходимых расходов и других убытков;
- изъятие собственником казенного предприятия или учреждения не используемого, используемого не по назначению или излишнего имущества;
- иные способы, предусмотренные законом, а также не предусмотренные законом, но не противоречащие ему.

В литературе также исследовались вопросы о самозащите прав потребителей ненадлежащей рекламы¹⁶⁰. Данная проблема не теряет свою акту-

¹⁶⁰ Баранов В.М., Баранова М.В. Целесообразность уголовной ответственности за заведомо ложную рекламу (об одной ошибочной законодательной инициативе Президента России) // Современные проблемы государства и права: Сборник научных трудов.

альность вследствие неэффективности государственного контроля за соблюдением рекламного законодательства, недостатков нормативно-правовой базы рекламной деятельности, отсутствием у потребителей ненадлежащей рекламы уверенности в возможностях правоохранительной системы. В результате самозащита потребителей приобретает крайние формы: погромы рекламных конструкций, антирекламные сообщения и т.д.

Самозащита трудовых прав.

Действующий Трудовой кодекс Российской Федерации (далее также – ТК РФ) впервые закрепил право работника на самозащиту трудовых прав. В Кодексе законов о труде РСФСР 1971 г. нормы о самозащите трудовых прав отсутствовали.

Отказ работника от выполнения работы.

Трудовой кодекс Российской Федерации содержит специальную главу 59 «Самозащита работниками трудовых прав», состоящую при этом всего из двух незначительных по содержанию статей.

Статья 379 ТК РФ устанавливает, что работник в целях самозащиты своих прав может отказаться от выполнения работы, *не предусмотренной трудовым договором*, предупредив представителя работодателя в письменной форме.

Представляется правильной точка зрения М. Преснякова, согласно которой по данному основанию в порядке самозащиты могут отказаться от выполнения сверхурочных работ, работ в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни беременные женщины и работники, не достигшие возраста восемнадцати лет¹⁶¹.

Вып. 1. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. С. 148 – 163; Баранов В.М., Баранова М.В. Исключение статьи 182 УК РФ «Заведомо ложная реклама»: экономическая целесообразность, политико-юридическая ошибка или победа лобби?: Доклад к публичному диспуту // Реклама и право. 2004. № 2. С. 2 – 16.

¹⁶¹ Пресняков М. Самозащита трудовых прав // Трудовое право. 2013. № 5. С. 51 – 70.

Также статья 379 ТК РФ предоставляет работнику право отказаться от выполнения работы, которая *непосредственно угрожает его жизни и здоровью*.

На время отказа от работы в указанных случаях за работником сохраняются все трудовые права.

При отказе работника от выполнения работы в случае возникновения опасности для его жизни и здоровья работодатель обязан предоставить ему другую работу на время устранения опасности. Если же предоставление другой работы невозможно, время простоя работника до устранения опасности жизни и здоровью оплачивается работодателем (статья 220 ТК РФ).

Наряду с предусмотренными статьей 379 ТК РФ основаниями использования отказа от выполнения работы как способа самозащиты прав (выполнение не предусмотренной трудовым договором работы, которая угрожает жизни и здоровью) в ТК РФ и в иных федеральных законах могут устанавливаться и другие основания самозащиты.

Например, в случае *задержки выплаты заработной платы* на срок более пятнадцати суток работник вправе, письменно уведомив работодателя, приостановить работу до выплаты задержанной суммы (статья 142 ТК РФ)¹⁶².

При этом период приостановления работы может продолжаться до полного погашения задолженности. Выплата работодателем лишь части за-

¹⁶² Данное положение не распространяется на несвоевременную оплату учебного отпуска, а также на просрочку каких-либо иных выплат. См.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2008 № 844-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Болявина Андрея Петровича на нарушение его конституционных прав статьей 164 Трудового кодекса Российской Федерации и статьями 194 – 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Информационная база «Судебная практика».

рабочей платы не является основанием для возобновления работником работы. Работник не обязан вновь уведомлять работодателя о намерении приостановить выполнение работы.¹⁶³

В соответствии с частью второй статьи 142 ТК РФ приостановление работы не допускается, в частности, в периоды введения чрезвычайного или военного положения; органах Вооруженных Сил Российской Федерации; государственным служащим; в организациях, которые занимаются непосредственным обслуживанием особо опасных видов производств и (или) оборудования; работниками, непосредственно обеспечивающими жизнедеятельность населения (отопление и теплоснабжение, водоснабжение, газоснабжение, связь, скорая и неотложная медицинская помощь).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 19 октября 2010 г. № 1304-О-О¹⁶⁴, реализация предусмотренного ТК РФ права работника на самозащиту не должна нарушать права и свободы других лиц (статья 17 Конституции Российской Федерации) и может быть ограничена в той мере, в какой это необходимо для защиты основ конституционного строя, здоровья, нравственности, прав и законных интересов других лиц (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), поэтому законодатель, руководствуясь необходимостью защиты здоровья и энергетической, а также экологической безопасности населения, был вправе запретить приостановление работы в порядке реализации права работников на самозащиту в организациях, которые занимаются непосредственным обслуживанием особо опасных видов производств и (или) оборудования.

¹⁶³ *Болдырев В.А.* Сроки выплаты заработной платы и самозащита при их нарушении // *Право и экономика.* 2015. № 6. С. 60-65.

¹⁶⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.10.2010 № 1304-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Келя Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем пятым части второй статьи 142 Трудового кодекса Российской Федерации» // *Справочная правовая система «Консультант Плюс».* Информационная база «Судебная практика».

Аналогичная позиция высказана Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 2 марта 2006 г. № 60-О¹⁶⁵ относительно согласующегося с положениями Конституции Российской Федерации права законодателя не допускать приостановление работы в порядке осуществления права на самозащиту выплаты заработной платы работниками, в трудовые обязанности которых входит выполнение работ, непосредственно связанных с обеспечением жизнедеятельности населения (энергообеспечение, отопление и теплоснабжение, водоснабжение, газоснабжение, связь, станции скорой и неотложной медицинской помощи).

Забастовка.

Часть 4 статьи 37 Конституции Российской Федерации признает право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием разрешенных способов их разрешения, включая право на забастовку.

Забастовкой признается временный полный или частичный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей в целях разрешения коллективного трудового спора.

В соответствии со статьей 409 ТК РФ работники имеют право приступить к организации забастовки, если примирительные процедуры не привели к разрешению коллективного спора между работниками и работодателем либо работодатель не выполняет достигнутые сторонами соглашения.

Статьи 410, 412 ТК РФ регламентирует порядок объявления забастовки, закрепляют обязанности работников и работодателя спора в ходе забастовки.

¹⁶⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2006 № 60-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сазонова Владимира Григорьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 124, 142 и 234 Трудового кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Информационная база «Судебная практика».

Статьей 413 ТК РФ установлены случаи, когда забастовки не допускаются, например, в периоды введения чрезвычайного или военного положения.

Кроме того, право на забастовку может быть ограничено федеральным законом. Так, в силу абзаца второго пункта 1 статьи 52 Воздушного кодекса Российской Федерации¹⁶⁶ не допускаются забастовки авиационным персоналом гражданской авиации, осуществляющим обслуживание воздушного движения. Подпунктом 14 пункта 3 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3231-1 «О статусе судей в Российской Федерации» запрещено участвовать в забастовках судьям.

Самозащита семейных прав.

В науке семейного права в течение длительного времени институт самозащиты изучался лишь в рамках самозащиты гражданских прав и прежде всего имущественных прав ребенка¹⁶⁷.

Самозащита семейных прав представляет собой защиту нарушенных прав, регулируемых семейным законодательством, участниками семейных правоотношений посредством самостоятельных действий (бездействия). Самозащита семейных прав допустима, когда субъект семейного правоотношения имеет возможность правомерного воздействия на нарушителя без помощи суда, прокуратуры, органов опеки и попечительства, иных государственных органов.

По справедливому мнению М.А. Геворгяна, лично-доверительная природа семейных правоотношений позволяет применять отдельные спо-

¹⁶⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.

¹⁶⁷ См., например: *Беспалов Ю.Ф.* Защита гражданских и семейных прав ребенка в Российской Федерации. М.: Ось-89, 2004. С. 3 – 15.

собы самозащиты семейных прав даже несовершеннолетними, если они своими действиями пресекают нарушения своих прав и законных интересов¹⁶⁸. Данная позиция основывается на содержании части 2 статьи 56 СК РФ, согласно которой ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей; при нарушении прав и законных интересов ребенка родителями или злоупотреблении родителями своими правами ребенок вправе самостоятельно защищать свои права, в том числе обращаясь в органы опеки и попечительства, а по достижении четырнадцати лет в суд.

Радикальным способом самозащиты подростков является побег из дома. По данным МВД, ежегодно около 90 тысяч детей бегут из семьи, спасаясь от родителей¹⁶⁹. Так называемые «импульсивные побегии» являются следствием суровых наказаний, жестокого обращения, неправильного типа семейного воспитания – гипопротекции и др¹⁷⁰.

К способам самозащиты семейных прав супругов можно отнести:

- удержание одним из супругов личного имущества другого супруга в обеспечение исполнения алиментных обязательств;

- оперативная продажа одним из супругов имущества, зарегистрированного на его имя, с целью исключения имущества из раздела общего имущества;

- предъявление одним из супругов другому условия, что в случае развода дети останутся с ним;

¹⁶⁸ Геворгян М.А. Некоторые теоретические аспекты самозащиты как способа защиты семейных прав // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 4. С. 102 – 110.

¹⁶⁹ Электронный ресурс: <http://shkolazhizni.ru/article/10702/>. Дата обращения: 02.09.2017.

¹⁷⁰ Брюханова А.А., Халикова С.Р., Сопочкина Н.С. Профилактика самовольных уходов несовершеннолетних. Методические рекомендации для педагогов. Полевской, 2014. С. 5.

- заключение договоров займа со знакомыми и родственниками, которые в случае спора о разделе имущества супругов свидетельствуют о наличии общих долгов супругов;

- формирование у ребенка отрицательного образа другого супруга и др.

Самозащита прав в рамках других внутригосударственных отраслей российского права.

Объем исследования не позволяет рассмотреть все виды правовой самозащиты в рамках каждой отрасли российской системы права. Отметим лишь, что можно выделить самозащиту земельных, жилищных, экологических¹⁷¹ и других прав.

Самозащита в международном праве.

В соответствии со статьей 51 Устава ООН государства имеют неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения, до тех пор, пока Совет Безопасности ООН не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности.

Меры, принятые членами ООН при осуществлении права на самооборону, должны быть немедленно сообщены Совету Безопасности ООН.

Основанием для коллективных военных действий является агрессия, понимаемая в рамках Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 3314 (XXIX) от 14.12.1974, т.е. речь идет о военных действиях в ответ на военные действия¹⁷².

¹⁷¹ Например, согласно пункту 1 статьи 18 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» граждане вправе использовать средства коллективной и индивидуальной защиты и другое имущество органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, предназначенное для защиты населения от чрезвычайных ситуаций.

¹⁷² См.: Сазонова К.Л. Коллективная самооборона в международном праве // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 94 – 96.

При коллективной международной обороне в качестве субъекта реализации права на оборону выступает союз государств или международная организация (НАТО, ОДКБ, АНЗЮС и т.п.).

Так, 15.05.1992 Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали договор о коллективной безопасности (ДКБ), 24.09.1993 договор также подписал Азербайджан, 09.09.1993 – Грузия, 31.12.1993 – Белоруссия. Впоследствии, в 1999 г. Азербайджан, Грузия и Узбекистан отказались от продления договора. 14.05.2002 принято решение о преобразовании ДКБ в полноценную международную организацию - Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). 07.10.2002 подписаны Устав и Соглашение о правовом статусе ОДКБ, которые ратифицированы всеми государствами-членами ОДКБ. 16.08.2006 подписано решение о восстановлении членства Узбекистана к ОДКБ.¹⁷³

В соответствии со статьей 4 Договора о коллективной безопасности от 15.05.1992, если одно из государств – участников подвергнется агрессии (вооруженному нападению, угрожающему безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету), то это рассматривается как агрессия (вооруженное нападение, угрожающее безопасности, стабильности, территориальной целостности и суверенитету) на все государства – участники Договора о коллективной безопасности.

В случае совершения агрессии на любое из государств – участников все остальные государства – участники по просьбе этого государства незамедлительно предоставят ему помощь, в том числе военную, а также окажут поддержку всеми средствами в порядке реализации права на коллективную самооборону согласно статье 51 Устава ООН.

¹⁷³ Бордюжа Н.Н. Организация договора о коллективной безопасности – надежный инструмент в борьбе с терроризмом на евразийском пространстве // Международное публичное и частное право. 2007. № 3. С. 21 – 25.

Представляется, что в контексте статьи 51 Устава ООН под вооруженным нападением на государство понимаются и террористические атаки со стороны международных террористических организаций.

Поскольку ранее мы пришли к выводу о том, что под самозащитой понимаются действия (бездействия) по самостоятельной защите не только защищаемого, но и других лиц, применительно к международному праву оказание по просьбе государства, подвергшегося вооруженному нападению (в том числе со стороны международных террористических организаций), военной помощи такому государству может рассматриваться как международная самозащита.

Так, с 30.09.2015 Российская Федерация по просьбе Президента Сирии Башара Асада начала наносить точечные авиационные удары по объектам запрещенной в России террористической организации «Исламское государство». Начатая российскими войсками в Сирии по просьбе руководства этой страны силовая операция носит превентивный характер, в том числе в отношении террористических угроз нашей стране: создав плацдарм в Сирии, террористы строили планы по расширению экспансии на значительные территории, включая Россию¹⁷⁴.

Одним из способов самозащиты в международном праве является *право народов на самоопределение*, закрепленное в статье 1 Устава ООН. Данное право реализуется, в том числе, когда народ не может получить защиту в рамках государства, на территории которого он проживает.

Реализуя право на самоопределение, народ Автономной Республики Крым и города Севастополя 16.03.2014 в условиях, когда государственные институты власти на Украине были разрушены и не функционировали, в целях защиты жизни и здоровья, безопасности граждан, провел референдум,

¹⁷⁴ Смирнов Д. Владимир Путин: боевики в Сирии вербуют выходцев из России и СНГ // Комсомольская правда. 2015. 21-22 октября. № 120 (26448). С. 2.

на котором участники проголосовали за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации.

17.03.2014 на основании Декларации о независимости и результатов референдума провозглашена Республика Крым как независимое и суверенное государство, в состав которого вошел г. Севастополь.

18.03.2014 подписан межгосударственный договор о принятии Крыма и Севастополя в состав России.

Президентом Российской Федерации подписан Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя»¹⁷⁵.

Как подчеркнул Президент Российской Федерации в Послании от 18.03.2014, народ Крыма реализовал право на самоопределение в целях защиты от террора, убийств, погромов, репрессий и карательных операций со стороны пришедших к власти на Украине националистов, неонацистов, русофобов и антисемитов¹⁷⁶.

2. В зависимости от числа участников.

По числу участников самозащита может быть классифицирована на *коллективную и индивидуальную*.

Коллективный субъект самозащиты представляет совокупность индивидов, объединенных общими потребностями, целями, задачами, осуществляющих согласованную деятельность, направленную на восстановление (признание) их прав и законных интересов, предотвращение угрозы их нарушения либо на пресечение злоупотребления правом со стороны других лиц.

¹⁷⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 12. Ст. 1201.

¹⁷⁶ Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/news/20603>. Дата обращения: 28.06.2018.

При этом, как отмечают некоторые исследователи, коллективный субъект не сводится к совокупности индивидов, а представляет собой систему социальных связей между индивидами¹⁷⁷, т.е. качественно новую общность, в связи с чем коллективные действия по самозащите гораздо эффективнее, чем индивидуальные¹⁷⁸.

Коллективный субъект самозащиты может существовать временно, а может быть образован на постоянной основе.

Так, группа жителей нескольких домов, которые, устав ждать от администрации муниципального образования ремонта подъездной дороги к их домам, самостоятельно собственными силами и средствами осуществляют ремонт дороги¹⁷⁹, осуществляя самозащиту своего право на безопасность движения, является *временным коллективным субъектом*.

Примером *коллективного субъекта на постоянной основе* являются общественные объединения. В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»¹⁸⁰ граждане могут реализовать право на объединение, включающее в себя право создавать общественные объединения на добровольной основе для защиты общих интересов и достижения общих целей, право вступать в уже созданные и существующие общественные объединения либо воздерживаться от вступления в общественные объединения, а также право беспрепятственно выходить из них. Создаваемые гражданами общественные объединения могут быть зарегистрированы в качестве юридических лиц и приобрести права

¹⁷⁷ Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания: Монография. Н. Новгород: Нижегородская высшая школа МВД РФ, 1995. С. 17.

¹⁷⁸ Гаранин М.Ю. Указ. соч. С. 16.

¹⁷⁹ См., например: Байбеков Т. Жители Самары кладут асфальт за свой счет // Электронный ресурс: <http://tahir-baybekov.livejournal.com/203458.html>. Дата обращения 24.05.2018.

¹⁸⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.

юридического лица, а могут функционировать и без государственной регистрации и прав юридического лица.

Способом реализации гражданами права на коллективную самозащиту является участие в *охране общественного порядка*.

Принципы и формы участия граждан в охране общественного порядка, порядок участия в поиске лиц, пропавших без вести, особенности создания и деятельности общественных объединений правоохранительной направленности, порядок и особенности создания народных дружин и статус народных дружинников установлены и регулируются Федеральным законом от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹⁸¹.

Глава 2 указанного Федерального закона предусматривает формы участия граждан в охране общественного порядка, к которым относятся: содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам; участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести; внештатное сотрудничество с полицией (внештатные сотрудники полиции, в частности, вправе: требовать от нарушителей прекратить противоправные деяния, принимать меры по охране места происшествия, а также по обеспечению сохранности вещественных доказательств, оказывать другое содействие полиции); участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности; создание и организация деятельности народных дружин.

В соответствии со статьей 17 указанного Федерального закона народные дружинники вправе: требовать от нарушителей прекращения противоправных деяний; принимать меры по охране места происшествия; оказывать содействие органам полиции при выполнении возложенных на нее обязанностей в сфере охраны общественного порядка; применять физическую

¹⁸¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.

силу в случаях и порядке, предусмотренных указанным Федеральным законом.

Общие условия и пределы применения физической силы народными дружинниками установлены статьей 19 указанного Федерального закона, согласно которой физическая сила может применяться для устранения опасности, которая непосредственно угрожает народным дружинникам или иным лицам, в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

До применения силы народный дружинник должен сообщить, что он является народным дружинником, предупредить о своем намерении и предоставить нарушителю возможность прекратить действия, угрожающие жизни и здоровью народного дружинника либо других лиц.

Данное правило не действует, если промедление в применении физической силы создает непосредственную угрозу жизни и здоровью либо может повлечь другие тяжкие последствия.

При применении физической силы народный дружинник должен действовать с учетом конкретной обстановки, характера и степени опасности действий нарушителей, в отношении которых планируется применение физической силы, характера и силы сопротивления, которое оказывается такими лицами.

Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» подчеркивает, что если нарушитель получит телесные повреждения в результате применения народным дружинником физической силы, то народный дружинник должен оказать ему первую помощь, а также в возможно короткий срок принять меры по обеспечению оказания профессиональной медицинской помощи.

Федеральным законом от 02.04.2014 № 70-ФЗ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях дополнен статьей 19.35,

устанавливающей ответственность за воспрепятствование законной деятельности народного дружинника или внештатного сотрудника полиции в виде административного штрафа в размере от пятисот до двух тысяч пятисот рублей, а также статьей 19.36, устанавливающей ответственность за совершение народным дружинником или внештатным сотрудником полиции действий, нарушающих права и законные интересы граждан или организаций, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, в виде штрафа в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей.

От народных дружин следует отличать военизированные группы самообороны, которые получили распространение, например, на Украине после так называемого «Евромайдана»¹⁸². Указанные группы не подконтрольны органам государственной власти, фактически подменяют собой полномочия органов власти по охране общественного порядка, действуют вне рамок закона.

3. В зависимости от факторов по отношению к субъекту самозащиты.

В рамках данного критерия самозащита может классифицироваться на *самозащиту от внешних факторов* и *самозащиту от внутренних факторов* («от самого себя»).

Самозащита от внешних факторов – это самостоятельные действия (бездействие) субъекта, направленные против нарушений, исходящих от других лиц.

Самозащита от внутренних факторов представляет собой действия самого субъекта (его воздержание от действий), направленные на предотвращение отрицательных последствий своих действий (бездействия) для себя.

¹⁸² *Скиперских А.В.* Майдан как улей (зарисовки украинского политического протеста) // PolitBook. 2015. № 2. С. 167 – 179.

Например, человек торопится на важное мероприятие, но попадает в пробку. У него есть возможность успеть: поехать по обочине. Но он, несмотря на потребность и физическую возможность быстрее добраться до места проведения важного мероприятия воздерживается от этого действия, поскольку осознает, что в этом случае будет нарушен пункт 9.9 Правил дорожного движения Российской Федерации и он может быть привлечен к административной ответственности. В данном случае самозащита осуществляется «от самого себя».

Соблюдение правовых предписаний можно в определенном смысле рассматривать как проявление внутренней самозащиты: гражданин воздерживается от совершения действий, находящихся под запретом, во избежание привлечения к юридической ответственности, т.е. защищает себя от последствий своих неправомерных действий.

4. В зависимости от соответствия социальным нормам.

В зависимости от того, на соответствие каким именно социальным нормам оценивается правовая самозащита, она может подразделяться на:

- *правомерную и неправомерную* (правомерная самозащита соответствует нормам права, в том числе не превышает пределы самозащиты; неправомерная самозащита противоречит правовым предписаниям, в том числе может превышать пределы самозащиты);

- *нравственную или безнравственную* (в данном случае самозащита оценивается на соответствие нормам морали; при этом правомерная самозащита может быть безнравственной, а нравственная самозащита - неправомерной. Например, удержание кредитором имущества должника является правомерным способом самозащиты, но с точки зрения морали может рассматриваться как безнравственный, если имущество необходимо должнику

для того, чтобы прокормить свою семью. В то же время кровная месть неправомерна, но с точки зрения некоторых народов оценивается не только как нравственно оправданная, но и обязательная¹⁸³).

5. В зависимости от общественной значимости результата.

Правовая самозащита в зависимости от общественной значимости результата может быть квалифицирована на *позитивную* и *негативную*.

Позитивная правовая самозащита направлена на гармонизацию правоотношений, на устранение нарушений права или угроз его нарушения. Примером позитивной правовой самозащиты является забастовка в целях разрешения коллективного трудового спора.

Негативная правовая самозащита направлена на разрушение общественных отношений, причинение ущерба, в том числе самому защищающемуся¹⁸⁴, например, к видам негативной правовой самозащиты относятся такие отмеченные В.М. Барановым акты самозащиты как совершение самоубийства, членовредительство, голодовка, захват жилого помещения или земельного участка, блокирование дорог¹⁸⁵.

6. По механизму возникновения.

На основании данного критерия можно выделить *внезапно возникающую* правовую самозащиту и *спланированную* правовую самозащиту.

Внезапно возникающая правовая самозащита осуществляется при неожиданном возникновении угрозы или нарушения права и при отсутствии времени на глубокое осознание ситуации и выработку стратегии и тактики самозащиты. При отсутствии общей психофизической подготовки и опыта

¹⁸³ См., например: *Гуков А.С.* Институт кровной мести в обычном праве адыгов (черкесов) в конце XVIII – первой половине XIX в. // Институт государства и права. 2010. № 17. С. 18-21; *Леонтович Ф.И.* Адамы кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 2002. Вып. I. С. 120.

¹⁸⁴ См. об этом: *Гаранин М.Ю.* Указ. соч. С. 94.

¹⁸⁵ *Баранов В.М.* Указ. соч. С. 140-158.

при внезапно возникающей правовой самозащите действия носят непродуманный, хаотичный характер.

Спланированная правовая самозащита осуществляется при наличии времени между угрозой или нарушением и их преодолением. Временной промежуток должен быть достаточным для объективного осознания степени и характера угрозы, для принятия решения о наиболее адекватном и эффективном в данной обстановке способе ликвидации угрозы или нарушения. Также требуется хотя бы минимальный уровень психофизической подготовки к самостоятельным самозащитным действиям.

7. В зависимости от характера последствий.

Правовая самозащита по характеру последствий может быть классифицирована на *материальную* и *идеальную*. Данный критерий классификации применительно к социальной самозащите предложен М.Ю. Гараниным¹⁸⁶.

Материальная правовая самозащита имеет объективированный результат, влечет за собой изменения материального мира.

Идеальная правовая самозащита в качестве последствий влечет изменения в сознании людей. Например, надпись на калитке «Осторожно - злая собака!» призвана сформировать у потенциальных нарушителей чувство страха быть атакованным собакой.

Н. Головкова к способам самозащиты относит знание¹⁸⁷. Полагаем, что сами знания как совокупность информации не могут выступать способом самозащиты, знания являются лишь условием, способствующим выбрать наиболее адекватный способ самозащиты и правильно его применить.

Иначе, следуя логике Н. Головковой, к способам самозащиты следовало бы относить физическую силу, возраст, пол, состояние здоровья и т.д.

¹⁸⁶ Гаранин М.Ю. Указ. соч. С. 110-111.

¹⁸⁷ Головкова Н. Знание как способ самозащиты // Российская газета. 4 апреля 1997. № 67. С. 10.

Таким образом, в настоящем параграфе мы провели классификацию самозащиты по следующим критериям: 1) в зависимости от отраслевой природы защищаемого права: *конституционно правовая* самозащита (проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий, пикетирований, акций гражданского неповиновения, восстание, переворот, революция и др.); *уголовно-правовая* самозащита (необходимая оборона, крайняя необходимость и др.); *административно-правовая* самозащита (крайняя необходимость и др.); самозащита *гражданских прав* (односторонний отказ от договора, приостановление исполнения встречного обязательства, удержание, требование досрочного исполнения договора, необходимая оборона, крайняя необходимость, исполнение обязательства поручителем должника или не являющимся должником по этому обязательству залогодателем; удовлетворение за свой счет требования кредитора третьим лицом, подвергающимся опасности утратить свое право на имущество должника, устранение недостатков товаров, работ, услуг лицом, чье право нарушено, своими силами и средствами либо по его поручению третьими лицами с возложением на нарушителя необходимых расходов и других убытков и др.); самозащита *трудовых прав* (отказ работника от выполнения работы, забастовка и др.); самозащита *семейных прав* (побег ребенка из дома; удержание одним из супругов личного имущества другого супруга в обеспечение исполнения алиментных обязательств; оперативная продажа одним из супругов имущества, зарегистрированного на его имя, с целью исключения имущества из раздела общего имущества; предъявление одним из супругов другому условия, что в случае развода дети останутся с ним; заключение договоров займа со знакомыми и родственниками, которые в случае спора о разделе имущества супругов свидетельствуют о наличии общих долгов супругов; формирование у ребенка отрицательного образа другого супруга и др.); самозащита *земельных прав*; самозащита *жилищных прав*; самозащита *экологических прав*;

международная самозащита (индивидуальная или коллективная самооборона, самоопределение народа, военная помощь другим государствам); 2) в зависимости от числа участников: *коллективная* и *индивидуальная* правовая самозащита; 3) в зависимости от факторов по отношению к субъекту самозащиты: *самозащита от внешних факторов* и *самозащиту от внутренних факторов*; 4) в зависимости от соответствия социальным нормам: *правомерная* и *неправомерная*, *нравственная* или *безнравственная* и т.д.; 5) в зависимости от общественной значимости результата: *позитивная* и *негативная*; 6) по механизму возникновения: *внезапно возникающая* и *спланированная*; 7) в зависимости от характера последствий: *материальная* и *идеальная*.

За основу классификации правовой самозащиты могут быть взяты и иные критерии, не рассмотренные в настоящем параграфе. Главное, чтобы эти критерии позволяли рассматривать правовую самозащиту не как изолированное явление, а как находящееся в диалектической взаимосвязи со смежными правовыми категориями явление, с присущими ему специфическими признаками.

Так, классификация правовой самозащиты может проводиться и по ее функциям, о чем будет сказано в следующем параграфе настоящего исследования.

Проведенная классификация также проиллюстрировала, что во многих отраслях российского права содержатся похожие способы самозащиты (например, необходимая оборона и крайняя необходимость), но урегулированы они различными правовыми актами, бессистемно при отсутствии общей логики, в связи с чем имеется потребность в кодификации норм о правовой самозащите.

Темы рефератов

1. Конституционно-правовая самозащита прав в современных условиях.
2. Самозащита права в отношениях, связанных с деятельностью административных органов.
3. Самозащита права в суде.

Тема 6. ФУНКЦИИ САМОЗАЩИТЫ ПРАВА

1. *Общая характеристика функций самозащиты*
2. *Характеристика отдельных функций самозащиты*

Общая характеристика функций самозащиты

Для изучения социальных процессов и явлений весьма продуктивным и методологически обоснованным является функциональный подход.

Объяснение понятий и явлений можно искать в свойствах самих понятий и явлений, то есть функции изучаемых категорий дают понимание их природы¹⁸⁸.

Осуществляемый в рамках функционального подхода анализ целей и функций правовой самозащиты позволяет наиболее полно раскрыть сущность этого правового института, выявить специфику его воздействия на общественные отношения.

В философии под целью понимается предвосхищенный в сознании результат, на достижение которого направлены действия субъектов¹⁸⁹.

Цель социального явления – это его назначение, конечный результат функционирования.

¹⁸⁸ Коломенская Е.В. Функциональный подход к исследованию договора // Журнал российского права. 2005. № 5. С. 23.

¹⁸⁹ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1999. С. 567.

Цель правовой самозащиты – это идеальный образ результата самозащитной деятельности.

Целеполагание – процесс формирования и постановки цели. Именно наличие целеполагания отличает самозащиту человека от самозащиты животных.

Как мы отмечали, если реакция животного на раздражитель носит инстинктивный характер, то у человека инстинкты вытесняются сознанием, поэтому человек может планировать и заранее предвидеть результаты своей самозащитной деятельности, то есть ставить цели.

К этапам целеполагания при осуществлении самозащиты можно отнести:

- объективация цели самозащиты, т.е. вычленение объектов, которым угрожает опасность;

- постановка цели, то есть формирование идеального результата самозащиты;

- выбор конкретных средств самозащиты;

- достижение результата самозащиты. Результаты могут быть промежуточными и конечными. Конечные результаты самозащиты подразделяются на: не соответствующие цели, частично соответствующие цели и полностью соответствующие цели.

Если оперировать понятиями конкретной цели и абстрактной цели-идеала, введенными Н.Н. Трубниковым¹⁹⁰, то конкретной целью правовой самозащиты является противодействие определенному нарушению субъективного права или угрозе его нарушения, а также злоупотреблению правом другого лица; абстрактная же цель-идеал состоит в достижении модели жизнедеятельности во всей ее полноте, в том числе предполагающей отсутствие

¹⁹⁰ Трубников Н.Н. О категориях «цель», «средство», «результат». М.: Высшая школа, 1968. С. 43.

нарушений субъективных прав или угроз их нарушения, а также злоупотреблений правом со стороны других лиц.

С.В. Горбачева, анализируя правовой институт самозащиты, отмечает, что целью данного правового института является разработка и оптимизация механизма обеспечения гарантий реализации прав гражданина и эффективной, надежной из защиты в случае нарушения¹⁹¹.

По мнению С.Н. Веретенниковой, целью самозащиты выступает пресечение действий, нарушающих права и охраняемые законом интересы, сохранение положения, существовавшего до правонарушения¹⁹².

Абстрактная цель правовой самозащиты – это идеальный образ результата любой самозащитной деятельности, а конкретная цель правовой самозащиты – это желаемый результат самозащитной деятельности при конкретном нарушении.

Следовательно, абстрактная цель правовой самозащиты состоит в беспрепятственном осуществлении субъектами права своих прав, свобод и законных интересов.

Конкретная цель правовой самозащиты состоит в охране объектов самозащиты, создании условий, при которых объекты самозащиты находятся в состоянии защищенности, пресечении правонарушения либо действия негативных природных, биологических и техногенных факторов, восстановлении нарушенного (оспоренного) права.

С конкретной целью правовой самозащиты непосредственно связаны ее функции.

Цель социальных явлений обуславливает их функции.

Функции в социальных явлениях характеризуют роль, которую социальное явление играет относительно потребностей социальной системы¹⁹³.

¹⁹¹ Горбачева С.В. Указ. соч. С. 42.

¹⁹² Веретенникова С.Н. Указ. соч. С. 44.

¹⁹³ См.: *Malinowski B. A Scientific Theory of Culture. N.Y., 1960. P. 116 – 117.*

Под функциями в теории права понимают направления правового воздействия на общественные отношения посредством решения однородных задач, имеющих общую цель.¹⁹⁴

С.И. Лебедев выделяет следующие функции самозащиты: обеспечение неприкосновенности права; пресечение нарушения; ликвидация последствий нарушения¹⁹⁵.

С.Н. Веретенникова считает, что в договорных отношениях меры самозащиты выполняют функцию обеспечения обязательства, а во внедоговорных – пресечение правонарушения и (или) восстановление нарушенного права¹⁹⁶. Основной же функцией самозащиты, по ее мнению, является правоохранительная функция, которая включает в себя обеспечение неприкосновенности права. Также к функциям самозащиты она пресекающую и восстановительную функции, подчеркивая, что способам самозащиты присуще единство функций, т.е. один и тот же способ может выполнять несколько функций¹⁹⁷.

Характеристика отдельных функций самозащиты

Полагаем, что можно выделить правоохранительную, превентивную, пресекающую, правовосстановительную функции правовой самозащиты.

Правоохранительная функция правовой самозащиты заключается в «предотвращении нарушений и других социальных отклонений»¹⁹⁸.

Нормы о необходимой обороне и крайней необходимости носят охранительный характер, поскольку направлены на охрану права на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность, иных прав и законных интересов.

¹⁹⁴ Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-х томах. Т. 1. М., 2001. С. 191.

¹⁹⁵ Лебедев С.И. Указ. соч. С. 43.

¹⁹⁶ Веретенникова С.Н. Указ. соч. С. 7 – 8.

¹⁹⁷ Там же. С. 81.

¹⁹⁸ Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. Волгоград, 1970. С.

В то же время необходимая оборона и крайняя необходимость как способы самозащиты выполняют и иные функции: превентивную (направлены на предотвращение совершения новых правонарушений), пресекающую (направлены на прекращение действия нарушения или неблагоприятных природных, биологических и техногенных факторов).

Превентивная функция правовой самозащиты состоит в создании условий, при которых объекты самозащиты находятся в состоянии защищенности. В качестве примера можно привести действия собственника по установке надежных замков в двери, отпугивающей сигнализации, размещение наклеек «Объект под охраной», объявления «Осторожно, злая собака!» и т.п.

Как разъяснено в преамбуле постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»¹⁹⁹, задержание лица, совершившего преступление, в целях доставления его в органы власти (статья 38 УК РФ) выступает не только средством обеспечения неотвратимости уголовной ответственности, но и *средством пресечения совершения им новых преступлений*.

Согласно части 1 статьи 38 УК РФ не является преступлением причинение вреда лицу, которое совершило преступление, при его задержании для последующего доставления в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений.

При этом должны соблюдаться условия: 1) иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным; 2) не было допущено превышения необходимых для этого мер.

¹⁹⁹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11 (ноябрь).

В силу части 2 указанной статьи под превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, понимается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный вред, не вызываемый обстановкой. Такое превышение является основанием уголовной ответственности только при умышленном причинении вреда.

При этом задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. Задержание может осуществляться исключительно с целью доставить такое лицо в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если задерживаемое лицо в процессе задержания начнет совершать новое общественно опасное посягательство, то причинение вреда в отношении задерживаемого лица необходимо рассматривать по правилам о необходимой обороне.

Как разъяснено в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»²⁰⁰ право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении.

²⁰⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11 (ноябрь).

Задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление. Если же при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв, например, за преступление административное правонарушение, его действия следует оценивать по правилам статьи 38 УК РФ.

Задержание лица, совершившего преступление, как способ правовой самозащиты выполняет не только превентивную функцию, но и пресекательную, так как может сопровождаться пресечением противоправных действий, правосстановительную, поскольку к совершившему преступлению лицу могут быть предъявлены требования о возмещении вреда, гражданские иски и т.д., а также правоохранительную, поскольку в случае, если лицо понесет наказание за содеянное, предполагается, что будет достигнута одна из целей наказания – исправления осужденного, после чего он, возможно, не будет совершать новые посягательства на объекты самозащиты.

Пресекательная функция правовой самозащиты состоит в прекращении действий, направленных на нарушение, оспаривание иное умаление прав, свобод, законных интересов, а также в прекращении действия природных, биологических, технических факторов, угрожающих объектам самозащиты.

Пресекательная функция выполняется, например, в ходе отказа работника от выполнения работы, не предусмотренной договором либо непосредственно угрожающей его жизни и здоровью, а также в случае задержки выплаты заработной платы на срок более пятнадцати суток. Либо например в ходе забастовки при защите коллективных трудовых прав.

Правосстановительная функция правовой самозащиты заключается в приведении субъектов правоотношений в прежнее состояние, которое было нарушено в результате посягательства на объекты самозащиты.

Например, гражданин, заметив, что у него в общественном транспорте вытащили кошелек, ловит вора за руку и физически возвращает себе свою вещь.

Правовосстановительная функция реализуется, например, при осуществлении таких способов защиты гражданских прав как приобретение товара лицом, чье право нарушено, с возложением на нарушителя всех необходимых и разумных расходов на их приобретение, а также устранение недостатков товаров, работ, услуг лицом, чье право нарушено, своими силами и средствами либо по его поручению третьими лицами с возложением на нарушителя необходимых расходов и других убытков.

Полагаем, что вышеуказанные функции самозащиты могут быть реализованы и в рамках юрисдикционным форм защиты, в частности в рамках судебной формы защиты.

Тезис о возможности самозащиты субъективных прав в суде, на первый взгляд, представляется достаточно спорным, поскольку рассмотрение правового конфликта судом осуществляется в рамках юрисдикционной формы защиты, в то время как самозащита предполагает самостоятельное, без помощи государства и его должностных лиц восстановление нарушенных прав.

Кроме того, в рамках судебной защиты субъективных прав процессуальное законодательство предоставляет широкий спектр способов и средств защиты, применение которых детально регламентировано и обеспечивается силой государственно-властного принуждения.

Тем не менее, практика свидетельствует о том, что способы самозащиты права применяются в суде для восстановления (признания) нарушенных (оспоренных) прав.

Применение способов самозащиты в рамках судебной защиты включает следующие виды процедур:

- юридикация способов самозащиты;
- непосредственное применение специфических непроцессуальных способов самозащиты в суде;
- самостоятельное (а не через органы принудительного исполнения) приведение в исполнение судебных предписаний.

Под юридикацией способов самозащиты в суде мы понимаем приращение способам самозащиты характера способов юрисдикционной (судебной) защиты.

Например, гражданин, считающий себя собственником дома, фактически вселяется и проживает в нем, несмотря на возражения титульных владельцев дома, то есть фактическими действиями – вселением, перенесением в дом вещей, проживанием и другими – он самостоятельно защищает свои права, реализуя конституционное право на самозащиту. Затем он обращается в суд с иском, в котором просит признать свое право собственности на дом и устранить препятствия в пользовании жилым помещением. Одновременно с предъявлением иска он заявляет письменное ходатайство о принятии меры по обеспечению иска в виде запрета ответчикам и другим лицам чинить ему препятствия в проживании в спорном доме. В соответствии со ст. 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мерой по обеспечению иска может быть, в частности, запрещение другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять по отношению к нему другие обязательства. В данном случае суд, рассмотрев ходатайство, может вынести определение о принятии обеспечительных мер в виде запрета ответчикам и иным лицам чинить истцу препятствия, связанные с проживанием в спорном доме до вступления в законную силу решения суда по предъявленному иску.

В приведенном примере способ самозащиты в виде фактического вселения и проживания в спорном доме трансформировался в способ юрисдикционной формы защиты: принятие судом обеспечительной меры в виде запрета ответчикам и иным лицам чинить истцу препятствия, связанные с проживанием в спорном доме.

Что касается непосредственного применения специфических непроцессуальных способов самозащиты в суде, то под непроцессуальными способами самозащиты в суде мы понимаем не предусмотренные процессуальным законодательством меры, направленные на пресечение нарушения прав, а также на восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) прав.

Непроцессуальные способы самозащиты в суде могут применяться против нарушения субъективных прав участника судопроизводства, которое, по его мнению, допускается как судом, так и другими участниками процесса.

К непроцессуальным способам самозащиты, в частности, относятся: внепроцессуальные обращения; жалобы на действия судей; обращения в средства массовой информации; голодовка; членовредительство; самоубийство или угроза его совершения и др.

Внепроцессуальные обращения осуществляются с целью оказать воздействие на судей, участвующих в осуществлении правосудия, и представляют письменные или устные заявления в адрес судьи или руководства суда, в которых излагается позиция по делу, содержатся просьбы или требования о принятии тех или иных судебных актов, об обеспечении объективного рассмотрения дела, а также о совершении отдельных процессуальных действий.

На судей возложена обязанность фиксации всех внепроцессуальных обращений, в том числе в виде записей в специальных журналах. На сайтах

судов в сети Интернет имеется вкладка «Внепроцессуальные обращения», где также фиксируются все не предусмотренные процессуальным законодательством обращения, поступившие судьям²⁰¹.

Жалобы на действия судей также применяются участниками процесса для самозащиты своих прав, когда они считают, что процессуальными средствами защитить свои права невозможно. Жалобы могут быть различными по содержанию: на волокиту, на грубое обращение, на нарушения процессуальных прав, на принятие неправосудного решения и другие.

Другим способом самозащиты прав в суде является обращение в средства массовой информации.

Зачастую участники судопроизводства полагают, что присутствие в зале суда представителей средств массовой информации, видеозапись судебного заседания, передача сюжета о судебном процессе в эфире или опубликование статей о нем способствуют более объективному рассмотрению дела, позволяют избежать нарушение процессуальных норм со стороны суда, порождают широкое общественное обсуждение рассматриваемого судом дела, что, в конечном итоге, после многих публикаций и передач заставит судей прислушаться к мнению общественности.

Не давая оценки эффективности данного способа ввиду необходимости проведения специальных исследований по этой проблематике, отметим, что теоретически широкое обсуждение в СМИ рассматриваемого судом дела может дать и обратный эффект. Участник судопроизводства, обращающийся в СМИ, может изначально рассчитывать на положительное общественное мнение о себе, широкую гражданскую поддержку, однако реальное общественное мнение может оказаться совсем другим, в том числе и

²⁰¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11.12.2013 № 241 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях» // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. №№ 2, 3.

крайне негативным. Достаточно вспомнить вызвавший общественное порицание «самопиар» Е.Н. Васильевой, признанной судом виновной в мошенничестве при продаже активов Минобороны России.

К способам самозащиты, которые иногда применяются в суде, можно отнести и голодовки.

В средствах массовой информации периодически появляются сюжеты о голодовках участников резонансных процессов. Так, сообщалось о голодовке владельца клуба «Хромая лошадь», пожар в котором унес жизнь более 150 человек, Анатолия Зака, протестовавшего «против произвола суда»²⁰²; о голодовке участницы панк-группы Pussy Riot Екатерины Самусевич, протестовавшей против продления ей ареста²⁰³, и др.

Правовая природа голодовок исследована не в полном объеме. Думается, нельзя с определенностью утверждать, что голодовка является неправомерным способом самозащиты.

Крайней формой самозащиты можно рассматривать самоубийство или угрозу его совершения.

Так, гражданка Т. Якубова предприняла попытку публичного самосожжения себя и сына, пытаясь оказать давление на правоохранительные органы, и в итоге добилась прекращения незаконно возбужденного уголовного дела²⁰⁴.

Другой чрезвычайной формой самозащиты является членовредительство, под которым понимается причинение человеком себе увечий различной тяжести, вреда здоровью, создание условий для обострения имеющихся

²⁰² Электронный ресурс: <http://www.interfax.ru/russia/237442>. Дата обращения: 20.05.2018.

²⁰³ Электронный ресурс: <http://www.svoboda.org/archive/radio-svoboda-news/596/016564/16564.html?id=24588392>. Дата обращения: 20.05.2018.

²⁰⁴ Пунанов Г. Татьяна Якубова победила государство // Известия. 1996. 25 декабря. С. 3.

заболеваний в целях защиты (признания) своего нарушенного (оспоренного) права либо привлечения общественного внимания к нарушению (оспариванию) своих прав²⁰⁵.

К непосредственному применению специфических непроцессуальных способов самозащиты в суде относятся и такие способы, которые направлены исключительно на других участников судопроизводства. К ним относятся: переговоры; обещания; просьбы; угрозы, в том числе публичного разглашения сведений о другой стороне в споре; умышленное затягивание процесса различными средствами (неполучение судебной корреспонденции, мнимые болезни и др.); приглашение в спорное по существу дело высокооплачиваемых представителей с тем, чтобы другая сторона, опасаясь возложения на нее судебных расходов в случае проигрыша дела, отказалась от иска либо признала иск и другие.

Самостоятельное приведение в исполнение судебных предписаний – это реализация требований (предписаний) судебного акта самими участниками судопроизводства, осуществляемая ими самостоятельно, а не через органы принудительного исполнения.

Например, лицо, в пользу которого принято решение о возложении на ответчика передать индивидуально-определенное имущество, самостоятельно забирает это имущество у ответчика. Либо лицо, в пользу которого взыскана определенная денежная сумма, удерживает у себя денежные средства должника в зачет исполнения решения суда.

Применение способов самозащиты в суде сопряжено с проблемой пределов самозащиты. Причем превышение пределов самозащиты в данном случае может повлечь уголовную ответственность.

²⁰⁵ Горбачева С.В. Указ. соч. С. 123.

Так, согласно статье 294 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ) устанавливает уголовную ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, статья 297 УК РФ – за неуважение к суду/ статья 298.1 УК РФ – за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, статья 315 УК РФ – за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Следовательно, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд, спорность данного тезиса, самозащита субъективных прав может осуществляться в суде и выполнять свойственные самозащите функции: правоохранительную, пресекательную, превентивную и правовосстановительную. Применение способов самозащиты в рамках судебной защиты включает следующие виды процедур: юридикация способов самозащиты; непосредственное применение специфических непроцессуальных способов самозащиты в суде; самостоятельное приведение в исполнение судебных предписаний.

Функции правовой самозащиты тесно связаны с вопросом о необходимости отграничения от самозащиты *самоуправства*.

Уголовный кодекс Российской Федерации в статье 330 под самоуправством понимает самовольное, вопреки установленному законом или иным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается гражданином или организацией, если такими действиями причинен существенный вред.

Например, пенсионерка из Твери, недовольная регулярным шумом на детской площадке, расположенной около окон ее квартиры, вызвала бульдозер, который выкорчевал несколько детских лесенок и каруселей. Соседи вызвали полицию, которая начала проверку по статье «самоуправство»²⁰⁶.

В данном случае самостоятельные самозащитные действия пенсионерки, осуществляемые, как она полагала, для правопресечения и правосоставления, фактически оказались самоуправством.

Достаточно часто субъекты гражданских правоотношений осуществляют самоуправные действия по захвату чужого имущества, полагая, что они применяют механизм удержания, предусмотренный статьей 359 ГК РФ.

Вместе с тем, статья 359 ГК РФ позволяет удерживать физическим лицам только вещь, являющуюся предметом обязательства, при неисполнении одной из сторон обязательства по оплате этой вещи или возмещению связанных с нею издержек (например, по ремонту, хранению и т.д.). Предприниматели удержание вещи могут применять и для обеспечения требований, не связанных с оплатой вещи или возмещением издержек на нее, но возникших из другого обязательства между сторонами.

Поэтому основной критерий в разграничении удержания и самоуправства состоит в наличии гражданско-правового обязательства²⁰⁷.

Если для защиты от конкретных посягательств законом или иным правовым актом установлен конкретный порядок, он должен соблюдаться, иначе действия могут быть квалифицированы как самоуправные.

²⁰⁶ Докучаев И. Как бабуля на детей в атаку с бульдозером ходила // Комсомольская правда. 2015. 23-24 октября. № 121 (26449). С. 7.

²⁰⁷ Южанин Н.В. Удержание имущества должника и самоуправство // Юрист. 2009. № 6. С. 7 – 9.

Таким образом, в настоящем параграфе мы установили, что абстрактная цель самозащиты – это идеальный образ результата любой самозащитной деятельности, а конкретная цель самозащиты - это желаемый результат самозащитной деятельности при конкретном нарушении.

Абстрактная цель самозащиты состоит в беспрепятственном осуществлении субъектами права своих прав, свобод и законных интересов.

Конкретная цель правовой самозащиты состоит в охране объектов самозащиты, создании условий, при которых объекты самозащиты находятся в состоянии защищенности, пресечении правонарушения либо действия негативных природных, биологических и техногенных факторов, восстановлении нарушенного (оспоренного) права. С конкретной целью самозащиты непосредственно связаны ее функции.

Функциями самозащиты являются: правоохранительная, превентивная, пресекательная, правовосстановительная.

Анализ функций самозащиты позволяет сделать важный методологический вывод о том, что способам самозащиты присуща одновекторность функций, т.е. один и тот же способ может выполнять несколько функций, что свидетельствует о внутреннем единстве правовой самозащиты и наличии оснований для формирования правовой самозащиты как самостоятельной отрасли права.

Темы рефератов

- 1.Соотношение понятий «функция самозащиты» и понятие «функционирование самозащиты».
2. Правовосстановительная функция самозащиты.
- 3.Управленческая функция самозащиты.

Глава 3. ДЕФЕКТЫ ИНСТИТУТА САМОЗАЩИТЫ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Тема 7. ДЕФЕКТЫ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА САМОЗАЩИТЫ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

- 1. Постановка проблемы дефектов института самозащиты прав*
- 2. Характеристика дефектов института самозащиты прав*

Постановка проблемы дефектов института самозащиты прав

Самозащита как способ защиты субъективных гражданских прав при его адекватном применении имеет ряд преимуществ по сравнению с другими способами: оперативность, экономичность, отсутствие необходимости обращаться в органы публичной власти для восстановления нарушенного права или устранения угрозы его нарушения, отсутствие срока давности, эффективность, неотвратимость и др.

Однако эффективная реализация правовой самозащиты возможна лишь тогда, когда отсутствуют либо минимизированы дефекты правового института самозащиты.

Под дефектами института самозащиты мы понимаем противоречия (антиномию), пробелы, конструктивные недостатки, неопределенность содержания правовых норм, регулирующих общественные правоотношения в сфере самозащиты, их структурных элементов, затрудняющие или делающие невозможным использование, исполнение, соблюдения и (или) применение правовых предписаний.

Дефекты института самозащиты могут приводить к невозможности (либо недостаточной возможности) защиты своих или чужих субъективных

прав, свобод, охраняемых правом нематериальных благ и законных интересов.

Вследствие дефектов института самозащиты нарушенными также могут оказаться права, свободы и законные интересы других лиц, в том числе лиц, посягающих на права защищающегося, и третьих лиц (например, при наличии дефектов в установлении пределов необходимой обороны, крайней необходимости и т.д.).

Характеристика дефектов института самозащиты прав

К основным дефектам правового института самозащиты следует отнести:

1. Бессистемность, отсутствие логической взаимосвязи между нормами различных отраслей российского права о самозащите.

Главным дефектом правового института самозащиты является бессистемность, отсутствие взаимосвязи между нормами различных отраслей российского права о самозащите.

Как справедливо указывает Н.В. Южанин, российской системе права не хватает не только детальности, но и концептуальной логичности регулирования самозащиты как формы защиты прав²⁰⁸.

На устранение конфликтности правовых норм, их гармонизацию направлена систематизация законодательства, к одной из форм которой относится кодификация.

Целью кодификации является обеспечения единого, системного нормативного регулирования определенного вида общественных отношений.

²⁰⁸ Южанин Н.В. Сравнительно-правовой анализ регулирования института самозащиты в гражданском законодательстве Российской Федерации и некоторых республик, входивших в состав СССР // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 42.

Известный русский цивилист Ю.С. Гамбаров резонно отметил, кодификация есть «неоцененное благо: записанные и строго установленные правила устраняют произвол, обеспечивают жизненные интересы и удовлетворяют неоспоримой потребности всех свободных народов в известности и установленности их права»²⁰⁹.

2. Отсутствие определения понятия правовой самозащиты.

Нормативное правовое определение понятия правовой самозащиты, по справедливому мнению В.М. Баранова²¹⁰, позволит: официально закрепить правовую природу социально-юридического феномена самозащиты и придать его определению обязательное значение (для субъектов правотворческой, правоприменительной и интерпретационной деятельности); обеспечить наличие для правоохранительных и иных государственных органов, их должностных лиц формально-определенных критериев правильности принимаемых решений относительно допустимости, соразмерности, законности самозащиты; увеличить уровень инициативности и активности граждан и юридических лиц в борьбе с посягательствами на их права и законные интересы; выработать четкие критерии для отграничения самозащиты от смежных юридических категорий (самообороны, крайней необходимости, правового протеста и др.); обеспечить единство правотворческой, правореализационной, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности в целях обеспечения эффективности института самозащиты.

Правовую самозащиту следует нормативно определить как совокупность допускаемых нормами права фактических и юридических действий (бездействия) субъекта по самостоятельной, без обращения в органы пуб-

²⁰⁹ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. СПб., 1911. С. 151 – 152.

²¹⁰ Баранов В.М. Гражданская самозащита в правозащитной системе государства // Социология и право. № 1 (7). 2010. С. 92.

личной власти и к должностным лицам, а также в общественные организации и к кому-либо защите своих или чужих субъективных прав, свобод, охраняемых правом нематериальных благ и законных интересов, направленных на самостоятельное пресечение их нарушения (оспаривания) или предупреждение угрозы их нарушения (оспаривания), или на их восстановление (признание), или на пресечение злоупотребления правом со стороны других лиц, или на прекращение действия природных, биологических, технических факторов, угрожающих объектам самозащиты.

3. Отнесение законодателем самозащиты к способам защиты прав, а не к формам защиты затрудняет теоретический и практический анализ способов самозащиты.

Отнесение в статье 12 ГК РФ самозащиты права к способам защиты прав является логико-структурным дефектом, поскольку самозащита – это не способ, а форма защиты права, существующая наряду с юрисдикционной формой защиты, на что неоднократно указывалось в юридической литературе²¹¹.

В пользу того, что самозащита в гражданском праве является не способом, а формой защиты права, косвенно указывает и то, что в статье 14 ГК РФ употребляется словосочетание «способы самозащиты», т.е. очевидно, что речь идет о способах защиты в рамках самозащиты как формы защиты, а не о способах защиты в рамках способов защиты.

При этом статья 14 ГК РФ, употребляя правовую конструкцию «способы самозащиты», не приводит перечень конкретных способов самозащиты, что затрудняет применение общих подходов об основаниях и условиях самозащиты к отдельным ее способам.

²¹¹ См., например: Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 37-40.

Для устранения данного дефекта необходимо закрепить в статье 14 ГК РФ перечень выявленных и проанализированных в настоящей работе способов самозащиты, в который включить: необходимую оборону и крайнюю необходимость; удержание; односторонний отказ от исполнения договора либо одностороннее изменение его условий, когда они допускаются законом или договором; исполнение обязательства поручителем должника или не являющимся должником по этому обязательству залогодателем; удовлетворение за свой счет требования кредитора третьим лицом, подвергающимся опасности утратить свое право на имущество должника (право аренды, залога или др.); приобретение товара лицом, чье право нарушено, с возложением на нарушителя всех необходимых и разумных расходов на их приобретение; устранение недостатков товаров, работ, услуг лицом, чье право нарушено, своими силами и средствами либо по его поручению третьими лицами с возложением на нарушителя необходимых расходов и других убытков; изъятие собственником казенного предприятия или учреждения не используемого, используемого не по назначению или излишнего имущества; иные способы, предусмотренные законом, а также не предусмотренные законом, но не противоречащие ему.

4. Неопределенность содержания статей 12 и 14 ГК РФ в части объекта воздействия лица, самостоятельно защищающего свои права.

Еще одним дефектом института самозащиты в гражданском праве является неопределенность содержания статей 12 и 14 ГК РФ в части объекта воздействия лица, самостоятельно защищающего свои права. Может ли самозащита в гражданском праве осуществляться посредством воздействия на личные неимущественные права нарушителя или объектом воздействия выступает только имущество? Представляется, что из содержания статьи 1 ГК

РФ следует, что самозащита гражданских прав может выражаться в воздействии лица только на имущество, причем как на имущество самого защищаемого лица, так и на имущество нарушителя.

Согласно статье 14 ГК РФ способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда № 8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²¹² разъяснялось, что при разрешении споров, возникших в связи с защитой принадлежащих гражданам или юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты (статьи 12 и 14), следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный.

Указанный пункт постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда № 8 от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» был признан не подлежащим применению в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²¹³, в пункте 10 которого также указано, что самозащита должна соответствовать способу и характеру нарушения.

²¹² Российская газета. 13 августа 1996 года. № 152.

²¹³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8. С. 2-16.

Дополнительно включено разъяснение о том, что самозащита гражданских прав может осуществляться посредством воздействия лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество, а также на имущество правонарушителя, в том случае когда она обладает признаками необходимой обороны (статья 1066 ГК РФ) или осуществлена в состоянии крайней необходимости (статья 1067 ГК РФ).

Вместе с тем отсутствие законодательно установленных критериев соразмерности способов гражданско-правовой самозащиты нарушению, а также пределов действий, необходимых для пресечения нарушения, является правовым дефектом и может порождать правовые конфликты.

Так, ООО «Юникал» (арендатор) обратилось в арбитражный суд с иском к общественной организации «Нижегородское областное общество охотников и рыболовов» (арендодатель) о взыскании убытков, указав в обоснование, что вследствие действий ответчика, выразившихся в прекращении доступа истца в арендованные нежилые помещения, оказались непригодными для использования в связи с истечением срока годности витаминов, предназначенные для изготовления ветеринарных препаратов²¹⁴.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования были частично удовлетворены, суд взыскал стоимость витаминов.

Не согласившись с постановленными по делу судебными актами, ответчик обратился в суд кассационной инстанции с жалобой, в которой указал, что убытки взысканы неправомерно, поскольку действия ответчика по прекращению доступа истца в арендованное помещение нельзя квалифицировать как противоправные. Суд не принял во внимание, что арендодатель

²¹⁴ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.03.2009 по делу № А43-25878/2007-2-701 // Справочная правовая система «Консультант плюс». ИБ «Судебная практика». Дата обращения 30 марта 2015 года.

воспрепятствовал пользованию арендатором помещениями для обеспечения обязательства арендатора по уплате арендных платежей, осуществив удержание в порядке самозащиты своих прав на получение арендной платы; при этом ответчику причинен вред в большем размере, т.к. задолженность истца по арендной плате до сих пор не погашена.

Рассмотрев жалобу, суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции и постановление суда второй инстанции без изменения, указав, что арендодатель не вправе в порядке самозащиты удерживать имущество арендатора для погашения задолженности по арендной плате; убытки, возникшие вследствие такого удержания, подлежат возмещению.

В приведенном деле, несмотря на то, что сумма арендных платежей превышала размер убытков, вызванных порчей продукции, т.е. объем защищаемого имущественного права превышал в денежном выражении объем причиненного вреда, применение для получения арендных платежей в порядке самозащиты удержания, вследствие которого происходит порча имущества, явно не соответствует способу и характеру нарушения. Однако в связи с отсутствием законодательно установленных критериев соразмерности способов самозащиты нарушению, а также пределов действий, необходимых для пресечения нарушения, арендодатель считал свои действия законными, что и привело к возникновению правового конфликта.

5. Дефекты, связанные с необходимой обороной и крайней необходимостью как институтами самозащиты в гражданском праве.

Необходимая оборона и крайняя необходимость в гражданском праве используются преимущественно во внедоговорных отношениях²¹⁵.

²¹⁵ Лебедев С.И. Самозащита гражданских прав в договорных отношениях. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 40.

В соответствии со ст. 1066 ГК РФ не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были превышены ее пределы. Правовым последствием превышения пределов необходимой обороны является обязанность возместить вред, причиненные в состоянии необходимой обороны.

Отсутствие указаний в законе на условия и основания применения необходимой обороны приводит к правовой неопределенности, при которой возможно неоправданное использование необходимой обороны, что рассматривается как неправомерное действие.

На наш взгляд, в ГК РФ необходимо закрепить основание применения необходимой обороны: реальное наличие противоправного посягательства на имущественные и личные неимущественные гражданские права (причинение вреда, порча или уничтожение имущества и т.п.) обороняющегося и других лиц.

В качестве условий применения необходимой обороны следует закрепить: своевременность применения (в момент посягательства либо при реальной его угрозе или в момент окончания посягательства, если у оборонявшегося нет оснований убедиться в его окончании); адекватность необходимой обороны посягательству; направленность непосредственно на посягающего.

Также отсутствуют четкие критерии пределов необходимой обороны: могут ли эти пределы быть субъективными или должны быть только объективными. Например, если лицо, действуя в состоянии необходимой обороны, имеет все основания полагать (субъективный критерий), что пределы необходимой обороны не будут превышены, однако фактически такое превышение допущено (объективный критерий), подлежит ли возмещению вред? При этом, что понимается под объективными критериями пределов

необходимой обороны в гражданском праве: только ли имущественная ценность (стоимость) или еще и характер права, защищаемого в состоянии необходимой обороны, и права, на которое осуществляется встречное посягательство обороняющимся?

Полагаем, что действия обороняющегося лица нельзя рассматривать как превышающие пределы необходимой обороны и в том случае, когда причиненный в результате необходимой обороны вред оказался большим, чем вред предотвращенный или достаточный для предотвращения, если при этом не допущено явное несоответствие защиты опасности и характеру посягательства.

Согласно ст. 1067 ГК РФ вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Суд, учитывая все обстоятельства, при которых был причинен вред, может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

В отличие от необходимой обороны, при крайней необходимости опасность для управомоченного лица возникает не вследствие действий тех лиц, которым управомоченное лицо причиняет вред, а вследствие событий и действий иного порядка: стихийных явлений природы, неисправности технических объектов и т.д.

Однако приведенные дефекты, связанные с правовым регулированием необходимой обороны как способа самозащиты, в полной мере распространяются и на крайнюю необходимость, что не способствует ее эффективному применению.

б. Недостаточная проработанность норм уголовного процессуального права о необходимой обороне.

Так, в соответствии со статьей 49 Конституции Российской Федерации каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (часть 1); обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (часть 2).

Вместе с тем, когда имеются основания полагать, что лицо превысило пределы необходимой обороны, то в отношении защищавшегося возбуждается уголовное дело и он должен доказывать, что посягательство на него было реальным и угрожало его жизни, вопреки презумпции невиновности.

Кроме того, в УК РФ отсутствуют критерии общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, что затрудняет применения норм о необходимой обороне в части ее пределов.

7. Отсутствие в законодательстве закрепления права граждан на ношение огнестрельного короткоствольного нарезного оружия.

Дискуссионным является вопрос о праве граждан на использование в процессе самозащиты огнестрельного оружия, что не может не сказываться на дефектности данного правового института.

В статье 1 Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии»²¹⁶ под огнестрельным оружием понимается оружие, которое предназначено для механического поражения цели метаемым снаряжением, получающим движение направленного характера за счет энергии порохового или иного заряда.

Гражданское огнестрельное оружие, которое предназначено для использования гражданами в целях самообороны, для охоты, занятий спортом, в культурно-образовательных целях, должно исключать ведение огня очередями и иметь емкость магазина не более 10 патронов (статья 3 Федерального закона «Об оружии»).

К гражданскому огнестрельному оружию самообороны относится только огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие и огнестрельное оружие ограниченного поражения (револьвер, пистолет, бесствольное устройство отечественного производства) с патронами травматического действия, патронами газового действия и патронами светозвукового действия.

К гражданскому огнестрельному охотничьему оружию относится огнестрельное длинноствольное с нарезным стволом охотничье оружие; огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие; огнестрельное комбинированное (гладкоствольное и нарезное) длинноствольное.

В соответствии со статьей 24 Федерального закона «Об оружии» граждане могут применять оружие, имеющееся у них на законных основаниях, в целях защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. До применения оружия необходимо четко предупредить об это лицо, в отношении которого применяется оружие, кроме случаев, когда промедление в использовании оружия создает прямую опасность для жизни людей либо способно повлечь за собой другие

²¹⁶Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

тяжкие последствия. Применение оружия в состоянии необходимой обороны не может причинить вред третьим лицам.

Кроме того, установлен запрет применения огнестрельного оружия в отношении женщин, несовершеннолетних и инвалидов, кроме случаев совершения ими вооруженного либо группового нападения.

После каждого случая использования оружия его владелец в течение суток обязан сообщить в орган внутренних дел.

Ряд исследователей считает, что граждане Российской Федерации должны обладать правом использования огнестрельного короткоствольного нарезного оружия в целях самообороны.

Так, С.В. Горбачева отмечает, что при всех разговорах о том, что оружие – это абсолютное зло, факты и статистика подтверждают, что легальное присутствие огнестрельного оружия повышает уровень общественного порядка и безопасности; в странах, где легализовано огнестрельное нарезное оружие, уровень преступности гораздо ниже, чем в странах, где владение оружием запрещено²¹⁷.

В то же время согласно зарубежной статистике владелец огнестрельного оружия убивает в 22 раза чаще кого-либо из своих близких и друзей, чем преступников. Каждый год в США под пулями погибают 1,6 тыс. несовершеннолетних²¹⁸.

Как показывают опросы общественного мнения, число россиян, положительно относящихся к легализации короткоствольного нарезного оружия, возрастает. Так по данным «Левада-Центр»²¹⁹, если в сентябре 2010 года за легализацию короткоствольного нарезного оружия высказались только 15% опрошенных, то в марте 2014 года – 44%.

²¹⁷ Горбачева С.В. Указ. соч. С. 114 – 115.

²¹⁸ Корецкий Д.А. Уголовно-правовой режим средств самообороны. М., 2002. С. 33 – 34.

²¹⁹ Демченко В. Кольт нам в руки // Комсомольская правда. 2014. 2 июля.

Автором также было проведено социологическое исследование в форме опроса²²⁰, в ходе которого респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Ваше отношение к легализации в России огнестрельного короткоствольного нарезного оружия». Опрос показал следующие результаты: «поддерживаю» - 43%, «против» - 40%, «не знаю» - 17%.

Представляется заслуживающим внимание суждение Д.Б. Копеля, П. Галланта и Дж. Д. Эйзена, согласно которому, если закон предоставляет что-нибудь человеку, то он должен давать ему и то, без чего данная возможность существовать не может. Так, если люди имеют право на свободу вероисповедания, то они должны иметь право покупать священные Писания своей религии; если люди имеют право на свободу прессы, народ должен иметь право покупать и продавать газеты и журналы, владеть ими; соответственно, если закон предоставляет людям право на самозащиту, они должны иметь право на приобретение оружия для самообороны²²¹. При этом право на огнестрельное оружие должно существовать лишь постольку, поскольку применение другого оружия не могло дать возможность разумно реализовать право на самозащиту²²².

Полагаем, что запрет огнестрельного короткоствольного нарезного оружия ограничивает граждан в праве на самозащиту, поскольку преступники данный запрет не соблюдают, в результате чего добропорядочные граждане оказываются заведомо незащищенными при вооруженном на них нападении. При этом в условиях действующего правового регулирования, когда количество преступлений с применением огнестрельного оружия еже-

²²⁰ В опросе, который проводился в мае 2018 года, приняли участие 300 студентов очной формы обучения Владимирского государственного университета.

²²¹ *David B. Kopel, Paul Gallant & Joanne D. Eisen. The Human Right of Self-Defense. 22 BYU Journal of Public Law 43. 2008. P. 114.*

²²² *Ibid. P. 116.*

годно возрастает, к легальным владельцам оружия у МВД России практически нет претензий: за год только 0,2 % легальных владельцев оружия подвергаются уголовному преследованию²²³. Есть основания полагать, такая же тенденция (отсутствие претензий к легальным владельцам оружия) сохранится и при легализации огнестрельного нарезного короткоствольного оружия, однако при этом ожидается существенное снижение общего количества преступлений, совершаемых с использованием огнестрельного оружия.

8. Логико-структурные дефекты в регламентации права граждан на участие в общественном порядке.

Анализируя коллективную самозащиту, мы рассматривали один из способов реализации гражданами права на коллективную самозащиту - участие в *охране общественного порядка*, которое осуществляется в порядке, установленном Федеральным законом от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

Указанный закон имеет ряд логико-структурных дефектов.

В частности, закрепляя в пункте 4 статьи 4, право каждого на самозащиту от противоправных посягательств любыми способами, не противоречащими закону, Федеральный закон не конкретизирует, какие именно действия могут совершаться гражданами в рамках осуществления самозащиты.

9. Недостатки в правовом регулировании права работника на приостановление работы.

Как отмечалось, в силу статьи 142 ТК РФ в случае задержки выплаты заработной платы на срок более пятнадцати суток работник вправе, пись-

²²³ Фалалеев М. В России резко выросло число преступлений с применением огнестрельного оружия // Российская газета. 07.02.2014. С. 3.

менно уведомив работодателя, приостановить работу до выплаты задержанной суммы. Указанные действия работника являются одним из способов самозащиты его трудовых прав.

Вместе с тем, статья 142 ТК РФ, предоставляя работнику право на самозащиту в виде приостановления работы, не регулирует вопрос об оплате труда работника на период приостановления работы.

Полагаем, что механизм самозащиты прав работников, предусмотренный статьей 142 ТК РФ, был бы неэффективным, если бы за работником не сохранялся средний заработок на период приостановления работы, поскольку есть основания утверждать, что многие работники предпочли бы продолжать работать в условиях задержки заработной платы, а не приостанавливать работу, оставаясь без какого-либо заработка на период приостановления работы.

В 2010 году Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что на период приостановления работы за работником должен сохраняться средний заработок²²⁴. Однако на законодательном уровне данный вопрос до сих пор не разрешен, что создает трудности в правоприменительной практике.

Таким образом, под дефектами правового института самозащиты понимаются противоречия, пробелы, конструктивные недостатки, неопределенность содержания правовых норм, регулирующих общественные правоотношения в сфере самозащиты, их структурных элементов, затрудняющие или делающие невозможным использование, исполнение, соблюдения и (или) применение правовых предписаний.

Дефекты института самозащиты могут приводить к невозможности (либо недостаточной возможности) защиты своих или чужих субъективных

²²⁴ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2009 г., утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2010 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 5. С. 34.

прав, свобод, охраняемых правом нематериальных благ и законных интересов. Вследствие дефектов института самозащиты нарушенными также могут оказаться права, свободы и законные интересы других лиц, в том числе лиц, посягающих на права защищающегося, и третьих лиц (например, при наличии дефектов в установлении пределов необходимой обороны, крайней необходимости и т.д.).

К основным дефектам правового института самозащиты относятся:

- бессистемность, отсутствие логической взаимосвязи между нормами различных отраслей российского права о самозащите;
- отсутствие определения понятия правовой самозащиты;
- отнесение законодателем самозащиты к способам защиты прав, а не к формам защиты;
- неопределенность содержания статей 12 и 14 ГК РФ в части объекта воздействия лица, самостоятельно защищающего свои права;
- дефекты, связанные с необходимой обороной и крайней необходимостью как институтами самозащиты в гражданском праве;
- недостаточная проработанность норм уголовного процессуального права о необходимой обороне;
- отсутствие в законодательстве закрепления права граждан на ношение огнестрельного короткоствольного нарезного оружия;
- логико-структурные дефекты в регламентации права граждан на участие в общественном порядке;
- недостатки в правовом регулировании права работника на приостановление работы.

Минимизация дефектов правового института самозащиты позволит оптимизировать использование, исполнение, соблюдения и (или) применение норм о правовой самозащите.

Темы рефератов

1. Сущность и форма дефектов самозащиты.
2. Препятствия и проблемы осуществления самозащиты.
3. Логические и практические дефекты в осуществлении самозащиты.

Тема 8. ПУТИ УСТРАНЕНИЯ ДЕФЕКТОВ ИНСТИТУТА САМОЗАЩИТЫ ПРАВА

- 1. Общая характеристика путей преодоления дефектов самозащиты*
- 2. Характеристика отдельных путей устранения дефектов самозащиты*

Общая характеристика путей преодоления дефектов самозащиты

В научной юридической литературе выделяют различные способы повышения эффективности правового института самозащиты и, как следствие, – обеспечения самозащиты личности: юридические меры; социально-экономические меры (развитие наукоемких отраслей экономики; технологическая модернизация; подготовка и реализация мероприятий по более равномерному распределению материальных ресурсов в обществе, а также по сокращению его расслоения; воссоздание системы социальных лифтов в различных областях жизнедеятельности; развитие общественных институтов для представления интересов всех социальных групп); политические меры (последовательное развитие демократических механизмов; выработка и реализация национально-государственной идеи); информационно-организационные меры (информирование населения о самозащите и ее пределах; организация тренингов по самозащите); культурно-аксиологические меры (обоснование ценности человеческой личности и ее права на самостоятельную защиту своих прав и законных интересов).

В предыдущем параграфе мы рассмотрели дефекты правового института самозащиты. Указанные дефекты могут быть устранены с помощью системы юридических мер, направленных на повышение эффективности самозащиты.

Юридические меры.

1. Необходимо на теоретическом и нормативном уровне признание наличия самостоятельной комплексной отрасли – самозащитного права.

Некоторыми исследователями высказывается точка зрения²²⁵ о необходимости создания самозащитного права как самостоятельной отрасли права, которая бы определила личные права и свободы граждан, а также процесс их реализации без обращения за помощью к государству.

Полагаем указанную точку зрения подлежащей поддержке, поскольку нормы о самозащите регулируют однородную сферу общественных отношений, что позволяет говорить о самозащитном праве как о комплексной отрасли российского права.

Комплексные отрасли образуются благодаря развитию процессов интеграции и дифференциации правового регулирования и устанавливаемым системообразующим и системоприобретенным связям между нормами и правовыми институтами²²⁶.

В пользу выделения самозащитного права в качестве комплексной отрасли права свидетельствуют следующие обстоятельства:

1) право на самозащиту гарантировано Конституцией Российской Федерации (часть 2 статьи 45), т.е. является конституционным правом;

2) самозащита допускается всеми отраслями российского права, что обоснованно в параграфе 1.2 настоящего исследования, либо напрямую,

²²⁵ Гаранин М.Ю. Указ. соч. С. 79. М.: АСТ, 1998. С. 91.

²²⁶ Коваленко А.Ю. Системообразующие и системоприобретенные связи комплексных отраслей права // Юридический мир. 2015. № 7. С. 42 – 45.

либо в силу того, что она не противоречит законодательным запретам отрасли;

3) правовая самозащита является лишь часть социальной самозащиты; широкий пласт отношений, связанных с самозащитой регламентируется иными социальными нормами, а также несоциальными регуляторами; многие аспекты самозащиты (от техногенных факторов, от инфекционных заболеваний и т.д.) регламентированы на основании принципов права, социальных норм и несоциальных регуляторов;

4) наличие самостоятельного *предмета регулирования*: общественные отношения, связанные с осуществлением фактических и юридических действий (бездействия) субъекта по самостоятельной, без обращения в органы публичной власти и к должностным лицам, а также в общественные организации и к кому-либо защите своих или чужих субъективных прав, свобод, охраняемых правом нематериальных благ и законных интересов, направленных на самостоятельное пресечение их нарушения (оспаривания) или предупреждение угрозы их нарушения (оспаривания), или на их восстановление (признание), а также на пресечение злоупотребления правом со стороны других лиц;

5) возможность выделения принципов самозащитного права, которые характеризуют его содержание:

- законность;
- приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина;
- право каждого на самозащиту от посягательств всеми способами, не запрещенными законом;
- самостоятельность защиты своих прав без обращения в компетентные органы;
- недопустимость подмены полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления при осуществлении самозащиты;

- необходимость обеспечения соразмерности самозащиты способу и характеру посягательства;
- соблюдение пределов самозащиты;
- наличие посягательства либо реальность угрозы посягательства как основания применения самозащиты;
- недопустимость причинения существенного вреда посягавшему после окончания, пресечения, предотвращения посягательства;
- причинение вреда менее значительного, чем предотвращенный вред;
- невозможность устранения опасности другими способами, не причиняющими вред;
- юридическая ответственность за нарушение пределов и порядка самозащиты;
- право защищать свою жизнь всеми способами по отношению к посягающему и др.;

б) наличие особого метода правового регулирования, заключающегося в широкой диспозитивности при выборе способов самозащиты (как юридических, так и фактических), императивно ограниченной пределами самозащиты;

7) возможность выделения системы самозащитного права, которая по пандектному принципу включает общую и особенную части. Общая часть самозащитного права содержит понятие самозащиты и перечень ее видов; принципы самозащиты; закрепляет субъекты и объекты самозащиты; требования, которые должны соблюдаться при совершении самозащитных действий (бездействия); основания ответственности за нарушение требований, предъявляемых при совершении самозащитных действий. Особенная часть самозащитного права содержит положения об отдельных способах самозащиты;

8) неэффективное регулирование самозащитной деятельности в рамках существующих отраслей права.

2. Необходимо провести кодификацию юридических норм, регулирующих самозащиту, и издать единый, юридически и логически целостный, кодифицированный акт – Кодекс самозащитной деятельности Российской Федерации.

Как отмечалось выше, нормы о самозащите в различных отраслях российской системы права по существу регулируют одноотраслевые отношения, основанные на положениях части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации и возникающие в связи с реализацией гражданами и юридическими лицами действий по самостоятельной защите своих прав любыми способами, которые не запрещены законом. Нормы, регулирующие одноотраслевые отношения, в целях повышения эффективности правового регулирования, удобства пользования нормативным материалом, возможностью целостного его восприятия подлежат кодификации²²⁷.

В процессе кодификации необходимо провести следующие мероприятия: анализ имеющихся правовых норм, обеспечивающих реализацию права на самозащиту; выявление степени их эффективности и обнаружение недостатков; выработка путей исправления недостатков, устранения противоречий, несогласованности в правовом регулировании самозащитной деятельности; восполнение пробелов в правовом регулировании самозащитной деятельности путем разработки новых правовых норм и институтов; проведение обобщения, систематизации и объединение в единый нормативный правовой акт действующих эффективных правовых норм, «усовершенствованных» правовых норм и новых правовых норм.

²²⁷ Зорькин В. Конституция живет в законах. Резервы повышения качества российского законодательства // Российская газета. 17 декабря 2014 года.

В Кодексе самозащитной деятельности Российской Федерации необходимо, как отмечалось выше, структурно выделить общую и особенную части

В Общей части Кодекса самозащитной деятельности необходимо привести определение понятия самозащиты; закрепить предмет, методы и принципы самозащитной деятельности; указать субъектов и объекты самозащиты; закрепить основания и условия самозащитных действий (бездействия); установить общие требования, которые должны соблюдаться при совершении самозащитных действий (бездействия), в том числе регламентировать пределы самозащиты; закрепить основания ответственности за нарушение требований, предъявляемых при совершении самозащитных действий.

В Особенную часть Кодекса самозащитной деятельности необходимо включить положения об отдельных способах самозащиты, разбросанные в настоящее время по разным отраслям и источникам.

Принятие Кодекса самозащитной деятельности Российской Федерации позволит унифицировать правовое регулирование межотраслевого института самозащиты прав, обеспечит единообразное применение этого института в различных отраслях права России, установит правовые гарантии, которые позволят минимизировать злоупотребления при квалификации и оценке фактов самозащиты прав и интересов правоохранительными органами.

Характеристика отдельных путей устранения дефектов самозащиты

Под пределами осуществления самозащиты в Кодексе самозащитной деятельности следует понимать совокупность условий, однозначно и определенно ограничивающих объем разрешенных субъекту действий в случае нарушения (оспаривания) его субъективных прав и законных интересов

либо наличия реальной угрозы их нарушения (оспаривания). Несоблюдение хотя бы одного из условий правомерности осуществления самозащиты будет квалифицироваться как выход за пределы самозащиты, что повлечет юридическую ответственность в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Особенно сложно с тактической точки зрения установить условия правомерности самозащиты субъективных прав и законных интересов, относящиеся к действиям, нарушающим (оспаривающим) субъективные права и законные интересы либо угрожающие их нарушением (оспариванием).

К условиям правомерности самозащиты необходимо отнести следующие факторы:

а) наличие у лица прав, свобод или законных интересов, которые являются объектом самозащитных действий.

Отсутствие у лица соответствующих прав, свобод или законных интересов может свидетельствовать о неправомерности самостоятельных действий по их защите даже при наличии их нарушения или угрозы нарушения.

Например, если наследник второй очереди при наличии наследников первой очереди, полагая недействительным составленное наследодателем завещание квартиры, наряду с предъявлением в суд иска о признании завещания недействительным, вселяется в эту квартиру и меняет в ней входные замки, фактическими действиями препятствуя другим наследникам пользоваться наследственным имуществом, то такие действия должны рассматриваться как неправомерные, поскольку даже, если завещание будет признано недействительным, то субъективное право на принятие наследства возникнет у наследников первой очереди. При наличии наследников первой очереди у наследников второй очереди право на принятие наследства отсутствует;

б) наличие реального посягательства на субъективные права, свободы и законные интересы или его угрозы. Самозащита субъективных прав допустима, если посягательство началось или могло (или должно) начаться, а публичная власть в лице уполномоченных органов или должностных лиц не прореагировала на посягательство или угрозу его осуществления.

Самозащита прав возможна только от реального посягательства (реальной угрозы посягательства), а не мнимого посягательства (мнимой угрозы посягательства).

Требуется очевидность общественной опасности посягательства на субъективные права или законные интересы. В отношении посягательств, имеющих малозначительную степень общественной опасности, не всегда могут применяться меры самозащиты. Например, не всякая грубая фраза, произнесенная в адрес субъекта и объективно нарушающая его личные немущественные права, в конкретной ситуации требует самозащитного ответа.

в) защита субъектом своих прав, свобод и законных интересов от нарушения или угрозы нарушения должна осуществляться самостоятельно;

г) самозащита может рассматриваться в качестве правомерной, если в результате реализации ее мер вред причиняется только нарушителю субъективных прав и законных интересов, а не другим лицам. При этом способы самозащиты не могут выходить за пределы действий, необходимых и достаточных для их реализации.

Следует законодательно определить элементы охранительного правоотношения, возникающего при осуществлении самозащиты. В частности, сформулировать дефиницию понятия «субъекты самозащиты», под которыми понимаются управомоченное лицо, обладатель субъективного права или охраняемого законом интереса и лицо, нарушающее (оспаривающее)

субъективные права и законные интересы управомоченного лица либо создающее реальную угрозу их нарушения или оспаривания. К «объекту самозащиты» следует отнести защищаемое субъективное право, свободу или охраняемый законом интерес. Под «содержанием самозащиты» в Кодексе следует понимать применение конкретных способов самозащиты.

Необходимо установить виды юридически значимых действий, к которым не может применяться самозащита.

При этом в силу специфики юридических источников некоторых отраслей российской системы права нормы, регулирующие отдельные общественные отношения, могут содержаться только в таких юридических источниках и не могут включаться в межотраслевые кодификации, что сохраняет значение отдельных актов отраслевого законодательства.

Так, например, согласно части 1 статьи 1 УК РФ уголовное законодательство Российской Федерации состоит из Уголовного кодекса Российской Федерации. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в Уголовный кодекс Российской Федерации. Следовательно, закрепление в каком-либо ином федеральном законе (в том числе кодексе) норм о самозащите в уголовном праве недопустимо. Именно поэтому с точки зрения юридической техники необходимо принятие Кодекса самозащитной деятельности Российской Федерации, в котором содержались бы общие положения о самозащите, а также одновременно внести изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации.

3. Необходимо внести изменение в действующее российское законодательство.

3.1. Необходимо предоставить гражданам России право приобретать, хранить и носить огнестрельное короткоствольное нарезное оружие, а также детально регламентировать в Федеральном законе от 13.12.1996 № 150 «Об оружии» случаи, основания, условия и порядок его применения, для чего

внести в указанный Федеральный закон соответствующие изменения и дополнения.

Федеральным законом от 21.07.2014 № 227-ФЗ²²⁸ были внесены изменения в Федеральный закон «Об оружии» в части, касающейся правил приобретения оружия. Теперь право на приобретение гражданского огнестрельного оружия ограниченного поражения имеют граждане Российской Федерации, достигшие возраста 21 года (ранее – 18 лет), граждане Российской Федерации, не достигшие возраста 21 года, прошедшие либо проходящие военную службу, а также граждане, проходящие службу в государственных военизированных организациях и имеющие воинские звания либо специальные звания или классные чины. Однако в части приобретения гражданского огнестрельного оружия изменения не внесены.

Помимо внесения изменений в Федеральный закон «Об оружии», предоставляющих право гражданам приобретать, хранить и носить огнестрельное короткоствольное нарезное оружие, в указанный закон необходимо внести следующие изменения:

- в части одиннадцатой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» предусмотреть, что общее количество приобретенного гражданином огнестрельного короткоствольного нарезного оружия не должно превышать одну единицу;

- в части четырнадцатой статьи 13 Федерального закона «Об оружии» необходимо увеличить с 5 до 15 лет срок действия выдаваемых органами внутренних дел разрешений на хранение, ношение, использование гражданского оружия, в том числе огнестрельного, что позволит высвободить время сотрудников полиции для реального осуществления функций в области контроля за оборотом оружия;

²²⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4228.

- в статье 13.1 Федерального закона «Об оружии» необходимо установить трехлетний срок для периодического контрольного отстрела из гражданского огнестрельного нарезного оружия в целях формирования федеральной пулегильзотеки.

3.2. Как мы отмечали, Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», закрепляя в пункте 4 статьи 4, право каждого на самозащиту от противоправных посягательств любыми способами, не противоречащими закону, не конкретизирует, какие именно действия могут совершаться гражданами в рамках осуществления самозащиты.

Поэтому Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» необходимо дополнить статьей 4.1 следующего содержания:

«Статья 4.1. Принятие гражданами мер по самозащите прав, свобод и законных интересов в сфере общественного порядка.

1. В целях самозащиты прав, свобод и законных интересов в сфере общественного порядка граждане вправе:

1) применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости;

2) предъявлять законные требования к гражданам, юридическим лицам, органам государственной власти и органам местного самоуправления о прекращении противоправных посягательств;

3) оказывать помощь гражданам, жизни, здоровью и (или) собственности которых угрожает опасность;

4) устранять угрозы общественному порядку;

5) принимать иные, не запрещенные законодательством Российской Федерации меры в целях самозащиты прав, свобод и законных интересов.

2. Применение гражданином мер самозащиты в целях прав, свобод и законных интересов в сфере общественного порядка не препятствует обращению за защитой в органы государственной власти и органы местного самоуправления».

3.3. Если лицо обороняется от посягательства, сопряженного с насилием, не опасным для жизни, а также от посягательства на имущественные права, не должно быть допущено превышение пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства и без необходимости причинивших тяжкий вред здоровью посягавшего или повлекших смерть посягавшего.

Если же посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то обороняющееся лицо не связано пределами необходимой обороны и может причинить любой по характеру и объему вред.

Правоприменительная практика свидетельствует о трудности доказывания наличия непосредственной угрозы применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица.

В связи с изложенным необходимо внести изменения в часть 1 статьи 37 УК РФ, дополнив ее абзацем следующего содержания:

«К общественно опасным посягательствам, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, в частности, относятся:

- непосредственное причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица, в частности ранение жизненно важных органов;

- применение в процессе посягательства способа, создающего реальную угрозу для жизни, в частности применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение;

- устные высказывания о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, сопряженные с демонстрацией оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия;

- демонстрация нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств;

- нападение группой лиц с явно выраженным намерением причинить вред здоровью обороняющегося или другого лица;

- намерение привести в действие взрывные устройства;

- посягательство против половой неприкосновенности, совершаемое лицом, явно превосходящим обороняющегося или защищающего».

3.4. В Гражданском кодексе Российской Федерации:

- статью 14 правильнее было бы включить третьим пунктом в статью 11;

- утвердить примерный перечень способов самозащиты: односторонний отказ от исполнения гражданско-правового обязательства; исполнение обязательства кредитором за счет должника; удержание; устранение опасности путем воздействия на чужие вещи; необходимая оборона и иные меры, предусмотренные законом.

3.5. Внести изменения в Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7 «Об охране окружающей среды», расширив способы защиты экологических прав предоставлением гражданам и юридическим лицам права самостоятельно защищать свои экологические права.

3.6. Ввести в Трудовой кодекс Российской Федерации норму, в которой закрепить право работника на получение заработной платы за период осуществляемого в целях самозащиты отказа работника от выполнения работы, а именно: дополнить статью 142 ТК РФ абзацем следующего содержания:

«Работнику, вынужденно приостановившему работу в связи с задержкой на срок более 15 дней выплаты заработной платы, работодателем возмещается не полученный средний заработок за весь приостановления работы с уплатой процентов в размере, установленном ст. 236 настоящего Кодекса.».

4. Необходимо закрепление права человека на самозащиту на международном уровне хотя бы так, как это сделано применительно к судебной защите.

Статья 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.²²⁹ гарантирует право каждого «на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами».

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.²³⁰ в статье 6 закрепляет право «на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона», а в статье 13 – право «на эффективные средства правовой защиты государств».

Социально-экономические меры.

Социально-экономические меры способствуют формированию общей стабильной ситуации в стране, что сказывается как на уменьшении количества противоправных посягательств на права, свободы и законные интересы, так и на применении более соразмерных способов самозащиты. В целом продуманная социально-экономическая политика способствует повышению эффективности юридически значимой самозащиты. В рамках социально-экономических мер необходимо проведение следующих мероприятий.

²²⁹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 декабря. С. 4.

²³⁰ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. С. 163.

1. Развитие наукоемких отраслей российской экономики, импортозамещения, преодоление технологического отставания.

В авторской статье «О наших экономических задачах» Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что Российская Федерация должна занять существенное место в международном разделении труда не только как поставщик сырья и энергоносителей, но и как обладатель постоянно обновляющихся передовых технологий, иначе «будем постоянно терять ресурсы, выплачивая их за новые, все более сложные и дорогие технологии промышленных товаров..., которые не умеем создавать сами», а «доля мирового валового продукта, принадлежащая таким технологиям, будет расти, а сырьевых товаров и традиционных услуг - сокращаться»²³¹.

2. Более равномерное распределение ресурсов, уменьшение социального расслоения общества.

Необходимы оптимизация налогового законодательства, установление прогрессивных налоговых ставок и т.д.

3. Развитие системы социальных лифтов.

Как отметил В.В. Путин в авторской статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России», одной из целей социальной политики является обеспечение работы социальных лифтов, «равного старта» и продвижения каждого человека на основе его способностей и таланта²³².

4. Развитие институтов, отражающих в полной мере интересы всех социальных групп.

В частности, необходимо развивать общественные организации, различные институты гражданского общества, через которые каждый мог бы реализовать свои потребности и интересы.

5. Развитие импортозамещения.

²³¹ Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. 2012. 30 января.

²³² Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 13.02.2012. С. 1.

В настоящее время доля импорта в отраслях экономики чрезвычайно высока. Так, Россия импортирует в сельскохозяйственном машиностроении – от 50% до 90% деталей, в гражданском самолетостроении более 80% комплектующих, в тяжелом машиностроении – около 70%, в нефтегазовом оборудовании – около 60%, в энергетическом оборудовании – около 50%²³³.

Необходима замена на российском рынке товаров иностранного производства отечественными, что будет способствовать диверсификации российской экономики, росту производительности труда, созданию новых рабочих мест.

Политические меры.

От уровня демократии в государстве зависит степень объективности восприятия человеком обстоятельств, реально представляющих для него опасность и требующих применение мер защиты.

В странах с неразвитыми демократическими институтами гораздо вероятнее возможность искажений в восприятии внешних и внутренних угроз. В недемократических государствах для отвлечения внимания народа от социально-экономических и политических проблем зачастую создается образ «внешнего врага», от которого граждане должны быть готовыми защищаться. При этом происходящие в государстве ограничение свободы слова, введение цензуры, усиление репрессивного аппарата оправдываются внешней угрозой, и система средств защиты от нарушений общегражданских прав постепенно утрачивает эффективность и может перестать существовать.

По нашему мнению, к политическим путям повышения эффективности юридически значимой самозащиты следует отнести следующую совокупность мер:

²³³ Электронный ресурс: <http://www.garant.ru/article/630000>. Дата обращения 25.06.2018.

- необходимо уделять внимание государственной поддержке правозащитных институтов в рамках гражданского общества. В данном направлении на государственном уровне проводится определенная работа. Так, в 2015 году выделены гранты на общую сумму 4,2 миллиарда рублей на поддержку социально ориентированных организаций, в том числе осуществляющих защиту прав трудящихся, пенсионеров, людей с ограниченными возможностями²³⁴;

- развитие демократических институтов (упрощение порядка регистрации партий; совершенствование избирательной системы; построение политической системы, обеспечивающей не только легитимность власти, но и уверенность людей в ее справедливости; совершенствование механизмов постоянного и прямого взаимодействия власти и общества; информационная открытость органов государственной власти и органов местного самоуправления; развитие Интернет-демократии; повышение роли общественных организаций и институтов гражданского общества организаций в нормотворчестве; системная борьба с коррупцией и др.);

- разработка национально-государственной идеи, что способствует повышению уровня единства и согласия в обществе.

Информационно-организационные меры.

В рамках информационно-организационных мер необходимо:

- информировать население о самозащите, ее пределах, о правах человека при противоправном посягательстве путем издания книг, пособий, передач по радио и телевидению;

- в школах и высших учебных заведениях проводить теоретические и практические занятия по самообороне;

²³⁴ Электронный ресурс: <http://www.kremlin.ru/events/councils/50411>. Дата обращения: 25.05.2018.

- в высших юридических учебных заведениях ввести курс «Самозащита прав»;

- организовать тренинги по самозащите и др.

Культурно-аксиологические меры.

В обществе необходимо проводить работу по пропаганде ценности человеческой личности и ее права на самостоятельную защиту своих прав и законных интересов, а также по формированию в качестве образца человека социально небезразличную личность, защищающую при необходимости права и свободы других граждан, отстаивающую общественные и государственные интересы.

Таким образом, в рамках правовых мер повышения эффективности самозащиты необходимо признать наличие самостоятельной комплексной отрасли – самозащитного права, а также провести кодификацию юридических норм, регулирующих самозащиту, и издать единый, юридически и логически целостный кодифицированный акт – Кодекс самозащитной деятельности Российской Федерации.

Темы рефератов

1. Концепция кодекса «О самозащите права».
2. Цифровые меры самозащиты прав.
3. Естественно-стихийные факторы самозащиты прав.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В учебном пособии была раскрыта значимость самозащиты как совокупность допускаемых нормами права фактических и юридических действий (бездействия) субъекта по самостоятельной, без обращения в органы публичной власти и к должностным лицам, а также в общественные организации и к кому-либо защите своих или чужих субъективных прав, свобод, охраняемых правом нематериальных благ и законных интересов, направленных на самостоятельное пресечение их нарушения (оспаривания) или предупреждение угрозы их нарушения (оспаривания), или на их восстановление (признание), или на пресечение злоупотребления правом со стороны других лиц, или на прекращение действия природных, биологических, технических факторов, угрожающих объектам самозащиты.

Значение самозащиты состоит в том, что она, во-первых, обеспечивает оперативное самостоятельное многовариантное пресечение нарушения (оспаривания) прав, свобод и законных интересов либо предупреждение угрозы их нарушения, их восстановление (признание) в случае нарушения (оспаривания), пресечение злоупотребления правом со стороны других лиц.

Во-вторых, самозащита индивидуализирует гражданина, поскольку в выбранном способе правовой самозащиты проявляются степень его правовой культуры, а также общечеловеческие ценности.

В-третьих, самозащита обеспечивает реализацию гражданской активности и инициативы в сфере защиты своих прав и свобод.

В-четвертых, самозащита способствует развитию правовой грамотности, а также тех секторов общественной жизни, которые могут помочь самостоятельно защитить свои права (спорт, психологические тренинги, изучение соответствующей литературы, торговля орудиями для самозащиты и т.д.).

В-пятых, самозащита взаимосвязана с другими правами, являясь гарантией их осуществления: при посягательстве на имущественные или личные неимущественные права реализация способов правовой самозащиты является условием осуществления соответствующих имущественных или личных неимущественных прав.

Более того, эффективное применение мер самозащиты способствует росту инвестиционной привлекательности России и повышению ее предпринимательского потенциала.

Тематика пособия имеет тесную связь с отраслями права, это подтверждает проведенная классификация самозащиты. Студентам предлагается ни раз обратиться к научной и учебной литературе, ведь во многих отраслях российского права содержатся различные способы самозащиты (например, необходимая оборона и крайняя необходимость).

Учебное пособие помогает углубить и закрепить полученные теоретические и практические знания посредством более детального изучения законодательства и судебной практики по вопросам самозащиты прав. Также позволяет основательно разобраться в дефектах правового института самозащиты, под которыми понимаются противоречия, пробелы, конструктивные недостатки, неопределенность содержания правовых норм, регулирующих общественные правоотношения в сфере самозащиты, их структурные элементы, затрудняющие или делающие невозможным использование, исполнение, соблюдение и (или) применение правовых предписаний. В рамках правовых мер по устранению дефектов самозащиты студентам предлагается в качестве дополнительного задания разработать единый, юридически и логически целостный кодифицированный акт – Кодекс самозащитной деятельности Российской Федерации.

Изучение разделов учебного пособия будет способствовать осуществлению профессиональной деятельности на основе развитого правосознания,

правового мышления и правовой культуры; сформирует способность анализировать правоотношения, являющиеся объектами профессиональной деятельности, юридически правильно квалифицировать факты, события и обстоятельства. Кроме того, освоение материала учебного пособия будет обеспечивать соблюдение законодательства субъектами права, а также способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законом, уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, не допускать и пресекать любые проявления произвола, принимать необходимые меры по защите нарушенных прав.

Изложенные материалы в учебном пособии, бесспорно, не претендуют на исчерпывающий характер, а определяют основные направления и перспективы для будущих научных поисков, практики в сфере самозащиты прав и являются действенным средством подготовки юристов высшей квалификации.

Издание также может оказаться полезным преподавателям юридических дисциплин и специалистам в области защиты прав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. 1993. № 237.
2. Всеобщая декларация прав человека // Права человека. Основные международные документы: Сборник документов. М.: Международные отношения, 1989. С. 134 – 142.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 // Международные акты о правах человека. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 539 – 570.
4. Устав ООН / Международные акты о правах человека. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 37 – 39.
5. Устав Союза Беларуси и России от 23 мая 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.07.1997. № 30. Ст. 3596.
6. Федеральный конституционный закон от 21.03.2014 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 12. Ст. 1201.
7. Воздушный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 24.03.1997. № 12. Ст. 1383.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301

10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5496.
13. Жилищный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 14.
14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
15. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391.
16. Семейный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
17. Трудовой кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 3.
18. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
19. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 21. Ст. 1930.
20. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

21. Федеральный закон от 29.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3019.
22. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 25. Ст. 2485.
23. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31. Ст. 4162.
24. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
25. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 14. Ст. 1536.
26. Федеральный закон от 29.12.2014 № 469-ФЗ «Об особенностях оборота оружия в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (часть 1). Ст. 22.
27. Указ Президента Российской Федерации от 18.06.1996 № 931 «О крестьянских восстаниях 1918 – 1922 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 26. Ст. 3059.

Материалы судебной практики

28. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12.06.2014 «Дело «Примов и другие (Primov and Others) против Российской Федерации» (жалоба № 17391/06) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 9 (09).
29. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02.03.2006 № 60-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сазонова Владимира Григорьевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 124, 142 и 234 Трудового кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Информационная база «Судебная практика».
30. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.11.2008 № 844-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Болявина Андрея Петровича на нарушение его конституционных прав статьёй 164 Трудового кодекса Российской Федерации и статьями 194 – 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Информационная база «Судебная практика».
31. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.10.2010 № 1304-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Келя Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем пятым части второй статьи 142 Трудового кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Информационная база «Судебная практика».
32. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»

Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 3.

33. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

34. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4.

35. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 3.

36. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 7.

37. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 9 (сентябрь).

38. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой

обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11.

39. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

40. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2009 г., утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2010 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 5. С. 34.

41. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.03.2009 по делу № А43-25878/2007-2-701 // Справочная правовая система «Консультант плюс». ИБ «Судебная практика».

42. Постановление Президиума Томского областного суда от 01.04.2015 по делу № 44у-21/2015 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Информационная база «Судебная практика».

43. Апелляционное определение Московского городского суда от 20.03.2013 по делу № 11-6402 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». Информационная база «Судебная практика».

44. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 26.06.2014 по делу № 33-2097/2014 // Архив Владимирского областного суда.

Монографии

45. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. 276 с.
46. Алиева И.Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. М.: Волтерс Клувер, 2006. 128 с.
47. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010. 464 с.
48. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 400 с.
49. Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Сарат. университета, 1989. 400 с.
50. Баранов В.М. Теневое право: Монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2002. 430 с.
51. Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина. Мировой опыт. М.: БЕК, 1996. 386 с.
52. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Волтерс Клувер, 2009. 187 с.
53. Введение в философию: Учеб. пособие для вузов / Авт. колл.: Фролов И.Т. и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2003. 623 с.
54. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: НОРМА, 2009. 432 с.
55. Внутриполитические процессы в России и Украине и перспективы российско-украинских отношений в период 2014 – 2020 гг. / Отв. ред. В.И. Пантин, В.В. Лапкин. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 120 с.
56. Воложанин В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1974. 204 с.

57. Гасанов К.К. Конституционный механизм защиты основных прав человека. М., 2004. 431 с.
58. Глущенко П.П. Правовая самооборона (проблемы социально-правовой защиты прав, свобод и интересов граждан). СПб., 1999. 404 с.
59. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. 168 с.
60. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2000. 411 с.
61. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Городец, 1997. 319 с.
62. Иванов А. Реальная драка. Школа улиц и подворотен. СПб.: Питер, 2010. 110 с.
63. Иеринг Р. Борьба за право. Перевод с 13-го немецкого издания. М., 1991. 64 с.
64. Карпов М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия. М., 2004. 141 с.
65. Колесов А.П. Корпоративные конфликты и самозащита как средство их разрешения. М., 2007. 92 с.
66. Кузьмичева Г.А., Калинина Л.А. Административная ответственность. М.: Юриспруденция, 2000. 464 с.
67. Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России. М.: Юстицинформ, 2013. 172 с.
68. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М.: Издательство МГУ, 1981. 240 с.
69. Лисицын В.В. Медиация – способ разрешения коммерческих споров в Российской Федерации. Краткий курс лекций. М., 2009. 96 с.
70. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006). М.: Статут, 2010. 736 с.

71. Маритен Ж. Философ в мире. М.: Высшая школа, 1994. 192 с.
72. Маленина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. – М.: Знание, 1991. 127 с.
73. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1987. 295 с.
74. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. (по испр. И доп. 8-му изд. 1902 г.). М.: Статут, 2000. 831 с.
75. Менглиев Ш. Защита имущественных прав граждан. Душанбе, 1989. 156 с.
76. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов: СВМ МВД РФ, 1996. 288 с.
77. Негосударственные процедуры урегулирования споров: учеб.-метод. пособие / [Глухова Т. В. и др.]. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2005. 315 с.
78. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С.В. Борисов, А.П. Дмитриенко, Е.А. Русскевич и др. Отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. 192 с.
79. Носырева Е.И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США. Воронеж, 1999. 224 с.
80. Оболонкова Е.В. Односторонний отказ от исполнения обязательства: научно-практическое исследование. М.: Волтерс Клувер, 2010. 144 с.
81. Общая теория прав человека / Под ред. Е.А. Лукашевой. М.: Издательство НОРМА, 1996. 520 с.
82. Павлов А.А. Присуждение к исполнению обязанности в натуре как способ защиты гражданских прав в обязательственных отношениях. СПб., 2001. 176 с.
83. Пазюк С.П. Защита трудовых прав граждан. М.: Прогресс, 1997. 89 с.

84. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2008. 256 с.
85. Рабаданов А.С. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: монография. Саратов: СЮИ МВД РФ, 2000. 128 с.
86. Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2006. 416 с.
87. Ромовская З.В. Защита в советском праве. Львов: Вища школа, 1985. 180 с.
88. Сальников В.П., Стремоухов А.В. Ограничение прав сотрудника: виды и содержание // Теория и практика ограничения прав человека по российскому законодательству и международному праву: Сборник научных трудов. Ч. 1 / Под ред. В.М. Баранова. Н.Новгород, 1998. 287 с.
89. Свердлык Г.А. Защита и самозащита гражданских прав: учебное пособие / Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг. М. Лекс-книга, 2002. 208 с.
90. Скакунов Э.И. Самооборона в международном праве. М.: Наука, 1973. 196 с.
91. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс Клувер, 2005. 692 с.
92. Соединенные Штаты Америки. Конституция и законодательные акты: Перевод с английского / Сост.: Лафитский В.И. Под ред. Жидкова О.А. М.: Прогресс-Универс, 1993. 768 с.
93. Степашин С.В. Безопасность человека и общества (политико-правовые вопросы). СПб., 1994. 432 с.
94. Стремоухов А.В, Человек и его правовая защита: Теоретические проблемы: Монография. СПб., 1996. 357 с.

95. Тарасова В.А. Охрана прав граждан в пенсионном обеспечении. М., 1978. 118 с.
96. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита собственности в СССР. Л.: ЛГУ, 1955. 219 с.
97. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. 340 с.
98. Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. 73 с.
99. Эйзенштадт Ш.Н. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999. 416 с.
100. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. 976 с.

Статьи

101. Аверьянов А. Н. Типология диалектических противоречий // Вопросы философии. 1981. № 2. С. 56 – 66.
102. Андреев В.К. Существо нематериальных благ и их защита // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 27 – 33.
103. Апресян Р.Г. Гражданское неповиновение // Этика: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001. С. 93 – 94.
104. Ардашева Н.А. Эвтаназия как метод искусственного прерывания жизни: правовые условия // Российский юридический журнал. 1996. № 1. С. 71 – 80.
105. Арефьев Г.П. Понятие судебной защиты // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1984. С. 55.
106. Арефьев Г.П. Определение понятия защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов // Цивилистические проблемы правового статуса личности в социалистическом обществе. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1982. С. 137 – 140.

107. Артюшин Д.В. Проблемы самозащиты в гражданском праве России // Вестник Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа. 2004. № 5. С. 10 – 13.
108. Баранов В.М. О гражданской самозащите // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Правовые средства и методы защиты законопослушного гражданина. Н. Новгород, 1996. С. 9 – 20.
109. Баранов В.М. Акты гражданской самозащиты в системе правовых отношений в Российской Федерации // Правовые отношения в условиях социально-экономических преобразований. Владимир: ВЮИ, 1997.
110. Баранов В.М. Гражданская самозащита в правозащитной системе государства // Социология и право. № 1 (7). 2010. С. 92.
111. Баранов В.М., Баранова М.В. Целесообразность уголовной ответственности за заведомо ложную рекламу (об одной ошибочной законодательной инициативе Президента России) // Современные проблемы государства и права: Сборник научных трудов. Вып. 1. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. С. 148 – 163.
112. Баранов В.М., Баранова М.В. Исключение статьи 182 УК РФ «Заведомо ложная реклама»: экономическая целесообразность, политико-юридическая ошибка или победа лобби?: Доклад к публичному диспуту // Реклама и право. 2004. № 2. С. 2 – 16.
113. Баранов В.М., Першин М.В. Законный интерес как средство выражения и реализации правового интереса // Научные труды РАЮН. В 2-х томах. Вып. 2.: Т. 1, 2002. С. 181 – 190.
114. Баранов В.М., Сиятскова Л.А. Конституционное право на самозащиту в современной России (опыт критического анализа новейшего диссертационного исследования) // Юристъ-Правоведъ. 2004. № 1. С. 101 – 107.
115. Батяев Д. Самосуд // Московский комсомолец. 2000. 23 августа. С. 4.

116. Берг Л.Н. Основные подходы к определению понятия правового воздействия // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 46 – 50.
117. Беспалов Ю.Ф. Судебная защита прав и интересов ребенка // Российская юстиция. 1996. № 12. С. 19-21.
118. Беспалов Ю.Ф. Средства судебной защиты гражданских прав ребенка // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 25-26.
119. Богдан В.В. Самозащита как способ защиты прав потребителей в сфере торговли // Юрист. 2003. № 2. С. 12 – 14.
120. Бойко А. Отбивайся чем можешь // Комсомольская правда. 2-3 сентября 2015 г. № 99 (26427). С. 9.
121. Болдырев В.А. Сроки выплаты заработной платы и самозащита при их нарушении // Право и экономика. 2015. № 6. С. 60-65.
122. Бордюжа Н.Н. Организация Договора о коллективной безопасности – надежный инструмент в борьбе с терроризмом на евразийском пространстве // Международное публичное и частное право. 2007. № 3. С. 21 – 25.
123. Бородин С.В., Глуценко В.А. Убийство из сострадания // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 144 – 147.
124. Бочарова С.Н. Роль общественных объединений в защите прав человека // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1997. № 1. С. 10 – 13.
125. Бутовская М.Л. Агрессия и примирение как проявление социальности у приматов и человека // Соционика, психология и межличност. отношения: человек, коллектив, общество. 2006. Сент. С. 42 – 50.
126. Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Объекты защиты прав // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск третий. Тольятти. 1999. С. 19 – 30.
127. Ведяхин В.М., Шубина Т.Б. Защита права как правовая категория // Правоведение. 1998. № 1. С. 67 – 79.

128. Власенко Н.А., Чернышова Т.В. Примирение и право // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 91 – 106.
129. Волков А.В. О средствах злоупотребления правом // Гражданское право. 2015. № 5. С. 39 – 41.
130. Воложанин В.П. Формы защиты субъективных гражданских прав // Правоведение. 1971. № 6. № 85 – 87.
131. Воронов А. Убить насильника и не сесть в тюрьму // ЭЖ-Юрист. 2015. № 32. С. 16.
132. Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 4. С. 11 – 15.
133. Газаева А.А. К проблеме определения сущностных характеристик юридической природы права на самозащиту // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 5. С. 8 – 11.
134. Гараев И.Г. К вопросу о формах и способах защиты прав и законных интересов субъектов финансовых правоотношений // Финансовое право. 2011. № 9. С. 2 – 5.
135. Гаранин М.Ю. Естественно-правовой характер гражданской самозащиты // Юридическая наука и практика на рубеже столетий: Сборник докладов и сообщений конф. курсантов и слушателей по итогам научно-исследовательской работы за 2000 г. Н. Новгород, 2001. С. 69 – 72.
136. Гаранин М.Ю. Реформирование института необходимой обороны // Актуальные проблемы в строительстве и архитектуре. Образование. Наука. Практика: Материалы Региональной 59-й научно-технической конф., апрель 2002 г. Самара: СамГАСА, 2002. С. 256 – 258.
137. Гаранин М.Ю. Самозащита и ее роль в современном обществе // Законы развития человеческого общества: Материалы V Межд. Ярмарки идей: 30 академический симпозиум. Н. Новгород, 2002. С. 224 – 226.

138. Геворгян М.А. Некоторые аспекты самозащиты как способа защиты семейных прав // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 4. С. 102 – 110.
139. Головкова Н. Знание как способ самозащиты // Российская газета. 4 апреля 1997. № 67. С. 10.
140. Гритчин Н. Криминал под видом самообороны // Известия. 2000. 11 января. С. 2.
141. Гриб В.В., Смирнов А.М. Самосуд как социально-криминологическая проблема современной России // Российский следователь. 2013. № 14. С. 34 – 35.
142. Гусев А.В. Мировое соглашение как институт урегулирования споров в арбитражном процессе // Адвокатская практика. 2004. № 5. С. 33 – 35.
143. Дарькин А.О. Внесудебная форма защиты прав и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц // Современный юрист. 2014. № 3. С. 18 – 26.
144. Дернова Д.В. Неюрисдикционные формы и средства разрешения частноправовых конфликтов (общие положения) // Администратор суда. 2015. № 4. С. 21 – 25.
145. Дмитриев Ю.А., Шленева Е.В. Право человека в Российской Федерации на осуществление эвтаназии // Государство и право. 2000. № 11. С. 58 – 63.
146. Дождев Д.В. Удержание, законное владение и проблема приоритета // Юрист. 2014. № 19. С. 9 – 15.
147. Докучаев И. Как бабуля на детей в атаку с бульдозером ходила // Комсомольская правда. 2015. 23-24 октября. № 121 (26449). С. 7.
148. Ершов О., Карпов К. Удержание имущества заказчика при исполнении договора строительного подряда: обеспечительная мера или самоуправство? // Уголовное право. 2013. № 4. С. 4 – 9.

149. Ефаров Р.Р. Правовая природа удержания как способа обеспечения обязательств // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. С. 21 – 26.
150. Живихина И.Б. Меры оперативного воздействия и самозащита права собственности // Российский судья. 2007. № 2. С. 25.
151. Живихина И.Б. Формы защиты права собственности // Гражданское право. 2010. № 1. С. 26 – 33.
152. Жилин Г. Условия реализации права на обращение за судебной защитой // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 14 – 16.
153. Звечаровский И. Кому необходима необходимая оборона? // Уголовное право. 2013. № 1. С. 28 – 30.
154. Истомин В.Г. К дискуссии об основных направлениях развития форм и способов защиты прав и законных интересов участников конкурентных отношений // Конкурентное право. 2015. № 2. С. 3 – 7.
155. Казакова Е.Б. Актуальные вопросы самозащиты в различных отраслях российского права в современных условиях // Российская юстиция. 2012. № 6. С. 67 – 69.
156. Капура М., Сазонов В. Договориться легче, чем судиться // Парламентская газета. 2012. 27 апреля. С. 5.
157. Карташкин В.А. Международные механизмы защиты прав человека // Конституция РФ и совершенствования механизмов защиты прав человека. М.: ИГП РАН, 1994. С. 99 – 113.
158. Карташкин В.А. Механизмы защиты прав человека // Журнал российского права. 1999. № 5. С. 99 – 113.
159. Кархалев Д.Н. Самозащита гражданских прав // Российский судья. 2008. № 2. С. 37 – 42.
160. Кархалев Д.Н. Охранительное гражданское правоотношение по осуществлению необходимой обороны // Юрист. 2013. № 5. С. 29 – 32.

161. Кархалев Д.Н. Кондикция в гражданском праве // Гражданское право. 2015. № 6. С. 33 – 36.
162. Ключев А.А. Насилие, опасное для жизни, или угроза применения такого насилия как разновидность общественно опасного посягательства при необходимой обороне // Российский судья. 2015. № 7. С. 28 – 31.
163. Ковалев М.И. Право на жизнь и право на смерть // Государство и право. 1992. № 2. С. 71 – 82.
164. Коваленко А.Ю. Системообразующие и системоприобретенные связи комплексных отраслей права // Юридический мир. 2015. № 7. С. 42 – 45.
165. Коган Э.Э. Самозащита гражданских прав // Машиностроитель. 1998. № 2. С. 34 – 37.
166. Кораев К.Б. Односторонний отказ от обязательства и договора: проблемы теории и практики // Юрист. 2012. № 20. С. 3 – 9.
167. Красавчикова Л.О. Право на жизнь // Вестник Гуманитарного университета: Серия «Право». № 1. Екатеринбург, 1996. С. 23 – 36.
168. Красинский В.В. Идеология восстания в истории политико-правовых учений // Политика и общество. 2005. № 6. С. 19 – 29.
169. Красинский В.В. О праве народа на восстание // Военно-юридический журнал. 2006. № 4. С. 21 – 23.
170. Кульнев А.С. Защита чувств верующих: как не переступить черту? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 2. С. 25 – 28.
171. Ленин В.И. Маевка революционного пролетариата. Полное собрание сочинений. Том 23. С. 300.
172. Липинский Д.А. Карательная и восстановительная функции гражданско-правовой ответственности // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 42 – 45.

173. Лоба В.Е. Самоубийство сквозь призму уголовного законодательства: историко-правовой аспект // История государства и права. 2012. № 24. С. 5 – 9.
174. Лукашева Е.А. Эффективность юридических механизмов защиты прав человека: политические, экономические, социально-психологические аспекты // Конституция Российской Федерации и совершенствование механизмов защиты прав человека. М.: ИГП АН РФ, 1994. С. 5 – 37.
175. Лялин Д.Ю. Страхование имущества как способ защиты интересов клиентов банков, хранящих ценности в индивидуальном сейфе // Гражданское право. 2015. № 5. С. 35 – 38.
176. Малейн Н. Возмещение вреда, причиненного в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости // Советская юстиция. 1964. № 20. С. 25 – 40.
177. Малейна М.Н. О праве на жизнь // Советское государство и право. 1992. № 2. С. 50 – 59.
178. Малько А.В. Субъективное право и законный интерес // Правоведение. 1998. № 4. С. 58 – 70.
179. Мельник С.В. Основные подходы к определению формы защиты права в отечественной цивилистической доктрине // Вестник Орловского государственного университета. Орел: Изд-во Орлов. гос. ун-та, 2008. № 2. С. 126-128.
180. Миронов С.И. Необходимая оборона по уголовному праву Англии и США: особенности регулирования // Государство и право. 2002. № 6. С. 61 – 67.
181. Незнамов А.В. О понятиях «способ», «средство», «форма защиты права» и их взаимодействии // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 5. С. 2 – 6; № 6. С. 2 – 5.

182. Нечаева А.М. Самозащита по семейному праву // Государство и право. 2008. № 7. С. 25 – 31.
183. Новак Д.В. Самозащите права не место в статье 12 ГК РФ? // Эж-Юрист. 2003. № 30. С. 3 – 5.
184. Новак Д.В. Институт самозащиты в гражданском праве России досоветского периода // Журнал российского права. 2003. № 2. 143 – 152.
185. Нудненко Л.А. Теоретические основы права граждан Российской Федерации на проведение собраний, митингов, шествий и пикетирования // Журнал российского права. 2000. № 12. С. 64 – 73.
186. Обушенко Л.А. Самозащита как форма защиты права собственности // Законодательство. 1999. № 2. С. 30 – 33.
187. Обыденов В.В. К вопросу о содержании обстоятельств, смягчающих административную ответственность и их соотношение с обстоятельствами, связанными с освобождением от административной ответственности // Административное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 965 - 975.
188. Орешкина Т.Ю. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния // Lex russica. 2015. № 3. С. 73 – 85.
189. Орлов А.В. Правовое регулирование обеспечения оружием как гарантия независимости и безопасности судей в Российской Федерации // Судья. 2015. № 2. С. 45 – 49.
190. Остапюк Н. Пределы осуществления и нотариальная защита наследственных прав граждан // Гражданское право. 2006. № 1. С. 15 – 18.
191. Полатов Ю.Д., Мкртчян А.Р. Теоретические аспекты самозащиты субъективного гражданского права // Современное право. 2015. № 8. С. 63 – 67.
192. Полозова Д.В. О соотношении понятий «форма» и «способ» защиты интеллектуальных прав // Российское правосудие. 2015. № 8 (112). С. 67 – 73.

193. Пономарева Л.В. Самосуд: причины, следствия, возможности предотвращения // Российский следователь. 2009. № 4. С. 21 – 24.
194. Попова Е.С. История развития института крайней необходимости в контексте пожарной безопасности // История государства и права. 2007. № 11. С. 14 – 18.
195. Портнов И.П. Необходимая оборона в теории и практике // Журнал российского права. 1997. № 10. С. 77 – 87.
196. Почепко К.И. Конституционное право человека на самозащиту в условиях развития гражданского общества в России // Актуальные проблемы Российского права. 2017. № 10.
197. Пресняков М. Самозащита трудовых прав // Трудовое право. 2013. № 5. С. 51 – 70.
198. Прокошкина Н.И. О соотношении юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты прав и законных интересов членов семьи // Семейное и жилищное право. 2011. № 1. С. 18 – 19.
199. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 16.01.2012.
200. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23.01.2012. С. 1 – 4.
201. Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсант. 06.02.2012. № 20/П (4805). С. 1.
202. Путин В.В. Строительство справедливости. Социальная политика для России // Комсомольская правда. 13.02.2012. С. 1.
203. Путин В.В. Быть сильным: гарантии национальной безопасности для России // Российская газета. 20.02.2012. № 35 (5708). С. 1.
204. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012.

205. Румянцев С.А. Самозащита публичных образований в частноправовых отношениях // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 2 (43). С. 167 – 170.
206. Румянцев С.А. Самозащита в гражданском праве: некоторые дефекты правового регулирования // Право и практика. 2018. № 2. С. 192 – 198.
207. Румянцев С.А. Самозащита в ракурсе теории, практики и техники правового ограничения // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 753 – 756. (в соавторстве с М.А. Грозновой).
208. Румянцев С.А. Применение института самозащиты при исполнении сотрудниками полиции служебных обязанностей // Тенденции развития науки и образования. Научный журнал. Материалы XXXVI международной научной конференции «Тенденции развития науки и образования». 31 марта 2018 г. Часть 4. Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2018. С. 57 – 61.
209. Савелий М.Ф. Что необходимо знать и уметь лицу, применившему оружие (практические рекомендации) // Законодательство. 1998. № 8. С. 65 – 69.
210. Сазонова К.Л. Коллективная самооборона в международном праве // Юридическая наука. 2013. № 1. С. 94 - 96.
211. Сальников В.П., Кузнецов Э.П., Старовойтова О.Э. Право на смерть в системе соматических прав человека // Современное медицинское право в России и за рубежом: Сборник научных трудов / отв. ред. Дубовик О.Л., Пивоваров Ю.С. М., 2003. С. 339 – 360.
212. Сарбаш С.В. Право удержания и самозащита // Юридический мир. 1998. № 8. С. 47 – 51.
213. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Понятие и юридическая природа самозащиты гражданских прав // Государство и право. 1998. № 5. С. 16 – 25.
214. Свердлык Г.А., Страунинг Э.Л. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. 1999. № 1. С. 35 – 41.

215. Селезнев М. Самозащита гражданских прав // Российская юстиция. 1995. № 11. С. 39 – 41.
216. Синцов Г.В. Возмещение убытков как один из основных способов защиты гражданских прав // Гражданское право. 2015. № 6. С. 31 – 32.
217. Скакунов Э.М. Самооборона в международном праве. М.: Международные отношения, 1973. 176 с.
218. Скиперских А.В. Майдан как улей (зарисовки украинского политического протеста) // PolitBook. 2015. № 2. С. 167 – 179.
219. Слюсаренко М. Понятие защиты гражданских прав в суде // Юрист. 2001. № 8. С. 26 – 29.
220. Смирнов А.М. Самосуд: понятие и признаки // Библиотека криминалиста. 2013. № 3. С. 120 – 123.
221. Смирнов А.М. Социально-психологические детерминанты самосуда в России // Юридическая психология. 2013. № 4. С. 28 – 31.
222. Смирнов А.М. Внесудебный механизм защиты прав и свобод личности: уголовно-правовая характеристика // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 93 – 96.
223. Смирнов А.М. Суд или самосуд? // Российский судья. 2014. № 9. С. 43 – 46.
224. Соколова О. Проблемы квалификации самоуправства // Уголовное право. 2013. № 6. С. 64 – 69.
225. Соменков С.А. Институт одностороннего отказа от исполнения договора в условиях реформы гражданского законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11. С. 85 – 91.
226. Старовойтов В.Н. Соматические права человека: право на аборт // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 9. С. 201 – 208.

227. Стоякин Г.Я. Понятие защиты гражданских прав // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Свердловск, 1973. С. 30 – 35.
228. Тимофеева О. Парк вражды. Как городской конфликт становится морально-политическим // Русский репортер. 2015. 17 сентября – 1 октября. № 20 (396). С. 30 – 32.
229. Тимошенко Ю.А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации // Прокурор. 2013. № 1. Ст. 42 – 46.
230. Троценко Т. Самозащита как способ защиты гражданских прав // Закон и право. 2000. № 5. С. 13 – 15.
231. Тутынина В.В. Восстановление нарушенного права: принцип гражданского права, цель или способ защиты гражданских прав // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 86 – 92.
232. Уздимаева Н.И. Правовая защита как самостоятельное субъективное право // Современное право. 2008. № 6. С. 29 – 35.
233. Фоков А.П. Защита чести, достоинства и деловой репутации, охрана частной жизни гражданина и иных нематериальных благ: новации Гражданского кодекса Российской Федерации // Российский судья. 2013. № 9. С. 2 – 6.
234. Фомин М.А. Право граждан на необходимую оборону // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2000. № 5. С. 87 – 89.
235. Халфина Р.О. Что есть право: понятие и определение // Советское государство и право. 1984. № 1. С. 45 – 54.
236. Хачатурян Ю. Использование права на самозащиту трудовых прав в соответствии со ст. 142 ТК РФ: теория и практика // Трудовое право. 2010. № 4. С. 5 – 22.

237. Чибисов В.А. Понятие, формы и способы защиты трудовых прав и свобод // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 2. С. 2 – 5.
238. Шакарян М.С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. М.: Издательство МГУ, 1985. С. 25 – 30.
239. Шубина Т.Б. Судебная форма защиты права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Серия «Юриспруденция». Выпуск третий. Тольятти, 1999. С. 80 – 89.
240. Эрделевский А.М. Самозащита гражданских прав // Юридический мир. 1998. № 8. С. 45 – 47.
241. Южанин Н.В. Самозащита и удержание как способ обеспечения исполнения обязательств // Юрист. 2001. № 8. С. 15 – 17.
242. Южанин Н.В. Удержание имущества должника и самоуправство // Юрист. 2009. № 6. С. 7 – 9.
243. Южанин Н.В. Сравнительно-правовой анализ регулирования института самозащиты в гражданском законодательстве Российской Федерации и некоторых республик, входивших в состав СССР // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 42 – 46.
244. Южанин Н.В. Одностороннее расторжение государственного контракта как мера самозащиты // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 6. С. 3 – 8.

Диссертации и авторефераты диссертаций

245. Болгова В.В. Формы защиты субъективного права: теоретические проблемы. Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000. 240 с.
246. Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 211 с.
247. Гаранин М.Ю. Самозащита как социально-философская проблема. Дисс. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2004. 144 с.
248. Горбачева С.В. Самозащита прав по российскому законодательству. Дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 199 с.
249. Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России. Дисс. ... доктор. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. 516 с.
250. Карпов Д.И. Проблемы конституционно-правового гарантирования правозащитной функции судебной власти в Российской Федерации. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. 28 с.
251. Казакова Е.Б. Самозащита прав как юридическое средство: проблемы теории и практики. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. 226 с.
252. Кузбагаров А.Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера. Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006. 359 с.
253. Лебедев С.И. Самозащита гражданских прав в договорных отношениях. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 184 с.
254. Мальцев М.Н. Самозащита субъективных прав по российскому законодательству (теоретико-правовое исследование). Дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 194 с.
255. Микшис Д.В. Самозащита в гражданском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 31 с.

256. Страунинг Э.Л. Самозащита гражданских прав. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999. 168 с.
257. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретический аспект. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1996. 38 с.
258. Тепляшин И.В. Правовая активность граждан в условиях становления правового государства. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 26 с.
259. Усанова В.А. Конституционное право человека на самозащиту в Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 230 с.
260. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 16 с.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Блинков, О. Е. Особенности реализации гражданских прав осужденными к лишению свободы : учебное пособие / О. Е. Блинков, С. Н. Кондратовская, В. М. Асмандияров [и др.] ; под общ. ред. М. М. Попович ; Федер. служба исполн. наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. - Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2017. - 258 с. - ISBN 978-5-94991-404-5. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1228568> (дата обращения: 28.01.2021).
2. Гончаренко, Л. И. Актуальные проблемы права интеллектуальной собственности : учебник / Л.И. Гончаренко, И.А. Кулешова, О.В. Лосева [и др.] ; под ред. проф. Г.Ф. Ручкиной. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 320 с. — (Высшее образование: Магистратура). — DOI 10.12737/1063624. - ISBN 978-5-16-015861-7. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1063624> (дата обращения: 28.01.2021).
3. Головкин, Р.Б. Актуальные проблемы теории правового регулирования : учебное пособие для вузов по юридическим направлениям / Р. Б. Головкин,

Ю. П. Колесникова, О. Д. Третьякова ; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ) .— 2-е изд. — Москва : Юрайт, 2020 .— 305 с. : табл. — (Высшее образование) .— Библиогр.: с. 286-305 и в подстроч. примеч. — Р. Б. Головкин, О. Д. Третьякова - преподаватели ВлГУ .— ISBN 978-5-534-12216-9.

4. Дудко, И. А. Защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : учебное пособие / И. А. Дудко. - Москва : РГУП, 2020. - 158 с. - ISBN 978-5-93916-780-2. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1191361> (дата обращения: 28.01.2021).

5. Защита информации : учебное пособие / А.П. Жук, Е.П. Жук, О.М. Лепешкин, А.И. Тимошкин. — 3-е изд. — Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2021. — 400 с. — (Высшее образование). — DOI: <https://doi.org/10.12737/1759-3>. - ISBN 978-5-369-01759-3. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1210523> (дата обращения: 28.01.2021).

6. Молчанов, В. В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве : учебное пособие / В. В. Молчанов. - Москва : ИКД «Зерцало-М», 2017. - 352 с. - ISBN 978-5-94373-369-7. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1182386> (дата обращения: 28.01.2021).

7. Меркурьев, В. В. Уголовное право: гражданская самозащита : учебное пособие для вузов / В. В. Меркурьев. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 521 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-11174-3. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/456853> (дата обращения: 28.01.2021).

8. Обеспечение прав и свобод человека правоохранительными органами Российской Федерации : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Н. В. Румянцев, В. Я. Кикоть, Л. Ш. Берекашвили [и др.] ; под ред. Н. В. Румянцева. — М. : ЮНИТИ-

ДАНА: Закон и право, 2017. — 319 с. - ISBN 978-5-238-01788-4. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1028817> (дата обращения: 28.01.2021).

9. Теория государства и права [Электронный ресурс] : учебное пособие / Р. Б. Головкин, О. Д. Третьякова, И. Д. Борисова [и др.] ; Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ) ; под ред. Р. Б. Головкина .— Владимир : ВлГУ, 2020 .- 679 с. - ISBN 978-5-9984-1211-0.

10. Шарин, В. И. Основы социальной политики и социальной защиты : учебное пособие / В.И. Шарин. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 383 с. — (Высшее образование: Бакалавриат). — DOI 10.12737/17945. - ISBN 978-5-16-011700-3. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1228790> (дата обращения: 28.01.2021).

Учебное электронное издание

ГОЛОВКИН Роман Борисович
РУМЯНЦЕВ Сергей Александрович
ЦЫГАНОВА Олеся Александровна
и др.

ТЕОРИЯ САМОЗАЩИТЫ В ПРАВЕ

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод DVD-ROM.

Тираж 25 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Юридический институт
golovkinrombor@mail.ru